

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»**

На правах рукописи

ГУРФЕЛЬ ЛАНА ИСААКОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В
КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Научный консультант –
доктор экономических наук
Казаков М.Ю.

Санкт-Петербург – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Научно-теоретические основы исследования проблем формирования, функционирования и развития социальной инфраструктуры в регионах Российской Федерации.....	12
1.1. Социально-экономические приоритеты современного и перспективного этапов территориального развития Российской Федерации.....	12
1.2. Социальная инфраструктура как фактор и компонент долгосрочной региональной стратегии социально-экономического развития.....	20
1.3. Содержание и перспективные направления роста эффективности региональных стратегий модернизации социальной инфраструктуры.....	53
Глава 2. Анализ и оценка проблем функционирования и развития социальной инфраструктуры в Краснодарском крае.....	64
2.1. Динамика, факторы и тенденции региональных социально-экономических процессов.....	64
2.2. Проблемы функционирования и развития инфраструктуры социальной направленности на региональном, муниципальном и локальном уровнях.....	78
2.3. Изучение особенностей доступности социальной инфраструктуры на развитие устойчивости локальной системы расселения для города Краснодар	88
Глава 3. Стратегические направления модернизации региональной и муниципальной социальной инфраструктуры в Краснодарском крае.....	109
3.1. Прогнозы развития региональной и муниципальной социальной инфраструктуры в Краснодарском крае в контексте стратегических целей накопления регионального человеческого капитала.....	109
3.2. Особенности инвестиционного сопровождения перспективной региональной активности социально-инфраструктурного характера.....	116

3.3. Формирование и развитие негосударственной сети объектов образовательной инфраструктуры дошкольного образования как приоритет социально-экономического направления долгосрочной региональной и муниципальной стратегии.....	125
Заключение.....	136
Список литературы.....	142

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время рассмотрение национального развития экономики в региональном разрезе тесно связано с возникновением проблем в области инфраструктурной поддержки систем расселения и обеспечения их устойчивости и воспроизводства за счет использования внутренних резервов. Органы государственной власти и местного самоуправления в настоящее время в полном объеме не решили данную народохозяйственную задачу и перевели данные функции на муниципальный уровень, закрепив в числе своих полномочий лишь констатацию сложившихся проблем в сфере функционирования и развития соответствующих объектов.

В то же время Краснодарский край относится к числу регионов, характеризующихся стагнацией естественного воспроизводства, массовыми миграциями с целью укоренения, дефицитом и отсутствием возможностей ускорения темпов наработки регионального человеческого капитала. Муниципальные образования в составе региона имеют масштабные социально-инфраструктурные дефициты, накопленные в предыдущие годы бессистемного и инфраструктурно необеспеченного жилищного строительства, а также возникшие в ходе «уплотнительной застройки» недобросовестными застройщиками.

Степень разработанности проблемы. Аспектами рассматриваемой в исследовании проблемы занимается значительное количество отечественных и зарубежных ученых, которые можно разделить по следующим тематикам:

– исследовательские подходы к оценке категории «качество жизни» в региональных социально-экономических исследованиях рассматривались в трудах С.А. Айвазяна, Е.Е. Задесенца, Т.Н. Лариной, С.П. Спиридонова;

– эмпирическое исследование оценки тесноты связи между качеством жизни и производительностью труда в контексте национальной конкурентоспособности реализовано группой С.В. Шкиотова и М.И. Маркина;

– факторы и инструменты повышения качества жизни в пространственно-локализованных социально-экономических системах рассматривались М.А. Афонасовой, А.Е. Балобановым и С.В. Голубевым, Н.Д. Вавилиной, В.А. Галицкой, О.В. Дегиль, Т.Е. Миняковой, Г.П. Петропавловой;

– инфраструктурное обеспечение социальных функций и его региональная специфика стали объектом научного поиска и были реализованы Л.Ю. Ададимовой и Т.М. Ойдуп, В.С. Антонюк, А.Ж. Буликеевой, А.Г. Бездудная, И.В. Быковской, М.А. Грошихиным, Г.В. Дваса, Н.В. Забелиной, В.Н. Кабановым, О.И. Клименко, А.Г. Коломийцем, Н.Н. Константиновой и Т.П. Стасюк, А.С. Корнеевой, А.В. Курдюмовым, Н.М. Логачевой, А.М. Малинин, А.К. Мухтаровым, М.В. Намхановой в сотрудничестве с Н.В. Алесиной и Е.В. Малаховым, О.С. Пчелинцевым, Г.Ю. В.М. Разумовского, Самойленко, И.В. Сычевой и Н.А. Сычевой, О.Ю. Тарасовой, А.Г. Увайсаевой, О.Ю. Ульяновой, Е.В. Уфимцевой, Т.Г. Храмцовой и А.С. Каркавиной, В.М. Ходачека, Л.А. Хусайновой, Е.Е. Шваковым и Т.И. Дутовой, А.С. Ямщиковым.

Перспективным направлением для современного этапа социально-инфраструктурного развития является система поддержки негосударственной социальной инфраструктуры как компонента инфраструктурной экосистемы в локациях, не имеющих потенциала селитебной деятельности, широко представленных в административных районах Краснодарского края.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии научно-методических подходов, раскрывающих особенности и специфику наличия, функционирования и развития социальной инфраструктуры как стратегического компонента региональных социально-экономических систем, обладающего потенциалом укрепления территориальной системы расселения, привлечения целевых групп мигрантов с перспективой их укоренения, инициации и управляемого развития критически важных региональных социальных и экономических процессов.

В соответствии с целью исследования в диссертации сформулированы следующие **задачи**:

– уточнить субъектную роль постоянного населения как основного инициатора, субъекта, бенефициара системы социальных и экономических процессов территории и потребителя социально-инфраструктурных благ;

– разработать модель дерева, интегрированного территориального процесса социально-инфраструктурной направленности в макрорегионе;

– детализовать особенности системы потребностей постоянного населения территории в инфраструктурных услугах в целях уточнения специфики социального инфраструктурного обеспечения;

– обосновать методические положения по выявлению и оценке влияния фактора наличия и доступности социальной инфраструктуры на устойчивость системы расселения муниципальных образований;

– разработать системы перспективных направлений стратегического характера по поддержке отдельных секторов социальной инфраструктуры в локальных территориях.

Объект исследования – система региональной социальной инфраструктуры.

Предмет исследования – управленческие отношения, возникающие в процессе снижения накопленных социально-инфраструктурных дефицитов, направленные на инициацию управляемого регионального сценария расширенного воспроизводства и развития постоянного населения как субъекта и бенефициара региональной социально-экономической активности процессного типа.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта научных специальностей ВАК. Диссертация соответствует Паспорту научных специальностей ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, специализации – «Региональная экономика»: п. 3.10 «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем», п. 3.22. «Эффективность использования материальных и нематериальных факторов развития региональной экономики. Закономерности и особенности ор-

ганизации и управления экономическими структурами в регионе. Абсолютные и относительные преимущества региональных экономических кластеров. Исследование проблем производственной, транспортной, энергетической, социальной и рыночной инфраструктуры в регионах».

Теоретической основой исследования явилось использование научно-теоретических, методологических и управленческих подходов социально-инфраструктурной специализации, представленных в стратегических документах территориального планирования, трудах зарубежных и отечественных экономистов – специалистов по проблемам региональной экономики, материалах монографий, диссертациях и авторефератах, научных статьях и материалах научных конференций различного масштаба, посвященных рассматриваемой научной проблеме.

Методологическую основу исследования составляют экономико-статистические, расчетно-конструктивные, графические методы, а также монографический, экономико-математический, абстрактно-логический и экспериментальный методы исследования, метод экспертных оценок и моделирования.

Информационную базу исследования составили материалы «Прогноза долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», Стратегии пространственного развития Российской Федерации, Послания Президента РФ Федеральному собранию в 2019 г., «Рейтинга регионов РФ по качеству жизни», а также эмпирическим блоком данных, полученных в результате авторского исследования влияния наличия и доступности социальной инфраструктуры на устойчивость локальной системы расселения муниципального образования г. Краснодар и его привлекательности для безвозвратных миграций населения с целью его укоренения.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждаются авторским научным поиском, обобщением, критическим анализом и корректным цитированием более ранних научно-исследовательских

подходов к рассматриваемой проблеме, формированием репрезентативного массива социально-экономической информации национального, регионального и муниципального (локального уровней), использованием надежных источников исследовательских данных, апробацией авторских предложений в процессе исследования на уровне муниципальных районов и прогнозированием перспектив решения проблем региональной и муниципальной социальной инфраструктуры на основе инновационных подходов в части социального предпринимательства инфраструктурной направленности.

Научная гипотеза исследования состоит в обосновании предположения, что невозможно комплексно и системно развивать региональные территории без изменения сложившихся научных и управленческих подходов к фундаментальным понятиям постоянного населения региона как основного бенефициара и инициатора развития региональной экономики и без решения важной народохозяйственной задачи по росту качества социально-экономических взаимодействий и инфраструктурных услуг как основы региональной экономической активности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретико-методических положений о роли и значении, функциональности и проблемах системы региональной социальной инфраструктуры, рассматриваемой в качестве фактора, определяющего устойчивость территориальной системы расселения, привлекательность ее территории для миграций с целью укоренения населения, возможность инициации и управляемого развития системы локальных (муниципальных, региональных) социальных и экономических процессов, ориентированных на расширенное воспроизводство.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

– проведено уточнение субъектных ролей постоянного населения региона, являющегося основным инициатором и бенефициаром системы социальных и экономических процессов, а также основным потребителем соци-

альных благ в региональном масштабе, его вовлечение в данную деятельность является основой для развития экономической активности и позволяет оказать влияние на комплексную группу факторов, которые носят неэкономический характер;

– разработана модель дерева, интегрированного территориального процесса социальной направленности в перспективном субъекте регионального народнохозяйственного управления – макрорегионе, подразумевающая формирование иерархически упорядоченной совокупности локальных, муниципальных и региональных процессов и позволяющая при системной инициации и управляемом развитии обеспечить достижение ключевых целей региональной социально-экономической динамики;

– предложена классификация проблем развития региональной социальной инфраструктуры на трех уровнях иерархии, что стало основой выработки направлений преодоления локальных (муниципальных, региональных) инфраструктурных дефицитов социального характера, авторский подход позволил определить спецификацию проблем современного этапа социально-инфраструктурного обеспечения регионального развития, состоящую в недостаточной эффективности региональной социальной инфраструктуры в части поддержки расширенного типа воспроизводства и развития населения территории, что ограничивает его потенциал и возможности в качестве основного субъекта и бенефициара региональных социально-экономических процессов;

– разработана методика, позволяющая оценить влияние факторов доступности социальной инфраструктуры на устойчивый характер системы расселения для муниципального образования, представлена оценка привлекательности территории для безвозвратных миграций, основанная на исследовании уровня удовлетворённости населения качеством оказываемых инфраструктурных услуг, проведен анализ факторов, являющихся причиной миграционной активности;

– определен и обоснован комплекс направлений для последовательного развития региона при поддержке государственной социальной инфраструк-

туры как основного элемента инфраструктурной экосистемы для территорий, на которых отсутствует потенциал для их жилой застройки.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в расширении объема теоретических представлений о инфраструктурном развитии региональных социально-экономических систем, ориентированном на научно - обоснованное исследование и использование состава и особенностей потребностей населения территории в инфраструктурных услугах как основного движущего фактора развития региональной инфраструктуры при выборе подходов к последующему территориальному устойчивому развитию с использованием сценария воспроизводства, а также совершенствования подходов к классификации проблем функционирования и развития социальной инфраструктуры региона и подбору мероприятий и эффективного инструментария для устранения накопленных дефицитов.

Практическая значимость результатов исследования заключается в рекомендациях автора по применению результатов диссертационного исследования в области социально-экономического развития негосударственной деятельности, которые позволят удовлетворить базовые социальные потребности в инновационных подходах регионального развития, возможном росте конкурентоспособности региона, также разработки автора позволят трансформировать и расширить качественные характеристики регионального социально-экономического потенциала, а также поддержки инициатив в области социально-экономического развития и негосударственной деятельности, которые позволят удовлетворить базовые социальные потребности в инновационных под-ходах регионального развития.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты исследования были доложены и получили положительную оценку на научно-практических конференциях, проводимых 2019-2020 гг. Кроме того практические результаты исследования используются при разработке законодательных актов в городской думе г. Краснодара при реализации государственной программы Краснодарского края «Развитие об-

разования», а также внедрены в учебный процесс ФГАОУО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Авторские методы и подходы к организации муниципальных и региональных социально-экономических измерений могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности и при подготовке бакалавров, магистров и аспирантов в предметной области «Региональная экономика».

Публикации. Основные результаты и положения исследования опубликованы в 14 научных статьях, из них 1 статья в издании, индексируемом в библиометрической базе Scopus, 11 статей в изданиях из актуального перечня ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Общий объем публикаций составляет 10,09 п.л. (в т.ч. авторских – 5,46 п.л.).

Структура диссертации. Цель и задачи диссертационного исследования последовательно определили его структуру. В диссертации последовательно реализованы этапы постановки и реализации авторской научно-исследовательской идеи, она представлена введением, основной частью (3 главы), заключением, списком использованных источников (134 наименования), проиллюстрирована 25 таблицами и 53 рисунками, размещена на 158 страницах.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Социально-экономические приоритеты современного и перспективного этапов территориального развития Российской Федерации

Нынешний этап пространственно-территориального развития Российской Федерации в условиях постановки «задач прорывного развития социально-экономической и научно-технологической природы» [2] характеризуется значительным ростом внимания к стратегическим преобразованиям, способным обеспечить достижение конкретных показателей социально-экономической динамики отдельных территорий и всей Российской Федерации в целом. Подчеркнем, что из 9 «национальных целей развития Российской Федерации до 2024 г.» 6 относятся к социально-экономическим, связанным с ростом доходов и качества жизни, а также улучшения демографической ситуации:

- восстановление положительных темпов прироста численности постоянного населения страны и регионов;
- рост средней оценки продолжительности жизни;
- рост доходной базы населения, в том числе пенсионных накоплений, в размерах, превышающих интенсивность инфляционных процессов;
- резкое снижение масштабов значимости социально-экономического явления бедности;
- улучшение жилищных возможностей российских семей;
- рост масштабов и качества цифрового взаимодействия в социальной сфере [2].

Указанные цели частично нашли свою детализацию в разделе «Прогноза долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (рис. 1).

Отметим, что в тексте Прогноза отсутствует региональный компонент государственного регулирования и поддержки целевых социально-экономических динамик, а описание возможностей их достижения сведено к:

- описанию мер материального стимулирования деторождения;
- описанию мер развития сферы здравоохранения: по мысли авторов, рост качества медицинской помощи является прямым фактором, способным обеспечить быстрый прирост средней продолжительности жизни;
- подчеркиванию факта оживления глобальных миграционных процессов и их возможностей в части стабилизации и увеличения численности постоянного населения Российской Федерации;
- обоснованию необходимости практической реализации концепции высокопроизводительных рабочих мест;
- подчеркиванию необходимости таргетированного увеличения пенсий и доходов работников бюджетной сферы в размерах, превышающих инфляционные потери [120];
- формированию состава возможных мероприятий государственной жилищной политики [120].

Необходимо отметить, что в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» стратегические социальные и экономические приоритеты были прописаны более конкретно и детально (в том числе – с возможностью детализации на региональном уровне и децентрализации конкретных управленческих усилий) в контексте развития национального человеческого потенциала (с позиций его формирования и использования):

- рост численности населения страны и показателя качества жизни;
- рост эффективности рынков трудовых ресурсов, системное и взаимосвязанное увеличение производительности труда и заработной платы, расширение масштабов инновационных форматов занятости;

Рисунок 1 – Демографическая динамика и динамика занятости в «Прогнозе долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [120]

1 – консервативный сценарий, 2 – инновационный сценарий, 3 – форсированный сценарий

При этом реализация указанных мер поддержки, по мнению авторов Прогноза, сможет обеспечить снижение бедности и управляемую трансформацию структуры населения регионов по показателю уровня доходов (рис. 2).

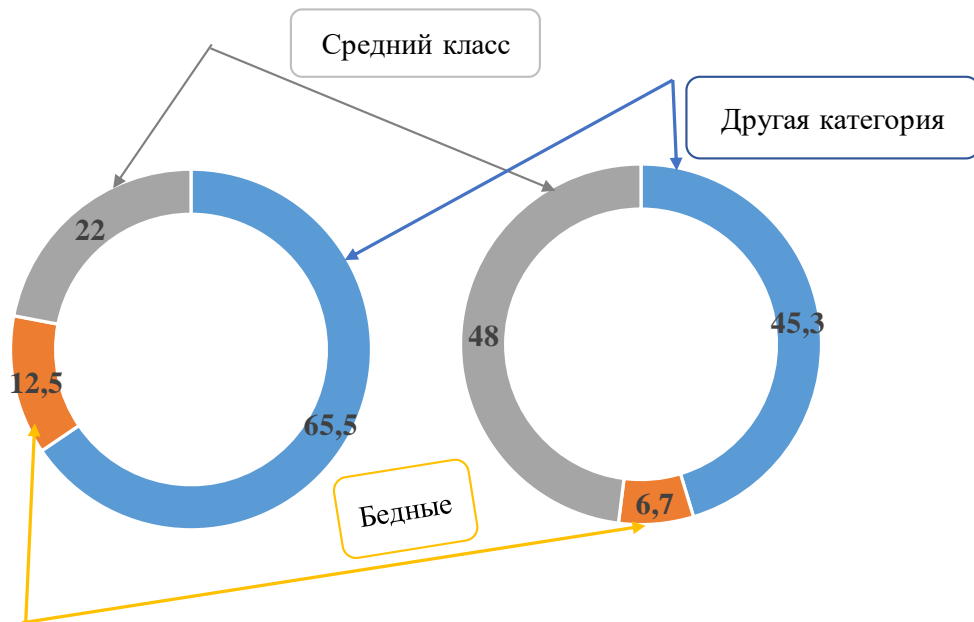

Рисунок 2 – Динамика социальной структуры российского общества к 2030 г. («Прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [120])

- обеспечение линейной зависимости между результатами трудовой активности и пенсионными выплатами;
- рост доступности и качества услуг социальной инфраструктуры – образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма, правового порядка, социальной поддержки;
- комплексный рост эффективности удовлетворения жилищных потребностей населения (собственно жилье, услуги ЖКХ, комфортная среда обитания);
- рост мобильности населения, связанной с новыми профессиональными и территориальными возможностями [3].

В тексте «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» указаны несколько иные проблемные ситуации, связанные с социально-экономическим развитием конкретных территорий:

– значительное межрегиональное и внутрирегиональное неравенство (в чем состоит суть проблемы и ее народнохозяйственное значение – авторы не поясняют);

– отсутствие прорывной динамики в количестве территориальных «точек» и центров роста;

– рост социальной нагрузки на население регионов, осуществляющее легальную трудовую и предпринимательскую активность;

– миграционная пассивность внутри- и межрегионального характера;

– системное и продолжительное ухудшение социально-экономической ситуации в пределах геостратегических территорий страны, особенно в регионах Дальнего Востока;

– неуправляемый рост численности и плотности населения имеющихся агломераций (что противоречит тезису о недостатке мобильности населения, но не может быть надежно оценено в виду отсутствия в тексте Стратегии конкретных индикаторов и статистических показателей);

– неэффективный государственный контроль экологической ситуации стране и качества окружающей среды [1].

Отметим также несоответствие (и отсутствие логической взаимосвязи) основных тезисов «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» с актуальным Посланием Президента РФ Федеральному собранию в 2019 г., основным тезисом которого можно считать «достижение нового качества жизни для предстоящих поколений российских граждан» [133]. В то же время необходимо подчеркнуть, на наш взгляд, гораздо большую четкость и конкретность постановки стратегического приоритета национального социально-экономического развития в предстоящие годы – роста качества жизни населения страны, которое должно найти соответствующее выражение, детализацию и иерархию целей и задач в стратеги-

ях социально-экономического развития федеральных округов, регионов и муниципальных районов / образований.

Наиболее представительной и широко известной разработкой, используемой при оценке стратегических социально-экономических решений территориального характера, в настоящее время является методика «Рейтинга регионов РФ по качеству жизни», представленная и апробированная исследовательским агентством РИА Рейтинг (рис. 3) [134].

В качестве информационной основы рейтинга выступают 70 объективных количественных показателей, агрегированных в 11 групп, оценка по которым также объединяется в единой оценке, позволяющей осуществить релевантные региональные сравнения.

По итогам 2018 г. регионы Центрального федерального округа характеризовались средней рейтинговой позицией, в составе которой резко выделялись федеральный центр г. Москва и Московская область.

Рисунок 3 – Положение регионов ЦФО в «Рейтинге регионов РФ по качеству жизни» [133]

Необходимо подчеркнуть, что лидирующая позиция городов – федеральных центров обоснована, прежде всего, высоким уровнем наличия и обеспеченности всеми видами инфраструктуры, концентрацией населения, производительностью труда (рис. 4).

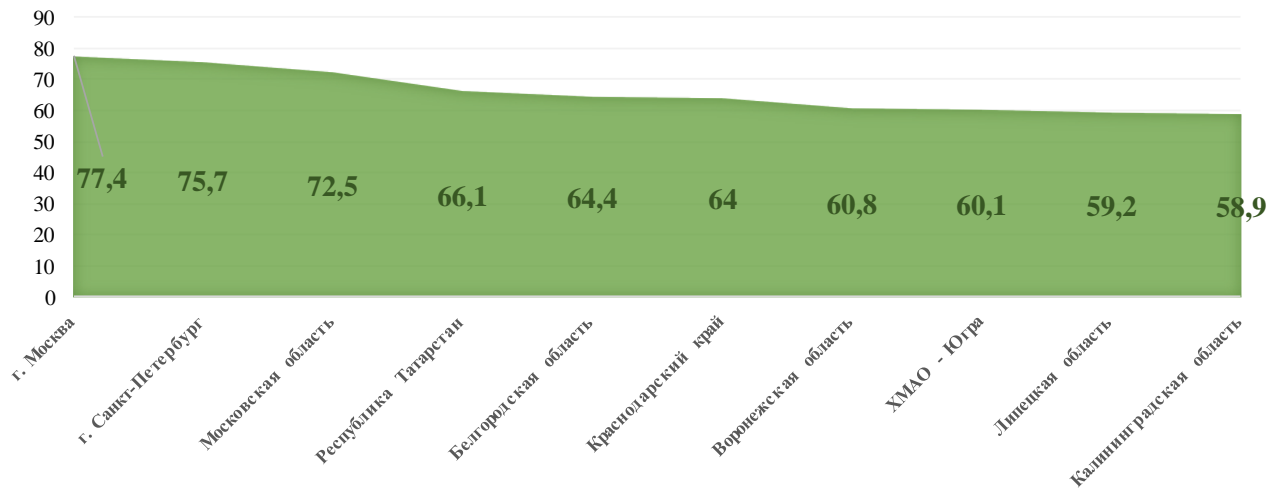

Рисунок 4 – Позиции регионов РФ – лидеров «Рейтинга регионов РФ по качеству жизни» [133]

Среди слабых мест данного подхода необходимо отметить полное отсутствие учета фактора мнения населения указанных регионов, которое характеризует восприятие объективных экономических оценок, хотя его объективный характер и практически полная стабильность регионов-лидеров и аутсайдеров указывают на значительную неэффективность современной политики и стратегии территориально-пространственного развития, как со стороны федеральных органов власти по отношению к регионам, так и самих регионов, не имеющих возможности для накопления и реализации внутреннего потенциала для реального роста качества жизни населения.

В «Плане реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» конкретные мероприятия по созданию и реализации подобных потенциалов также не предусмот-

рены, а государственные усилия по повышению эффективности государственной функции управления развитием территорий сведены к:

- совершенствованию нормативно-правовой базы инфраструктурного развития федерального (межрегионального) уровня;
- обозначению необходимости поиска внебюджетных инвестиционных источников;
- модернизации системы управления внутренней и внешней миграцией;
- стимулированию региональных и местных органов власти к оживлению активности в части получения федеральных субсидий;
- росту точности разграничения полномочий государственных органов – субъектов государственной политики регионального развития [128].

На наш взгляд, подобный сугубо формальный и созерцательный характер в части реализации стратегического подхода к пространственно-территориальному развитию, по оценкам составителей вышерассмотренного рейтинга практически неизменный последние 7 лет, не позволит достичь реальных результатов в части обеспечения исполнения Указа Президента Российской Федерации в части прорывной социально-экономической динамики. Кроме того, необоснованное фискальное и нефискальное (внебюджетное) давление на субъекты региональных экономических систем, способствующее снижению экономической эффективности их деятельности, угнетению инвестиционной активности и вымыванию собственных оборотных средств, не позволяет надеяться на формирование более-менее значимых внебюджетных инвестиционных источников финансирования развития.

В подобных условиях системное социально-экономическое развитие российских регионов становится фантазией, не имеющей конкретного экономического и инвестиционного обоснования, а консервация рейтинга регионального качества жизни только подтверждает высказанное предположение.

В настоящее время реальной ценностью являются детализированные стратегические цели регионов, направленные на дифференциацию их деятельности и сводящиеся к:

- формированию устойчивых подходов к расселению и созданию комплексной системы данных подходов;
- созданию масштабных региональных экономических систем;
- необходимости организации процессов роста эффективности региональной социальной инфраструктуры как основы предоставления социальных услуг;
- экономическое взаимодействие должно играть главенствующую роль в развитии перспективных макрорегионов;
- формированию новых территориальных центров экономического развития, основанных на создании минерально-сырьевых зон [2].

Приведенная аргументация легла в основу авторского исследования проблем формирования, функционирования и развития социальной инфраструктуры в Южном федеральном округе Российской Федерации.

1.2. Социальная инфраструктура как фактор и компонент долгосрочной региональной стратегии социально-экономического развития

Когда автор анализировал особенности социальной региональной инфраструктуры, значительная часть теоретических и практических аспектов была разработана российскими и зарубежными учеными, занимающимися данной проблематикой. В исследовании отражены следующие научные подходы:

- в работе проведено исследование методов оценки качества жизни для регионов и территорий Российской Федерации на основе трудов С.А. Айвазяна, Е.Е. Задесенца, Г.М. Зараковского и И.В. Пеновой, Т.Н. Лариной, С.П. Спиридонова;

– в научных работах С.В. Шкиотова и М.И. Маркина представлено подтверждение гипотезы взаимосвязи показателей «качества жизни», «производительности труда» и «уровня национальной конкурентоспособности»;

– особенности управления качеством жизни населения в региональном масштабе исследовали М.А. Афонасова, А.Е. Балобанов и С.В. Голубев, М.Е. Боталова, Н.Д. Вавилина, В.А. Галицкий, О.В. Дегиль, Т.Е. Минякова, Е.А. Мосякина, Г.П. Петропавлова, Н.В. Трофимова;

– проблемы формирования, функционирования и развития региональных социально-инфраструктурных подсистем рассматривались Л.Ю. Ададимовой и Т.М. Ойдуп, В.С. Антонюк, М.Е. Боталовой, А.Ж. Буликеевой, И.В. Быковской, Д.Ю. Глазычевым и О.В. Поташевой, М.А. Грошихиным, Е.М. Деевой, Н.В. Забелиной, В.Н. Кабановым, О.И. Клименко, А.Г. Коломийцем, Н.Н. Константиновой и Т.П. Стасюк, А.С. Корнеевой, А.В. Курдюмовым, Н.М. Логачевой, А.К. Мухтаровым, М.В. Намхановой в сотрудничестве с Н.В. Алесиной и Е.В. Малаховым, О.С. Пчелинцевым, Г.Ю. Самойленко, И.В. Сычевой и Н.А. Сычевой, О.Ю. Тарасовой, А.Г. Увайсаевой, О.Ю. Ульяновой, Е.В. Уфимцевой, Е.В. Фроловой, Т.Г. Храмцовой и А.С. Каркавиной, Л.А. Хусайновой, Е.Е. Шваковым и Т.И. Дутовой, А.С. Ямщиковым.

В соответствии с авторским подходом Е.Е. Задесенца, Г.М. Зараковско-го и И.В. Пеневой (рис. 5) категория «качество жизни» может быть формализована в трехфакторной измерительной модели, включающей уровень «жизненного потенциала», результаты жизнедеятельности в контексте достижения целей и соблюдения ценностей личности, а также качество «внешних возможностей» [54].

С позиций авторского подхода указанных исследователей качество жизни возможно оценить «на основе сопоставления жизненного потенциала, условий жизнедеятельности и ее результатов с образцом, выбранным в качестве эталона» [54].

Рисунок 5 – Трехфакторная оценочная модель качества жизни [54]

Весьма положительно оценивая уровень проработки номенклатуры оценочных показателей, предложенных авторами, отметим невозможность релевантной оценки категории качества жизни исключительно объективными оценками, поскольку в практике регионального управления население является полноценным субъектом, обладающим специфическим восприятием сложившихся особенностей качества жизни и способным как преодолевать определенные дефициты в связи с эффективно подобранной мотивацией, так и наоборот, планировать и реализовывать мероприятия внутрирегиональной и межрегиональной резидентской и трудовой миграции на основе личного убеждения о более высоком качестве жизни в других локациях. Интересен также процесс выбора эталона, представляющий собой самостоятельную исследовательскую задачу, не рассмотренную авторами при обосновании целесообразности использования трехфакторной оценочной модели.

Т.Н. Ларина представила масштабное обобщение эволюции концептуальных подходов к пониманию и управлению качеством жизни, детализировав их на экономические и неэкономические концепции (табл. 1) [68]. К со-

временным концепциям качества жизни автор отнесла концепцию человеческого развития, под которым понимает уровень благосостояния, симметричность жизненных возможностей и отсутствие поляризации социального неравенства (какое отношение указанные факторы имеют к человеческому развитию – автор не пояснила), а также коммунитаристскую теорию, ориентированную на приоритет общественных ценностей.

Слабым местом авторского подхода является отсутствие рассмотрения категории «качества жизни» в системе детерминантов социально-экономического развития на уровне локации, региона, страны в целом и невозможность определения эффективности управленческих воздействий на объекты государственного влияния, представленные в авторской визуализации.

Таблица 1 – Ретроспектива и современное состояние теоретических подходов к использованию категории качества жизни в региональном народнохозяйственном управлении [68]

Период	Основоположники подходов	Название самой концепции	Основные выдержки
Экономические теории качества жизни			
19-начало 20 века	Дж.Б. Кларк, Дж. М. Кейнс, А. Маршалл, В. Паретто и пр.	Экономическая теория благосостояния	Позволяет оценить роль рыночной экономики и государственного влияния на рост / снижение благосостояния общества.
Вторая половина 20 века	Д. Белл, П. Друкер, А. Тойби и пр.	Теория пост индустриального общества	Появляется понятие «уровень жизни» и в него включаются нерыночные аспекты, выделяется роль личности в управлении социально-экономическими системами.

Окончание таблицы 1

Конец 20 века	Д. Бьюкенен, У. Таллок	Теория общественного выбора	Индивиды больше не являются только потребителями, а также играют роли избирателей (политиков и чиновников).
Конец 20 – начало 21 века	Махбуб уль Хак	Концепция человеческого развития	Развитие общества в первую очередь ориентировано на развитие личности и индивида, а не на рост производственных мощностей.
Неэкономические теории качества жизни			
Вторая половина 20 века	Э. Динер, Р. Истерлин	Концепция субъективного благополучия	Проведение оценки удовлетворенностью жизнью, отсутствие негативной реакции и положительных эмоций.
Конец 20 – начало 21 века	А. Сен, М. Нассбаум	Концепция располагаемых возможностей	Определение базовых свобод при осуществлении анализа качества жизни населения, уточнение термина «качество жизни».
	М. Сэндэл, Ч. Тейлор, М. Уолтер	Коммунитаристская теория	Информация об общем благе определяет стандарты для формирования предпочтений индивидов.

Схожий оценочный подход разработал и апробировал С.А. Айвазян, попытавшись отождествить качество жизни в региональном масштабе с уровнем удовлетворения конкретных человеческих потребностей (рис. 6) [12].

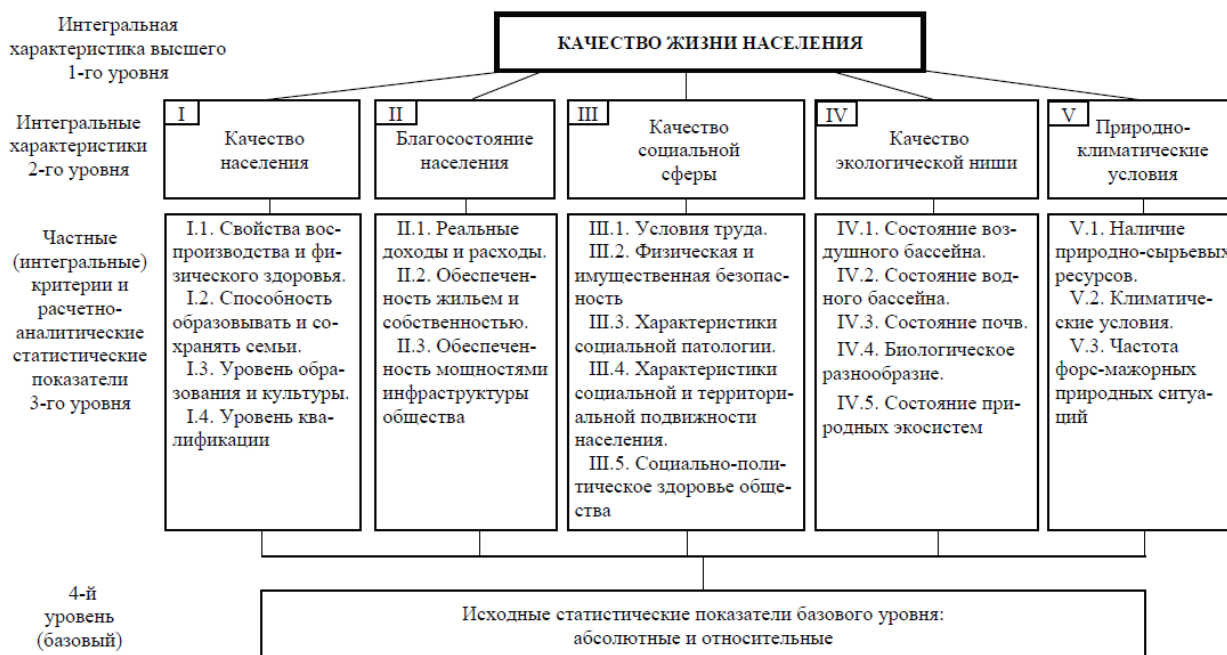

Рисунок 6 – Иерархия объективных показателей качества жизни населения территорий регионов [12]

С.П. Спиридонов, анализируя опыт оценивания качества жизни в экономических исследованиях регионального и национального масштаба отметил ограниченность использования исключительно объективных или субъективных оценочных методик, акцентировав внимание на необходимости применения представительных интегральных показателей [90].

Весьма показательным в отношении рассмотренных подходов является эмпирическое исследование С.В. Шкиотова и М.И. Маркина, посвященное поиску и оценке существенности взаимосвязей между качеством жизни и производительностью труда, изучаемой с позиций региональной / национальной конкурентоспособности: при использовании десятилетнего временного интервала и расчете коэффициентов корреляции между уровнем национальной конкурентоспособности, индикатором качества жизни по методологии «индекса человеческого развития» и производительностью труда были получены количественные оценки, свидетельствующие об отсутствии значи-

мой линейной связи между фактором качества жизни и показателями производительности и конкурентоспособности [108].

На наш взгляд, авторы весьма содержательно проиллюстрировали невозможность постановки задачи роста производительности труда в региональных или национальной социально-экономической системе исключительно на основе улучшения «гигиенических факторов», известных еще по двухфакторной теории мотивации Ф. Герцберга (рис. 7) [31].

С другой стороны, в исследовательской методологии скрыты следующие дефекты:

- с точки зрения качества жизни на производительность труда, на наш взгляд, необходимо анализировать не соотношение их объективных оценок, а прирост производительности труда, возможный при улучшении качества жизни населения локации;

- необходимо также расширить круг показателей, по отношению к которым качество жизни является фактором: прежде всего это наличие и устойчивость региональной системы расселения, доля занятого населения в общем населении локации, масштабы и качество регионального человеческого капитала;

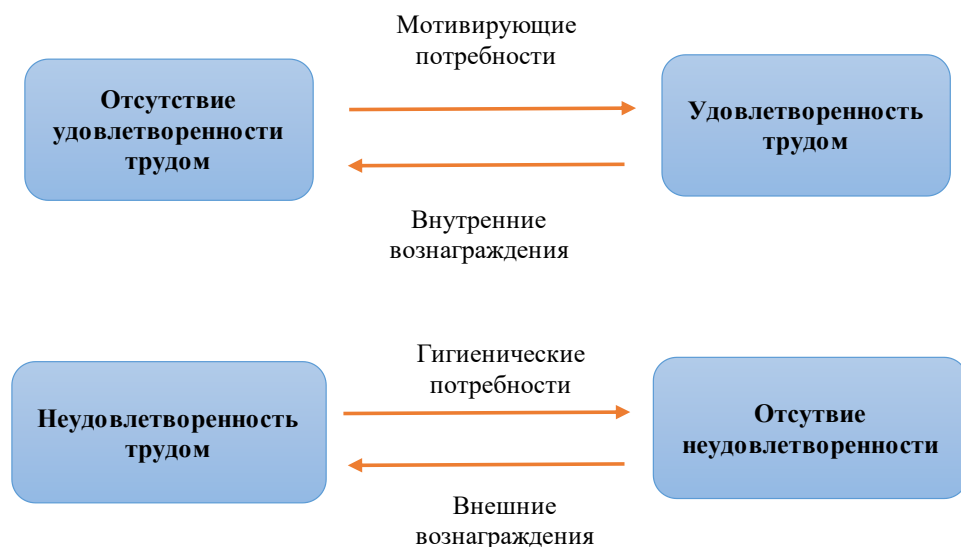

Рисунок 7 – Гигиенические потребности в системе двухфакторной теории мотивации Ф. Герцберга [31]

– требует дополнительного обоснования попытка соотнесения количественного (производительность труда) и качественного (качество жизни) индикаторов социально-экономической активности населения локальных / региональных экономических систем.

Отметим, что оценка уровня качества жизни в отдельном регионе должна зависеть от экономической эффективности вносимых предложений и проводимых мероприятий, что впоследствии позволит провести оценку экономической эффективности региональных социально-экономических систем.

Актуальные региональные аспекты роста качества жизни населения территорий представлены в трудах М.А. Афонасовой, А.Е. Балобанова и С.В. Голубева, М.Е. Боталовой, Н.Д. Вавилиной, В.А. Галицкой, О.В. Дегиль, А.А. Кокориной, Т.Е. Миняковой, Е.А. Мосяжиной, Е.В. Панкратовой, Г.П. Петропавловой, Н.В. Трофимовой, М.А. Эксиева и З.Д. Хажмурадова.

По мнению М.А. Афонасовой, рассматривавшей перспективы роста качества жизни в сельских территориях отдельных регионов, в настоящее время стратегическим направлением сбалансированного пространственно-территориального развития периферийных территорий является рост инфраструктурной обеспеченности населения в части услуг образования и здравоохранения, что, по мысли автора, будет способствовать росту качества человеческого капитала и увеличению рациональности использования ресурсных и экономических возможностей [16]. Согласившись с подобным, по сути, аксиоматическим высказыванием, отметим, что одной из проблем современной региональной экономики является оценка народнохозяйственной эффективности инфраструктурных вложений, инвестиционные потребности которых резко превышают региональные и муниципальные возможности, но не несут краткосрочной отдачи.

А.Е. Балобанов и С.В. Голубев предприняли оригинальную попытку рассмотрения категории качества жизни в контексте одного из существенных ресурсов муниципального развития, попытавшись обосновать наличие и су-

ществоность связи между качеством жизни и человеческим потенциалом в конкретных муниципальных объединениях – городах [18].

По мысли авторов, рейтинговые оценки качества жизни в городах активно используются национальными и транснациональными экономическими агентами при решении прикладных задач размещения центров производства, логистики и головных подразделений, а также учитываются носителями человеческого капитала в качестве одного из основных мотивов трудовых и безвозвратных миграций. Кроме этого, динамика качества жизни может быть использована в муниципальном политическом процессе для оценки эффективности функции государственного управления [18].

Н.Д. Вавилина отмечает необходимость системного повышения качества жизни на региональном уровне с учетом направлений расширения возможностей, доступных населению территорий / локаций, реализации в отношении населения региона стимулов в части мобильности, личной и социальной активной жизненной позиции, а также управляемой созидательной корректировки личностных ценностных ориентиров.

Автором предложена матричная модель оценки масштабов дифференциации качества жизни в регионах (рис. 8), отмечены оптимальные зоны восприятия качества жизни населением локаций и муниципальными органами власти (рис. 9).

Рисунок 8 – Матричная модель оценки качества жизни населения регионов [26]

Н.Д. Вавилина подчеркнула, но не раскрыла в своих трудах, значимость и ценность авторской оценочной методологии применительно к выявлению и ликвидации проблем и «узких мест» в части повышения уровня жизни населения конкретного региона (Новосибирской области), а также отметила ее возможности в части улучшения имиджа органов региональной и муниципальной власти.

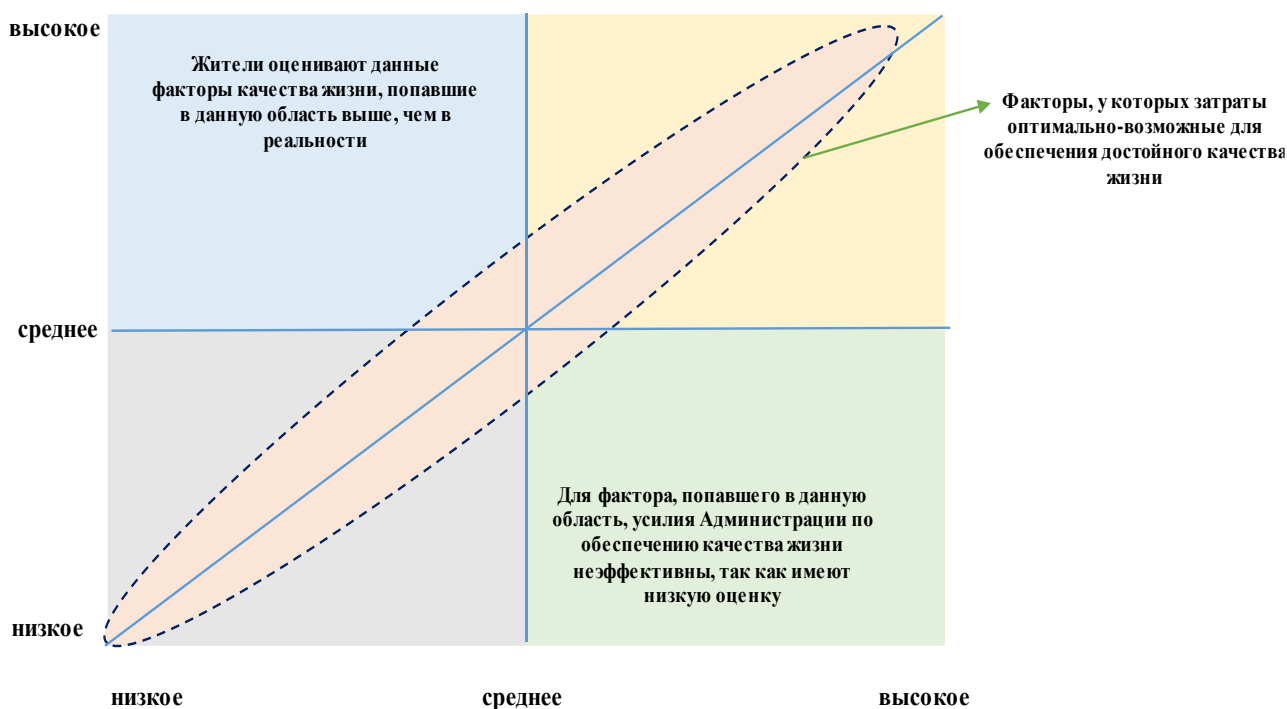

Рисунок 9 – Оптимальные зоны восприятия качества жизни населением локаций и муниципальными органами власти [26]

К сожалению, примера апробации авторской методики и конкретного плана региональных социально-экономических воздействий, обоснованных полученными оценочными результатами, Н.Д. Вавилина не представила, что несколько ослабляет заявленную аргументацию.

В.А. Галицкая в авторском исследовании проблем социокультурной инфраструктурной модернизации в конкретном регионе РФ – Томской области – отметила отсутствие прорывных социально-экономических результатов, связанных с внедрением перспективных форматов и точек регионального развития, в частности особой экономической зоны [28]. По мнению авто-

ра, инновационный потенциал региона не может быть полностью реализован, не имея соответствующего базиса в виде эффективной социальной инфраструктуры, наличия масштабного локального спроса в составе кластерных образований и реального улучшения благосостояния населения региона. В противном случае, попытки организационных новаций наталкиваются на низкое качество рабочей силы и отсутствие предпринимательской и инновационной инициативы, а также дефицит воспроизводственных и инвестиционных ресурсов.

О.В. Дегиль предложила авторскую методику расчета интегрированной оценки качества жизни населения региона, включающую 41 статистически значимый показатель, отобранный по критерию отсутствия мультиколлинеарности из экспертной выборки в 161 индикатор, и позволяющую обеспечить взаимосвязь стратегических целей регионального / муниципального развития с насущными проблемами качества жизнедеятельности и его восприятия населением территории (рис. 10) [47].

К сожалению, апробация авторской методической разработки и особенности стратегического планирования или прогнозирования регионального социально-экономического развития на основе столь сложных и разнородных показателей остались за рамками исследовательской апробации и не представлены в научных трудах автора. Вызывают, в частности, вопросы адекватности включения в группу развития социальной инфраструктуры показатели отпуски тепловой энергии населению, агрегируемые в единый рейтинг вкупе с площадью муниципальных зеленых насаждений и т.д.

Рисунок 10 – Расчет интегрального показателя качества жизни населения регионов [47]

Т.Е. Минякова в авторском исследовании проблем формализации оценок качества жизни и их использования в региональной социально-экономической политике предложила оригинальную разработку в части пла-

нирования основных направлений и задач и соотнесения их с субъектно-объектным составом региональной экономической системы (рис. 11).

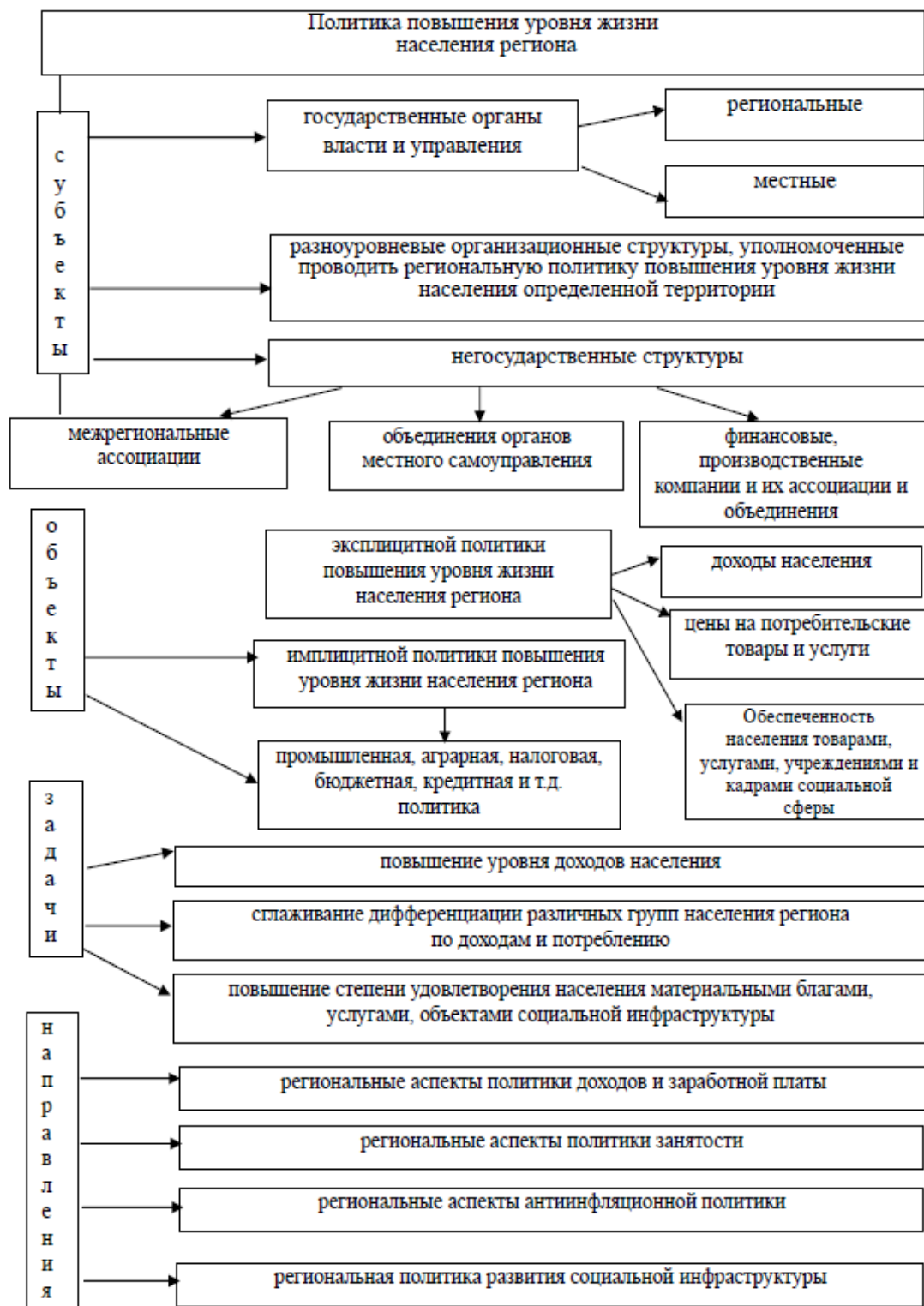

Рисунок 11 – Региональная политика социально-экономического развития [73]

По мысли автора регион как автономный экономический субъект фундаментально заинтересован в росте уровня (качества) жизни населения – резидентов, которое может быть увеличено за счет роста доходов отдельных демографических групп, нивелирования межгрупповых социально-экономических дифферентов, объективизации и улучшения личного восприятия в части ресурсов и возможностей региональной социальной инфраструктуры.

К сожалению, конкретные возможности региональных органов государственной власти, например, в части именуемой автором инфляционной политики или политики доходов и заработной платы, исследователем не раскрыты, а особенности регионального развития социальной инфраструктуры вообще не получили содержательного исследования или экономического обоснования.

Е.А. Мосякина рассматривала качество жизни населения территорий с позиций перехода к инновационному сценарию регионального развития на основе полного и комплексного удовлетворения насущных материальных потребностей (табл. 2).

По мысли автора, непрерывный рост качества жизни, выраженный в росте масштабов и глубины нужд, потребностей и платежеспособного спроса населения территорий является «детонатором» инновационных тенденций социально-экономического развития территорий (механизм подобной «детонации» автор не раскрывает, ограничившись аксиоматическим предположением о роли потребностей как движущей силы развития экономики региона).

При попытке количественной оценки качества жизни в региональном масштабе Е.А. Мосякина предлагает авторскую группировку показателей «стимулов и дестимулов», разбитых на 7 функциональных направлений оценки и агрегированных в едином интегральном индикаторе, расчет которого предполагается извлечением корня из произведения частных показателей.

Таблица 2 – Эволюция содержательного значения категории качества жизни населения регионов [75]

Период	Подход	Раскрытие сущности подхода
Конец 50-х и середина 60-х гг.	Эмбриональный	В США понятие «качество жизни» напрямую отождествлялось со сложившимся образом жизни и в данное понятия вкладывался потребительский смысл. Для контроля и определения качества жизни использовались индикаторные показатели, к которым относились: материальные блага, условия труда и состояния жилых площадей.
Конец 60-х гг.	Квантификационный	Данный период характеризуется системой конкретных социально-экономических оценок, отмечается также, что в данный период на первый план выходят не только экономические параметры, но и социальные. Важной вехой было издание работы Р. Бауэра «Социальные индикаторы», которая положила начало американской социологии. К основным индикаторам, характеризующим качество жизни автор относит: «социальное благоденствие», «обеспеченность», «справедливость», «вежливость», «свободу», «спокойствие».

Начало 70-х конец 80-х гг.	Концептуальный	Было образовано 2 основных направления качества жизни – глобальное моделирование и субъективное качество жизни. Концепцию глобального моделирования сформировали такие ученые как Д. Белл, Г. Кан, З. Бжезинский. Согласно их учениям, новое качество жизни формируется в прямой зависимости от развития научно-технического прогресса. Техника формирует основные социально - экономические ценности. Субъективный подход основывается на сознании и чувствах субъекта и оценке степени удовлетворенности своей жизнью.
Начало 90-х гг. – по настоящее время	Комплексный подход (разработан автором)	Оценка качества жизни формируется из объективных и субъективных показателей и основана на индикаторах качества жизни. К элементам системы индикаторов можно отнести следующие: уровень доходов населения, обеспеченность жильем, оказание доступных и достаточных услуг здравоохранения, образования, формирование безопасных условий труда, качество экологической обстановки на региональном уровне и пр. В данном подходе аккумулируются знания, способности, информация и коммуникация как движущие аспекты развития социума.

По мысли автора, данный подход может быть использован при субфедеральных сопоставлениях качества жизни и пригоден для выявления относительно проблемных зон (при использовании метода ранжирования частных показателей качества жизни в пределах выборки регионов), что может стать объективной основой субфедеральных и региональных целевых социально-экономических воздействий.

В текущей конфигурации субфедеральный уровень государственного управления развитием территорий представляет собой весьма аморфный государственный институт, не обладающий собственным бюджетом для решения конкретных народнохозяйственных задач и ориентированный преимущественно на функцию прямого надзора за деятельностью глав субъектов федерации, нежели на субфедеральное пространственно-территориальное развитие. Методика формирования авторского набора оценочных показателей не раскрыта, их набор в значительной степени интуитивен, а метод интеграции и интерпретация итогового индикатора слабо связаны с конечными результатами функционирования экономики региона и ее социально-экономической подсистемы.

Г.П. Петропавлова предприняла попытку отождествления категории качества жизни в территориальном аспекте с вектором увеличения потенциала / возможностей в части численности, национального богатства и нравственных основ, который возможно реализовать на основе снижения масштабов и значимости угроз и рисков экзогенного и эндогенного характера: по мысли автора «качество жизни населения территорий является залогом увеличения средней продолжительности жизни, возможности реализации творческих способностей и задатков, устойчивого экономико-экологического развития и интеграции в международное экономическое пространство» [80] (рис. 12).

Для эффективного развития и становления качества жизни в региональном масштабе нет необходимости рассматривать и раскрывать отдельные факторы социально-экономического развития, поскольку термин «каче-

ство жизни» относится к социологической категории, которая отражает степень достижения установленных элементов стандарта жизни на фоне внешних и внутренних угроз. Данное осуществление возможно за счет проведение внутренней и внешней политики, развития гражданского общества и правового государства и проведения постоянного мониторинга сбалансированности факторов устойчивого развития общественной жизни [80].

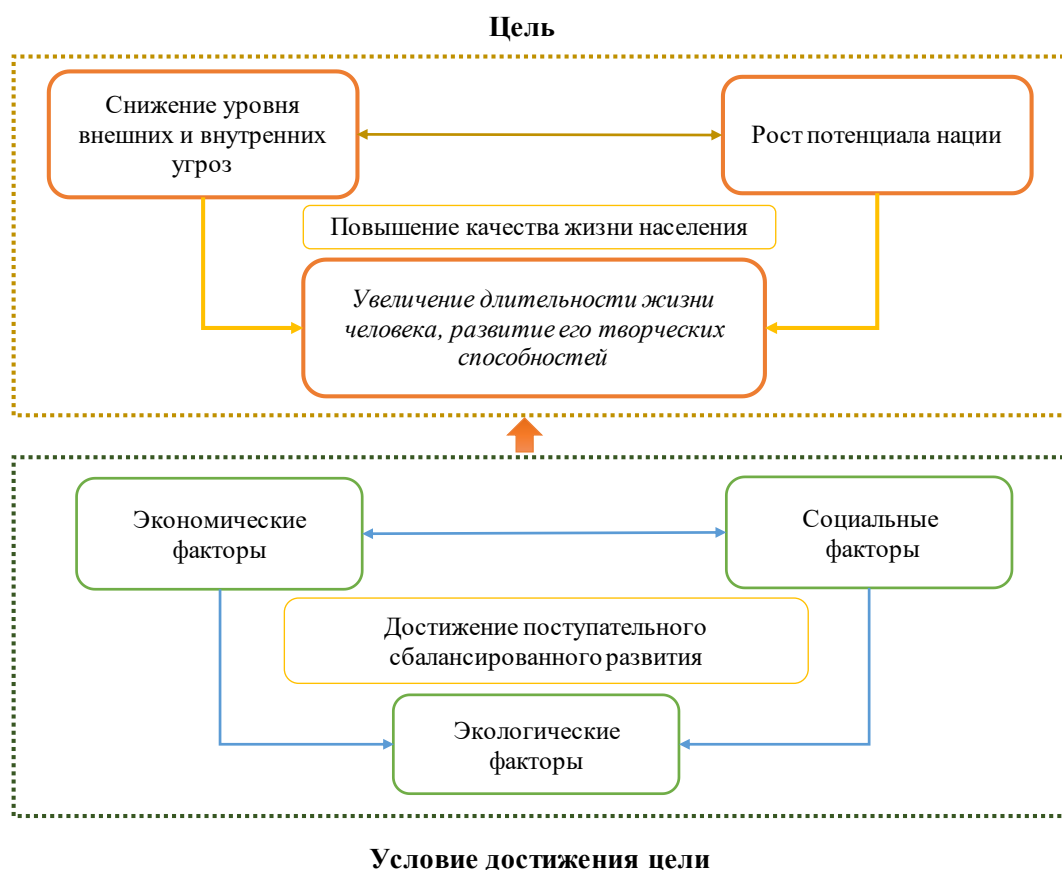

Рисунок 12 – Управление качеством жизни населения регионов [80]

Представленный подход обладает определенной теоретической ценностью в части научного познания содержания и особенностей экономической категории «качество жизни» применительно к специфике регионального социально-экономического управления, однако подразумевает высокий уровень самостоятельности и целостности региональных органов государственной власти, которые, по мысли автора, должны иметь возможность мониторинга, диагностики, оценки и управления разнообразными угрозами и рисками в деятельности экономики и социальной сферы региона (в существующей

объективной реальности такого уровня автономности не существует, а региональная функция управления территориями сегодня представлена в весьма отрывочном формате, слабо согласованном с бюджетными возможностями территорий и выраженном в получении субсидий с федерального уровня на различные «актуальные» целевые программы и мероприятия).

Н.В. Трофимова предложила рассматривать «качество жизни населения региона во взаимосвязи условий жизнедеятельности, региональной социально-экономической ситуации и особенностей развития» [92].

Критика данного подхода, с нашей точки зрения, сводится к весьма невнятному определению содержания и социально-экономического значения качества жизни как категории региональной экономики, выступающей одновременно показателем и фактором инициации и течения региональных социально-экономических процессов. Интегрирование весьма разнородных показателей абсолютно разной содержательной направленности и сложность интерпретации и прикладного использования полученного итогового показателя еще больше актуализируют необходимость дальнейшего научного поиска в данном направлении. В данном случае интегрированные показатели качества жизни состоят из определения на 1 этапе субиндексов локальных показателей качества жизни, затем проводится расчет частных индексов качества жизни и после чего выводится общий интегральный показатель качества жизни, рассчитываемый по формуле [92] (1):

$$I_{\text{КЖН}} = \sqrt[8]{I_{\text{Эр}} \times I_{\text{мб}} \times I_{\text{сдс}} \times I_{\text{рт}} \times I_{\text{сн}} \times I_{\text{уж}} \times I_{\text{Эо}} \times I_{\text{у}}}, \quad (1)$$

где

$I_{\text{КЖН}}$ – интегральный показатель качества жизни населения региона;

$I_{\text{Эр}}$ – индекс экономического развития региона;

$I_{\text{мб}}$ – индекс материального благосостояния населения региона;

$I_{\text{сдс}}$ – индекс социально-демографической ситуации в регионе;

$I_{\text{рт}}$ – индекс рынка труда региона;

$I_{\text{сн}}$ – индекс социальной напряженности в регионе;

$I_{уж}$ – индекс условий жизни в регионе;

$I_{эо}$ – индекс экологической обстановки в регионе;

I_y – индекс удовлетворенности населения различными аспектами жизни в регионе.

Итак, из вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время понятие «качество жизни» является не завершенным научным понятием, так как не имеет под собой точной методологической основы и на данный момент слабо связано с реальными субъектами и процессами, происходящими в регионе.

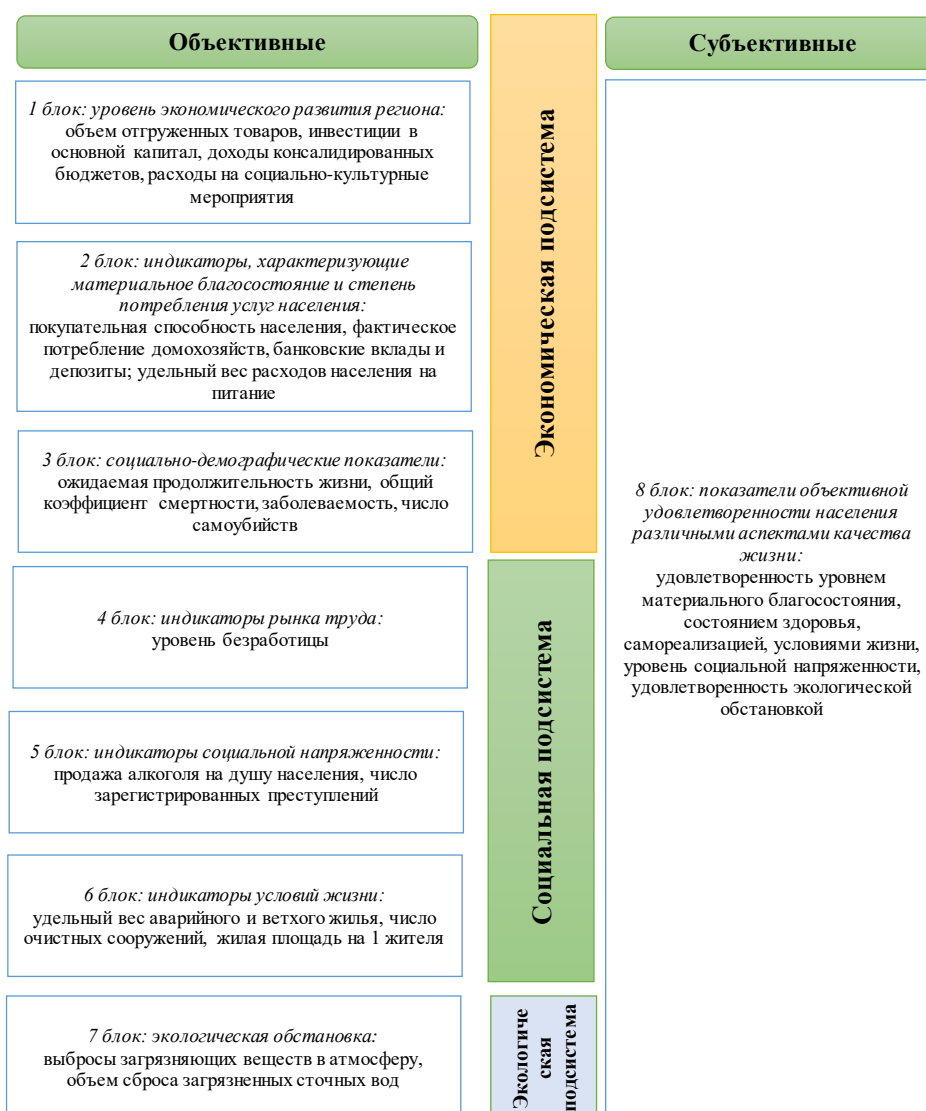

Рисунок 13 – Комплексная система субъективных и объективных индикаторов качества жизни населения региона [92]

- разработки отечественных и зарубежных ученых достаточно трудно систематизировать и обобщить, что не дает создать единых подходов к оценке качества жизни, производительности труда и формирования комплексной схемы пространственно-территориальных систем региона;

- в исследования не в полной мере отражено содержание и значение социальной инфраструктуры как перспективного фактора, который участвует в оценке регионального развития и качества жизни и позволяет достигнуть устойчивости и необходимого территориального развития региона.

Далее рассмотрим и критически проанализируем наиболее известные современные теоретические и прикладные подходы к формированию, функционированию и развитию региональных социально-инфраструктурных подсистем.

Л.Ю. Ададимова и Т.М. Ойдуп представили результаты авторского исследования наличия взаимосвязей между показателями бюджетной обеспеченности и инфраструктурными социальными оценками, реализованного на примере Сибирского федерального округа.

Полученные результаты, а именно, практически полное отсутствие надежных взаимосвязей «фактор – показатель» между показателями финансовой (бюджетной) обеспеченности региона, уровней бюджетной обеспеченности до и после распределения средств ФФПР, позволяет следующим образом оценить результаты авторского исследования:

– развитие региональной социальной инфраструктуры территорий Сибирского федерального округа, в соответствии с полученными оценками, весьма слабо зависит от реализуемого формата федеральной финансовой поддержки процессов инфраструктурного развития;

– набор индикаторов, использованных авторами для характеристики уровня социально-инфраструктурного обеспечения весьма ограничен: 5 показателей, отражающих обеспечение жильем (которые весьма условно могут быть оценены в качестве инфраструктурных) и 3 показателя реально инфраструктурного характера [11];

Обратим внимание на отсутствие ясности авторской позиции уже в базовом моменте: показателем качества жизни авторы считают ее продолжительность, что не вполне корректно, на наш взгляд, разграничивая количественные и качественные характеристики исследуемого явления.

Рисунок 15 – Параметры качества жизни населения территории как результата использования ресурсов региональной социальной инфраструктуры [15]

Показатель уровня денежных доходов в территориальном аспекте как параметр качества жизни авторы предлагают оценивать не с позиции его формирования от производительности труда, а с точки зрения соответствия / превышения среднего по стране (т.е. формальное превышение данной оценки в регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока над регионами, например, СКФО уже свидетельствует о высоком качестве жизни населения указанных локаций, что на самом деле весьма неоднозначно).

Отметим также, что уровень денежных доходов населения территории не является результатом функционирования региональной социальной инфраструктуры, а, наоборот, отражает возможности населения по ее использо-

ванию (т.е. нарушена логика формирования оценочного показателя). Доля расходов населения на покупку непродовольственных товаров также имеет весьма отдаленное отношение к ресурсам и результатам деятельности объектов региональной социальной инфраструктуры.

В дальнейших размышлениях авторы, сконцентрировав научный фокус и перейдя непосредственно к проблемам инфраструктурной обеспеченности населения территории конкретными ресурсами, предложили более объективный и понятный подход, направленный на расчет прямых и обратных показателей социально-инфраструктурной доступности.

Данную разработку следует оценить, на наш взгляд, более высоко, поскольку она характеризуется конкретностью, объективностью, возможностью расчета и интерпретации, а также количественных межрегиональных и субфедеральных сопоставлений инфраструктурных возможностей и/или дефицитов.

В то же время в качестве констант авторы используют показатели инфраструктурной обеспеченности всего региона, не уделяя внимания имеющимся внутри региональным различиям, которые в условиях значительной дифференциации «региональный центр – региональная периферия» могут оказывать существенное влияние на обеспеченность и уровень использования социальных инфраструктурных ресурсов.

Итогом интегрирования рассмотренных показателей авторы видят итоговую оценку качества жизни населения территории.

Расчет показателей по эмпирическим данным с использованием данной методики представлен на рис. 16, факторное влияние региональных инфраструктурных возможностей на отдельные стороны качества жизни населения территории – на рис. 16.

Отметим, что сделанный авторами вывод о динамике качества жизни населения территорий, объективно (по их мнению) обусловленный динамикой региональных инфраструктурных возможностей и уровнем их использования, не нашел соответствующего подкрепления в части сопоставления [15].

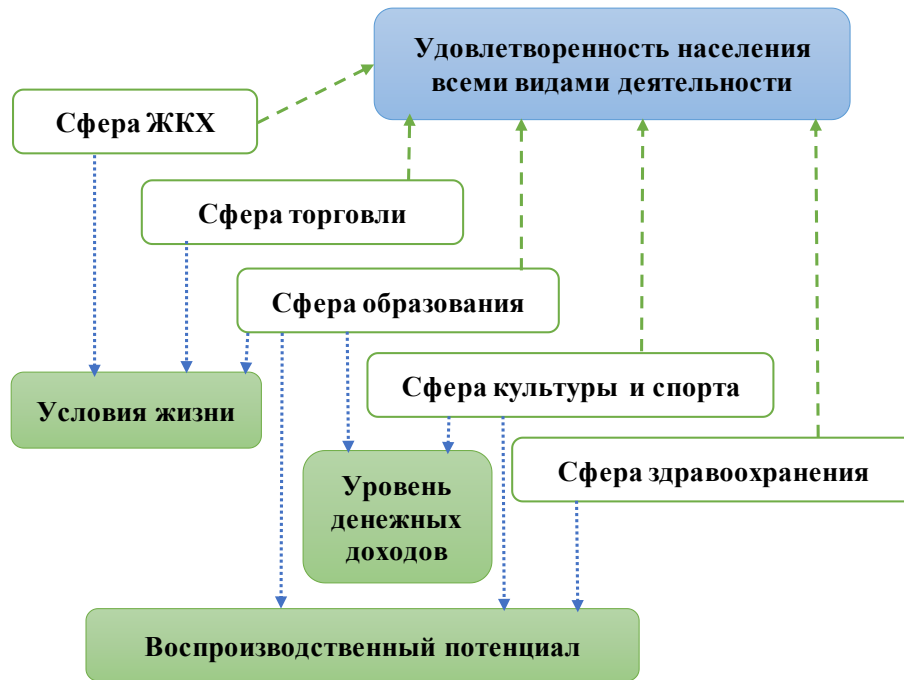

Рисунок 16 – Региональные ресурсы социальной инфраструктуры как факторы улучшения качества жизни населения территории [15]

– динамики рассчитанных индексов и воспроизводственной динамики в пределах целевых территорий;

– динамики рассчитанных индексов и динамики уровня денежных доходов населения территорий (который в авторской интерпретации, на наш взгляд не вполне необоснованно, является производным от инфраструктурных возможностей региональной сферы образования и сферы культуры и спорта);

– динамики рассчитанных индексов и устойчивости региональной системы расселения, а также масштабов входящих и исходящих миграций различных категорий населения (которые как социально-экономический результат оценивания резидентами качества жизни в пределах региона в авторской позиции В.С. Антонюк вообще не фигурируют, а собственно регион рассматривается как локализованная закрытая социально-экономическая система).

Кроме того, нуждаются в более подробном обосновании попытки характеристики воспроизводственного потенциала с позиций индикатора средней продолжительности жизни населения территорий или показателя доли занятого населения с высшим и средним образованием, не имеющих, на наш

взгляд, прямой связи с рассматриваемым явлением – воспроизводством постоянного населения региона.

М.Е. Боталова предприняла попытку рассмотрения и классификации факторов и условий, определяющих динамику современных инфраструктурных возможностей регионального характера (рис. 17).

Расценивая развитие региональной социальной инфраструктуры как аксиому современного этапа социально-экономического развития территорий Центрального федерального округа и не приводя подтверждений этого тезиса в части соотношения с ключевыми метриками социально-экономической динамики регионального масштаба, автор акцентирует внимание на потребностях и интересах, а также социальной активности населения как условиях, необходимых и достаточных для принятия решений, ориентированных на региональное социальное развитие (при этом фактор финансовой обеспеченности инвестиционных решений социально-инфраструктурного характера автор проигнорировала).

Рисунок 17 – Классификация условий и возможностей развития региональных систем социальной инфраструктуры [20]

М.Е. Боталова также предложила оригинальную методическую разработку рейтинговой оценки регионов по уровню развития социальной инфра-

структуры. Согласившись с возможностью рейтингования отдельных регионов федеральных округов Российской Федерации в целом по рассматриваемым критериям, отметим весьма существенные недостатки приведенной разработки:

– отнесение ВЭД «Транспорт» и «Связь» к объектам социальной инфраструктуры требует дополнительного обоснования, поскольку отличается от традиционных подходов в области региональной экономики;

– полученные автором оценки в отношении регионов ЦФО весьма отличаются от объективной реальности по итогам 2020-2016 г. федеральный центр – г. Москва – отнесен автором к числу аутсайдеров региональной социально-экономической динамики в ЦФО (17-е место из 18 возможных), при этом ни динамика численности, ни миграционные потоки автором не были отражены.

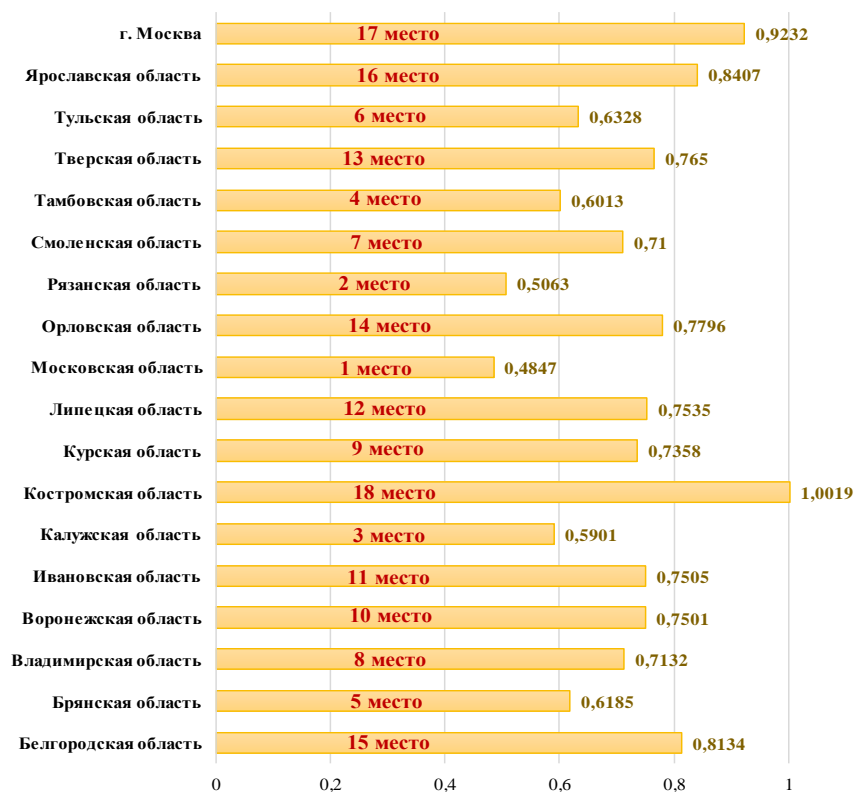

Рисунок 18 – Рейтинговые оценки ресурсов социально-экономической инфраструктуры в регионах ЦФО в 2010-2016 гг. [20]

А.Ж. Буликеева предложила авторскую матрицу, позволяющую осуществить позиционирование конкретных регионов зависимости от вариантов

соотнесения наличия региональной социальной инфраструктуры и оцениваемого населением качества жизни (рис. 19).

Автор выделила и проанализировала 4 типовых группы территорий, в которых в двух случаях оценки уровня обеспеченности социальной инфраструктурой и качества жизни совпадают (2 квадрант «дефицит социальной инфраструктурой – низкое качество жизни» и 4 квадрант «высокая населённость социальной инфраструктурой – высокое качество жизни»). В двух других квадрантах отсутствует взаимосвязь указанных инфраструктур: существует как группа регионов с недостатком социальной инфраструктурой, но высоким уровнем жизни и группа регионов с высоким уровнем пары «инфраструктура – качество жизни».

Рисунок 19 – Типология регионов РФ в матрице «Социальная инфраструктура / качество жизни» [23]

На наш взгляд, авторский методический подход должен быть либо подтвержден объективными социально-демографическими тенденциями и показателями (например, устойчивости системы расселения, уровня естественного и миграционного прироста населения), либо нуждается в серьезной доработке с точки зрения состава исходных показателей и их агрегирования.

Необходимо также объяснить феномен регионов 3 и 4 группы, опровергающих авторскую гипотезу о значимости региональной социальной инфраструктуры как фактора качества жизни населения региона.

И.В. Быковская отмечает один из аспектов региональной социальной инфраструктуры в связи с нарастанием внутрирегиональной миграции категорий работников высшей квалификации и значимости фактора выбора ими целевой локации в зависимости от уровня социальной инфраструктурной обеспеченности [24].

К сожалению, дальнейшие размышления авторы сводятся к выдвиганию аксиомы о наличии инфраструктуры как системы взаимосвязей любой территориальной социально-экономической системы (рис. 20) и подчеркиванию ее обязательного наличия в «любой целостной экономической системе, а также необходимостью рассмотрения инфраструктуры в качестве основания или внутреннего строения подобных систем» [24]. Отметим, что, например, в вахтовых поселках как существующем формате поддержки выборочного освоения ресурсов труднодоступных территорий, локальная экономическая система «градообразующее предприятие – жилье» есть, а социальной инфраструктуры нет, что не мешает подобным системам функционировать и приносить операционные результаты.

В авторской системе народнохозяйственных эффектов И.В. Быковской, призванной отразить ценность социальной инфраструктуры как органичного и критически важного компонента пространственно локализованных экономических систем, предпринята попытка структурировать и исследовать социальную и экономическую группу эффектов в контексте собственно населения локаций, органов государственного управления и функциональных инфраструктурных организаций. К сожалению, данный тезис внесен автором аксиоматично, без эмпирического подтверждения и соответствующего исследовательского описания.

Рисунок 20 – Система народнохозяйственных эффектов, обуславливающая потребность в наличии и функционировании региональной социальной инфраструктуры [24]

В.Н. Кабанов, рассматривая систему планирования и размещения объектов социальной инфраструктуры в пределах конкретных локаций и регионов, предлагает использовать перспективную численность рабочих мест и норматив, характеризующий уровень занятости постоянного населения соответствующих территорий [55]. Исходя из этого, при формировании схемы территориального планирования субъекта РФ необходимо наличие обоснованного прогноза занятости и / или перспективной потребности в рабочих местах, которая в соотношении 1:2 (авторский коэффициент В.Н. Кабанова [55])

позволит оценить необходимость увеличения населения – резидентов и спрогнозировать его потребности в социальной инфраструктуре. При этом автор, не вполне обоснованно, на наш взгляд, игнорирует возможность покрытия потребности в работниках за счет миграций, а также недооценивает проблему наличия и возможности использования регионального инвестиционного потенциала, который можно использовать на социально-инфраструктурные расходы.

А.С. Корнеева в попытке количественного исследования социально-экономической дифференциации в регионах РФ предприняла попытку поиска валидного показателя, позволившего бы точно охарактеризовать наличие и значимость проблемы инфраструктурной дифференциации и определить ее народно-хозяйственное значение [62]. По мысли автора, такими показателями могут быть удельный объем платных услуг населению и объем инвестиций в ВЭД сферы услуг [62]. Подчеркивая роль региональной социальной инфраструктуры как «основы качественного развития индивида, удовлетворения его потребностей, воспроизводства человеческих ресурсов» [62], в итоге исследовательской разработки автор констатирует наличие региональных различий в уровне потребления платных услуг и наличие региональной инфраструктурной специфики (что, на наш взгляд, несколько ограничивает содержательную ценность проведенной работы).

В соответствии с подходом О.Ю. Ульяновой стратегическая функция региональной социальной инфраструктуры состоит в «создании условий для воспроизводства человеческого капитала, удовлетворения существующих материальных и духовных потребностей общества и формирования новых, необходимых для наращивания человеческого потенциала» [95]. Авторский подход, описывающий существенные признаки и отличия региональной социальной инфраструктуры, представлен на рис. 21, состав ключевых функций, имеющих региональное народно-хозяйственное значение – на рис. 22.

Рисунок 21 – Специфические черты региональной социальной инфраструктуры [95]

Авторский подход весьма интересен в части содержательного анализа и исследования сферы инфраструктурно-социальных услуг в пределах конкретной территории, однако в большей степени ориентирован на совершенствование функционального инструментария управления корпоративными субъектами, нежели на народнохозяйственное значение функционирования субъектов региональной социальной инфраструктуры в контексте развития экономики конкретного региона.

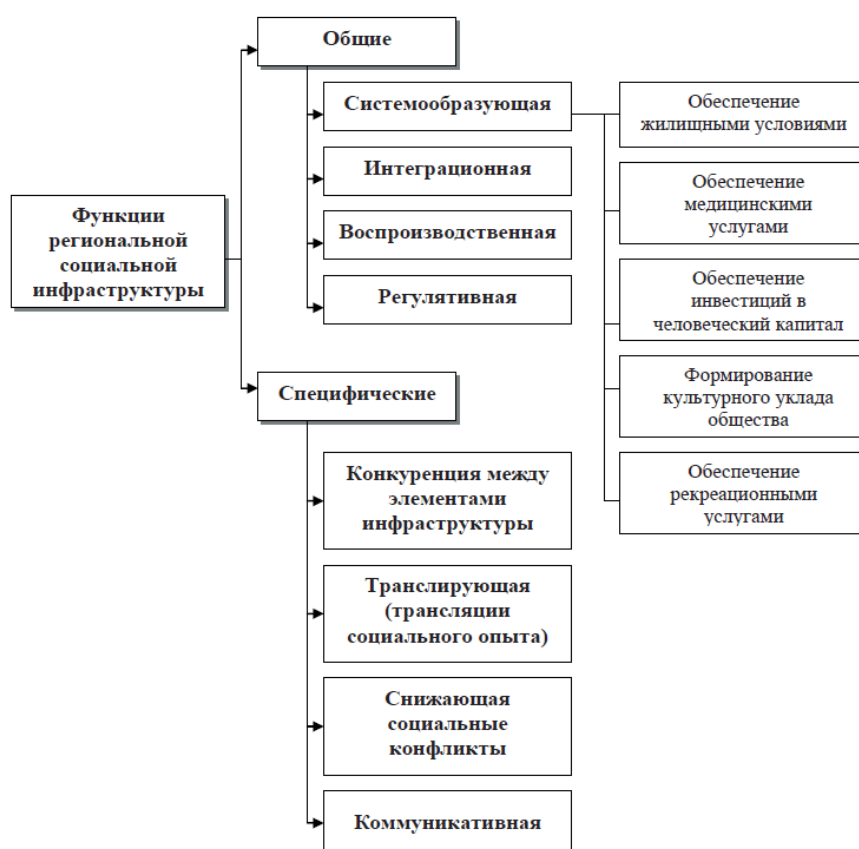

Рисунок 22 – Функции, формирующие потребность и обуславливающие необходимость региональной социальной инфраструктуры [95]

Е. В. Уфимцева в составе авторского коллектива с И.В. Волочковой, Ю.В. Подопрigorора, М.Н. Даниловой, Н.Р. Шадейко и А.А. Селиверстовым предприняли масштабную попытку поиска и оценки тесноты факторных связей между отдельными показателями регионального экономического развития и факторами инфраструктурного обеспечения экономических процессов.

В работах Уфимцевой Е.В., Волочковой И.В. и др. [99] авторы раскрыли влияние региональных факторов на показатели социально-экономического развития, к которым относятся «занятость», «безработица», «миграционный прирост», «доходы / расходы населения региона», данные положения нашли экономико-математическое подтверждение.

Автором был проведен анализ факторов и сделана попытка поиска взаимосвязи между факторами и показателями на первый взгляд не связанными между собой, например, автор постаралась связать между собой показатель занятости населения и площади зеленых насаждений.

Важнейшей народохозяйственной задачей является поиск взаимосвязанных факторов, позволяющих управлять социально-экономической динамикой и социально-экономической системой на региональном уровне.

Исходя из вышеизложенного, можно отразить следующие проблемы в области развития, становления и функционирования региональных социально-инфраструктурных подсистем:

- традиционными подходами к методологическому исследованию предметной области являются многообразные варианты интерпретации социально-инфраструктурных условий для регионов Российской Федерации, которые не дают конкретного народохозяйственного результата и на данный момент отсутствуют единые подходы к их формированию;

- проанализированные труды отечественных и зарубежных ученых показали отсутствие обобщенных оценочных критериев по итогам функционирования экономики регионов по производительности труда и обеспечения жизнедеятельности в разрезе факторов социальной инфраструктуры;

- миграционные процессы и устойчивость расселения не в полной мере рассмотрены и отражены в исследованиях отечественных и зарубежных ученых.

1.3. Содержание и перспективные направления роста эффективности региональных стратегий модернизации социальной инфраструктуры

Авторские разработки в сфере методологии и развития научных учений по повышению эффективности организационно-экономического обеспечения регионального стратегического развития социальной инфраструктуры базируется на:

- население является основным инициатором и бенефициаром сложившейся в регионе системы социальных и экономических процессов, в исследовании определяется его субъектная роль и народохозяйственное значение;

- формирование структуры макрорегиона как фактора, определяющего пути развития социально-экономической структуры региона;

- автор проведет исследование потребности населения региона в получении инфраструктурных услуг при выборе сценария расширенного воспроизводства и развития социально-экономического развития территориального типа;

- с помощью классификации проблем функционирования и развития социальной инфраструктуры локального уровня и инструментов устранения сложившихся инфраструктурных дефицитов [44].

Значение постоянного населения для регионального развития и формирования социально-экономических процессов представлено на рисунках 23-24.

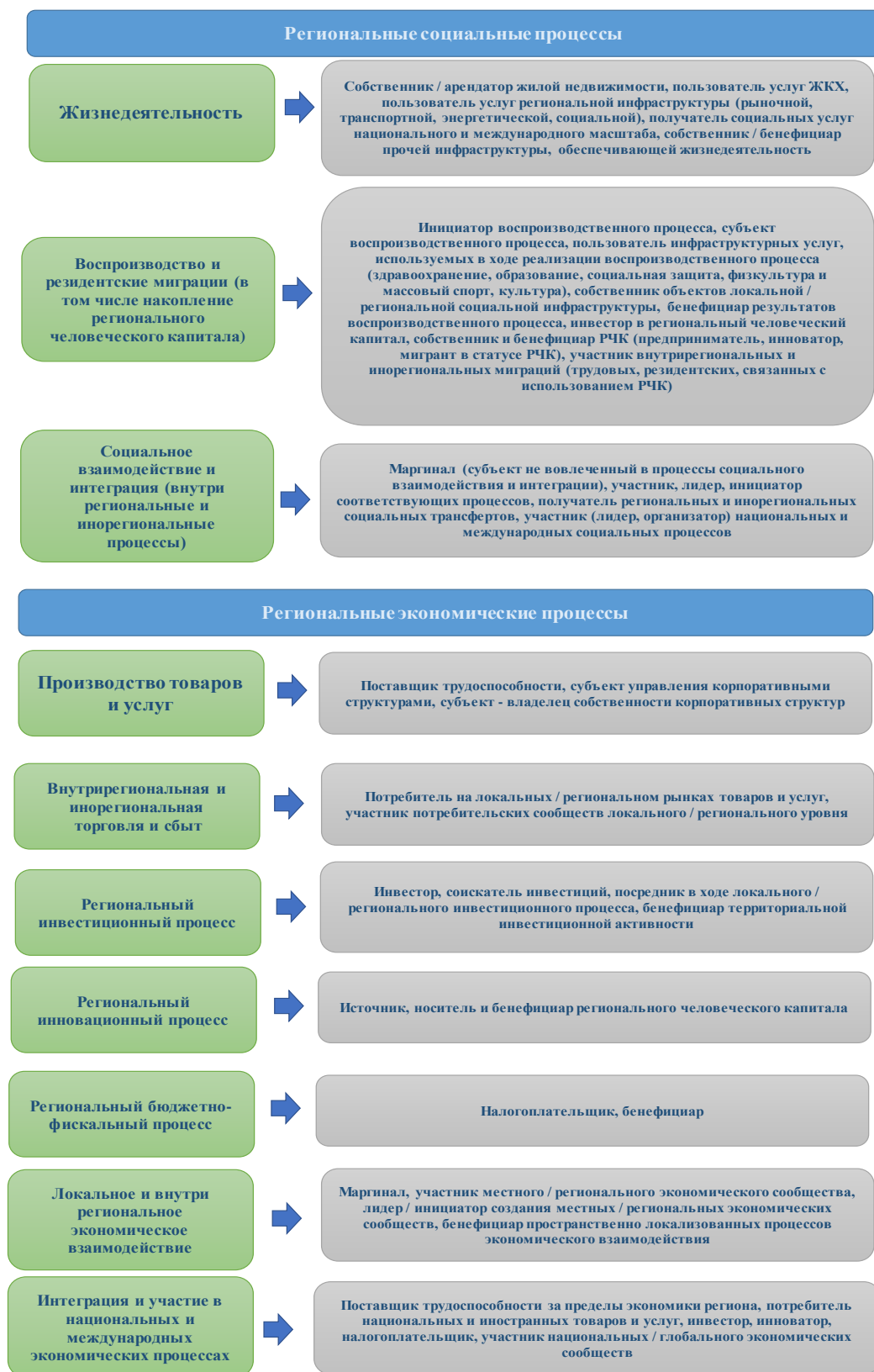

Рисунок 23 – Роли субъектов постоянного населения территории как участника, бенефициара и инициатора региональных социально-экономических процессов региона (разработано автором) [41]

Региональные социальные процессы и взаимодействия – это основа активности территориальных комплексов и их развитие требует влияния на конкретную группу факторов неэкономического характера, к которым относятся: «жизнедеятельность», «воспроизводство», «интеграция», «социальное взаимодействие».

Автор считает важным выделить фундаментальный характер роли постоянного населения как основного бенефициара, участника и инициатора социально-экономических процессов региона. Сложившаяся ситуация требует существенной перестройки подходов в части государственного управления развитием территориальных комплексов, в ходе которого резиденты являются объектом народохозяйственного управления.

В настоящее время субъективный потенциал постоянного населения территории недооценен: не учтено его истинное народохозяйственное значение как исходного источника трудоспособности начального уровня. Данный тезис является существенным препятствием для устойчивого развития региональных социально-экономических систем.

В настоящее время при самых благоприятных условиях природно-климатического характера постоянное население вынуждено повышать свою трудовую мобильность и постоянно осуществлять маятниковые и безвозвратные миграции зарубеж и в более привлекательные для жизни и трудовой деятельности локации. Наибольшие показатели мобильности характерны для регионального человеческого капитала, то есть населения региона.

Авторская разработка «дерева» социальных процессов и его структура представлена на рисунке 25.

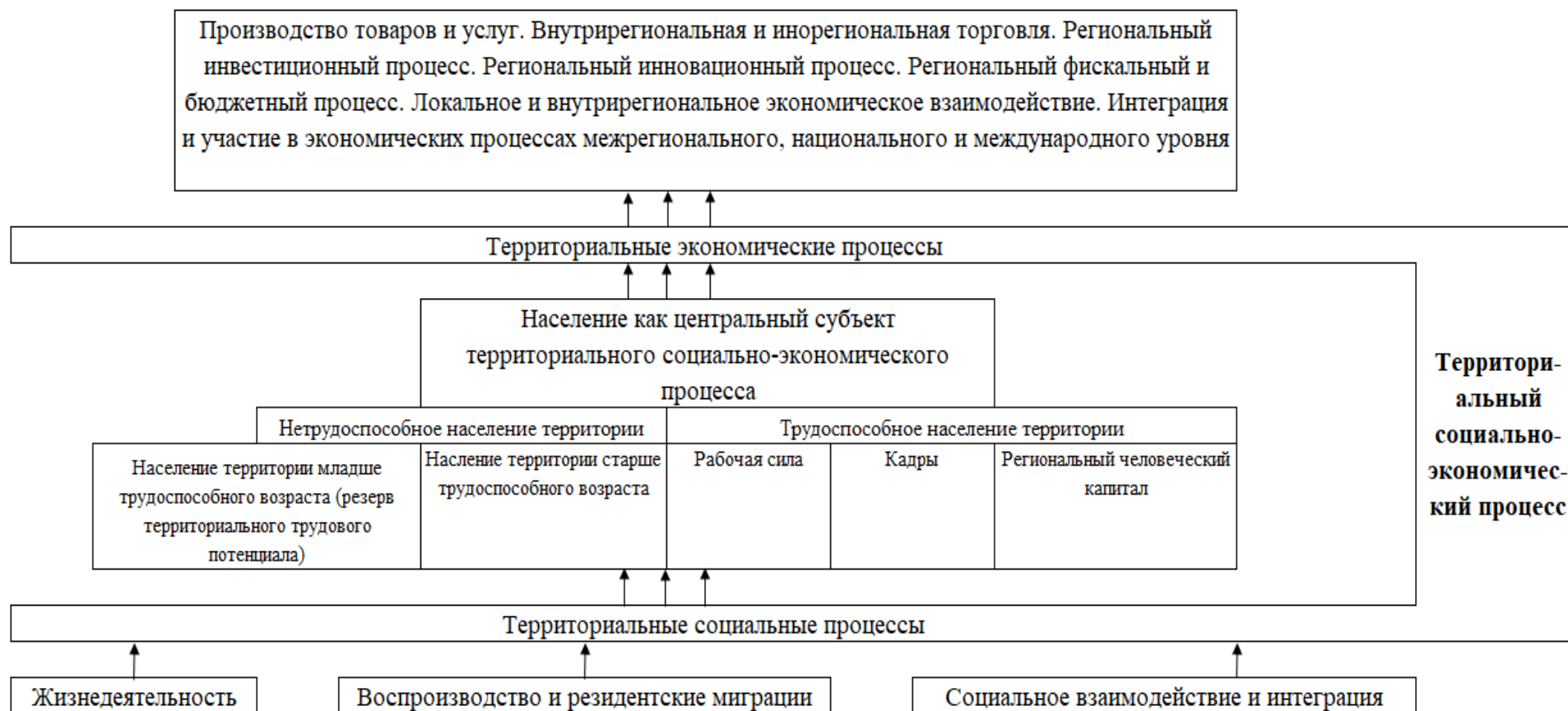

Рисунок 24 – Население как основной инициатор и бенефициар системы социальных и экономических процессов территории (разработка автора)

Процесс интеграции территории является социальным процессом, который складывается из объединения локальных, региональных и макрорегиональных процессов, осуществляемых в рамках регионов и Российской Федерации. Данные процессы характеризуются взаимодействием на конкретной территории (в регионе), для которого характерны следующие параметры: «резидентские миграции», «воспроизводство», «социальное взаимодействие», «жизнедеятельность». Каждый из представленных процессов впоследствии может подразделяться на подпроцессы, позволяющие детализировать и организовать локальные структуры управления и развивать явления социально-экономического характера.

Например, выбор сценария развития социально-экономического потенциала территории существенно влияет на вовлеченность постоянного населения в воспроизводственный процесс и придание ему определенной направленной динамики.

Реализация данного сценария требует применения качественных индикаторов, которые бы максимально характеризовали уровень развития регионального социально-экономического потенциала.

Успешная реализация данных сценариев является залогом роста социально-экономической субъективности региона, а также его активности и результативности, данные показатели являются причинами роста численности постоянного населения, усиления мотивации к трудовой деятельности, росту показателей качества и компетентности и влияют на общие итоги региональных экономических процессов.

К основным препятствиям развития уровня качества жизни в региональном масштабе можно считать следующие: отсутствие стимулирования воспроизводственной деятельности в рамках конкретной территории, отсутствие возможности повышения качества жизни за счет экономической активности региона, пассивный кругооборот ресурсов, пассивная роль получателя материальных благ.

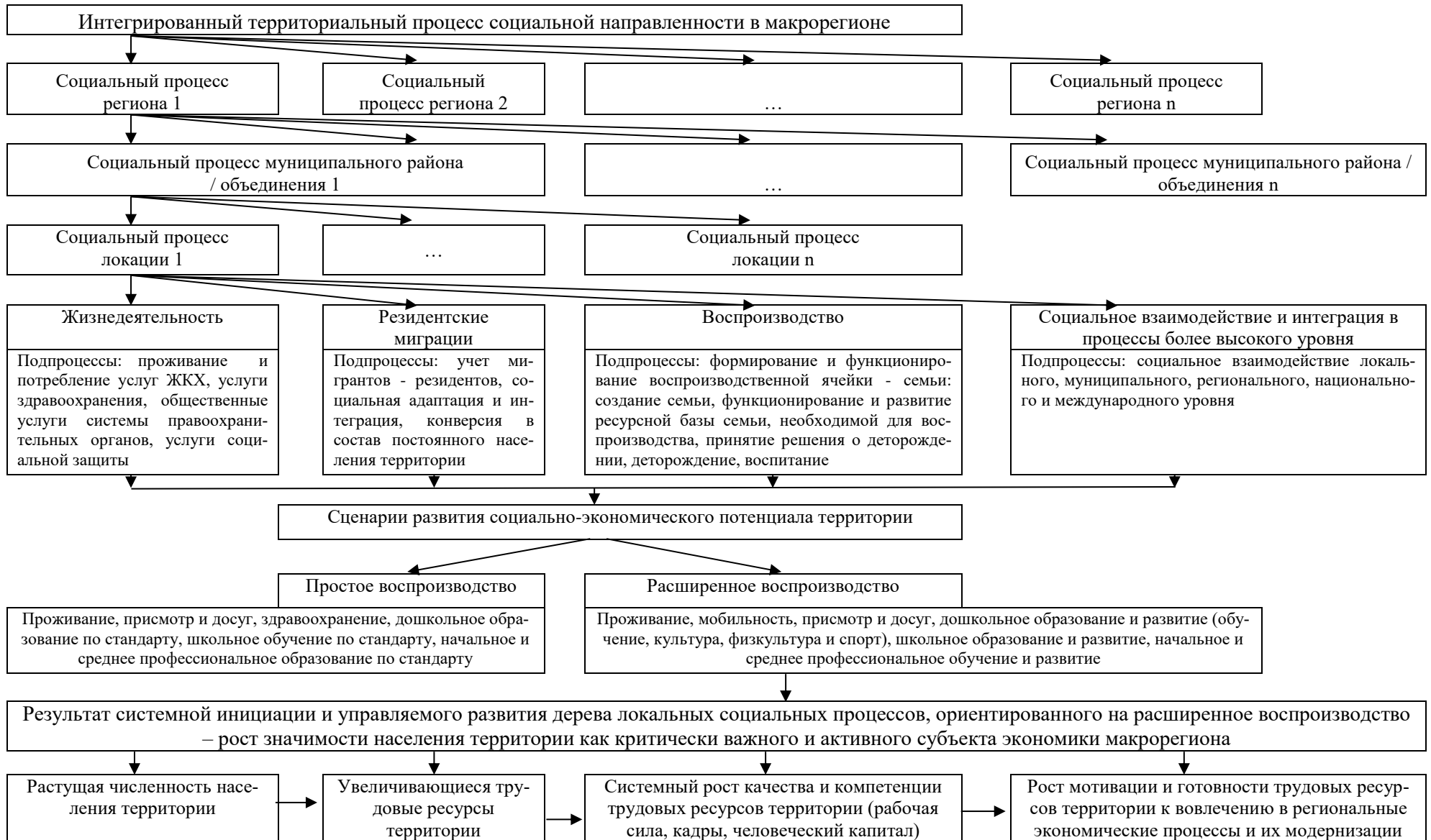

Рисунок 25 – «Дерево» социальных процессов макрорегиона как фактор, определяющий сценарий социального и экономического развития территории (авторская разработка) [38]

Определение факторов и основных индикаторных показателей пространственно-территориального развития связаны с ролью и идентификацией региональной инфраструктуры как системы, составляющими которой является природная среда и экономическая система (рис. 26).

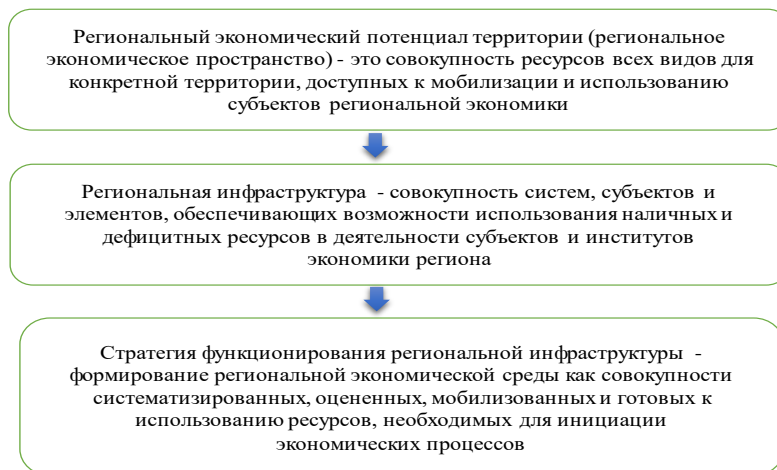

Рисунок 26 – Инфраструктура как основа региональной экономической системы [48]

Региональная и социальная инфраструктура напрямую зависит от потребности населения территории в инфраструктурных услугах, их структура приведена в таблице 3.

Таблица 3 – Потребности населения территории в инфраструктурных услугах как основа выбора направлений развития региональной социальной инфраструктуры (разработано автором) [45]

Уровни развития территории и социума	Потребности населения как субъекта процесса опережающего социально-экономическое развитие территории
1. Развитие на локальном уровне	Наличие жилой недвижимости по уровню доходов населения, доступность и возможность использования ресурсов инфраструктуры, сюда входят такие разделы как: «здравоохранение», «образование», «социальная защита», «культура», «спорт». В регионе должны присутствовать институты социального развития, которые способны обеспечить локальную мобильность и использовать инфраструктурные услуги. Виды и возможности субъектов социальной инфраструктуры позволят удовлетворить потребности населения, которое ориентированы на расширенный тип воспроизводства и развития.

2. Развитие на муниципальном уровне	Применение и возможность в настоящее время и в среднесрочной и долгосрочной перспективе использовать ресурсы муниципального масштаба, при этом в полной мере ориентироваться на расширенный тип воспроизводства населения, готового к мобильности в разрезе муниципалитетов.
3. Развитие на региональном уровне	Возможность использования региональных ресурсов, а также их наличие и доступность, при спросе населения на расширенный тип воспроизводства, готового к мобильности в пределах региона.
4. Развитие на межрегиональном уровне в разрезе макрорегиона	Применение ресурсов макрорегионального масштаба для удовлетворения потребностей населения, ориентированного на расширенный тип воспроизводства и развития мобильности граждан в рамках макрорегиона.
5. Развитие на национальном и международном уровне	Применение ресурсной базы на национальном и международном уровне, применимой для удовлетворения потребности населения в рамках мобильности и производственной деятельности на уровне страны и мира.

В настоящее время на различных уровнях (международном, уровне макрорегиона, региональном, муниципальном, локальном) существует целый комплекс социальных запросов от населения, который позволит улучшить качественные характеристики и определить перспективные резервы трудовых ресурсов экономики региона.

Уровни функционирования социальной инфраструктуры можно разделить на следующие [40]:

1. Локальный (зона 30 минутной доступности транспорта от центра до точки постоянного проживания резидента).
2. Муниципальный (зона 60-120 минутной доступности транспорта при которой необходимо использовать муниципальную транспортную инфраструктуру и будет востребовано при наличии ресурсов высокого количества и качества в сравнении с локальным уровнем).
3. Региональный – находится в пределах административных границ региона и доступ к инфраструктуре зависит от факта постоянного проживания на данной территории, мощности инфраструктуры превышают локальный и муниципальный уровень.

Предложения автора по созданию классификации проблем функционирования локальной социальной инфраструктуры и способов преодоления инфраструктурных дефицитов представлены на рисунке 27.

Отметим, что на сегодняшний день не в полной мере оценено значение и функции региональной социальной инфраструктуры в части расширенной воспроизводственной функции и использования человеческого капитала, что связано с фактором недостаточной вовлеченности, активности и мобильности перспективных трудовых ресурсов. Как следствие, снижается социально-экономическая субъективность постоянного населения региона и его показатели миграции, что приводит к снижению значимости социальных взаимодействий и их территориальной экономической активности.

В разработанной автором классификации выделено 3 функциональных уровня региональной социальной инфраструктуры:

1. Функциональный (отображает наличие и особенности применения ресурсов инфраструктуры населением региона).
2. Пространственно-территориальный (определяет качество и охват региональными инфраструктурными ресурсами территории различных площадей и масштабов).
3. Управленческий (позволяет определить конкретные меры и мероприятия для устранения инфраструктурных дефицитов).

Программы инфраструктурного развития должны иметь локальный. Муниципальный и региональный характер и программа должна стать элементом Стратегии социально-экономического развития региона и, по нашему мнению, должна содержать конкретные мероприятия по устранению инфраструктурных дефицитов за счет строительства и эксплуатации новых социальных объектов, обладающих специализированными функциями, а также поддерживать негосударственные инициативы в сфере развития социальной инфраструктуры региона.

Рисунок 27 – Классификация проблем функционирования и развития локальной социальной инфраструктуры и инструментов преодоления накопленных инфраструктурных дефицитов (авторская разработка) [42]

Для планомерного развития региона необходимо изменять подходы к его управлению и пониманию фундаментальных основ и субъективности управления постоянным населением как основного бенефициара региональной экономики и решению региональных задач по росту показателя «качество жизни» и реализации масштабов как основы активности в регионах. Усиление активности населения напрямую зависит от воплощения регионального сценария по росту воспроизводства и социально-экономических показателей, развитие которых невозможно в отсутствии инфраструктуры и необходимых процессов. Потребности населения должны рассматриваться как движущая сила развития региональной социальной инфраструктуры.

Для реализации целей и задач по росту конкурентоспособности и производительности региона необходимо осуществить, прежде всего, качественную трансформацию экономического потенциала региона и придать разработкам комплексный характер, то есть осуществить поддержку негосударственных социально-инфраструктурных инициатив для удовлетворения базовых потребностей постоянного населения, которые бы были основаны на традиционных и инновационных методах управления регионом.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

2.1. Динамика, факторы и тенденции региональных социально-экономических процессов

Краснодарский край как лидер экономики и социальной сферы Южного федерального округа относится к числу территорий со стабильной социально-экономической ситуацией, обладающих существенным потенциалом развития, в том числе в части наличия человеческого капитала.

Охарактеризуем динамику, факторы и тенденции региональных социально-экономических процессов в контексте специфики региональной системы расселения и основных экономических показателей активности населения территории. Динамика и плотность расселения населения Краснодарского края в 2015-2019 гг. охарактеризованы в табл. 4.

Динамика численности основных групп населения территории – городского и сельского населения – охарактеризована на рис. 28.

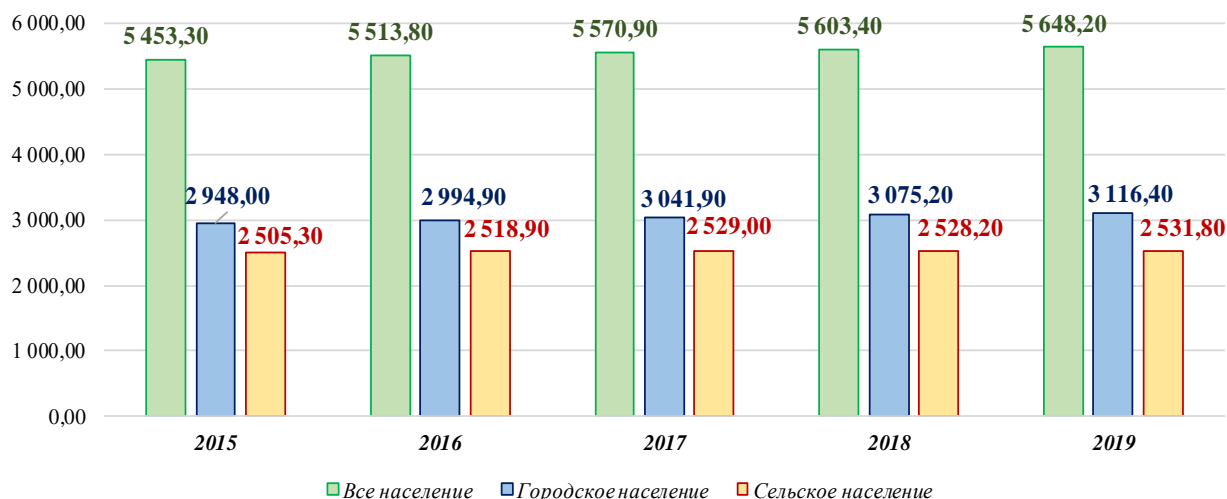

Рисунок 28 – Динамика городского и сельского населения территории Краснодарского края в 2015-2019 гг. [121]

Таблица 4 – Динамика и особенности расселения жителей Краснодарского края [126]

Показатели	Годы (на 1.01)											
	2015	2016		2017			2018			2019		
	тыс. чел.	тыс. чел.	в % от 2015 г.	тыс. чел.	в % от 2015 г.	в % от 2016 г.	тыс. чел.	в % от 2015 г.	в % от 2017 г.	тыс. чел.	в % от 2015 г.	в % от 2018 г.
Все население региона	5453,3	5513,8	101,1	5570,9	102,2	101,0	5603,4	102,8	100,6	5648,2	103,6	100,8
Городское население	2948	2994,9	101,6	3041,9	103,2	101,6	3075,2	104,3	101,1	3116,4	105,7	101,3
% к итогу	54,06	54,32		54,60			54,88			55,18		
Сельское население	2505,3	2518,9	100,5	2529	100,9	100,4	2528,3	100,9	100,0	2531,8	101,1	100,1
% к итогу	45,94	45,68		45,40			45,12			44,82		
Площадь региона, тыс. кв. км	75,5											
Средняя плотность расселе- нения региона, чел. / кв. км	72,23	73,03		73,79			74,22			74,81		

В 2015-2019 гг. Краснодарский край характеризовался устойчивой медленно растущей численностью постоянного населения и его стабильной структурой: за рассматриваемый период общая численность населения территории выросла на 3,6% (в том числе в 2019 г. по сравнению с предыдущим периодом на 0,8%), составив на 1.01.2019 г. более 5,648 млн. чел.

В регионе наблюдалась легкая тенденция к урбанизации: за период 2015-2019 гг. доля городского населения территории выросла до 55,18% или на 1,12% в 2019 г. по сравнению с 2015 г., составив более 3,116 млн. чел., доля сельского населения снизилась до 44,82%, составив на 1.01.2019 г. более 2,531 млн. чел.

Средняя плотность расселения в 2019 г. составила 74,81 чел. на 1 кв. км территории, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 2,58 чел. / 1 кв. км или на 3,6%. При этом в составе региона городские и сельские территории были сильно поляризованы в зависимости от показателя плотности населения (табл. 5).

Таблица 5 – Численность и плотность расселения жителей городских территорий Краснодарского края в 2019 г.
(рассчитано автором на основе данных [126])

Локация	Численность населения, чел.			Площадь локации, кв. км	Плотность расселения, чел. / кв. км
	всего	городское	сельское		
Краснодарский край - всего	5 648 235	3 116 445	2 531 790	75 485	74,8
В том числе по городам					
г. Краснодар	1 007 964	918 145	89 819	339,31	2 970,6
г. Анапа	81 447	81 447	-	58,983	1 380,9
г. Армавир	190 205	190 205	-	280	679,3
г. Геленджик	77 212	77 212	-	19,3	4 000,6
г. Горячий Ключ	38 972	38 972	-	20,8	1 873,7
г. Новороссийск	338 287	275 197	63 090	81,1	4 171,2
г. Сочи	524 023	443 644	80 379	176,77	2 964,4
г. Абинск	38 547	38 547	-	22	1 752,1
г. Апшеронск	39 762	39 762	-	219	181,6
г. Хадзыженск	22 315	22 315	-	17	1 312,6
г. Белореченск	51 935	51 935	-	38,5	1 349,0
г. Гулькевичи	34 215	34 215	-	20,8	1 645,0
г. Ейск	83 053	83 053	-	144	576,8
г. Кропоткин	78 149	78 149	-	83,54	935,5

Окончание таблицы 5

г. Кореновск	42 174	42 174	-	247,4	170,5
г. Крымск	57 822	57 822	-	47,04	1 229,2
г. Курганинск	48 439	48 439	-	44	1 100,9
г. Лабинск	59 842	59 842	-	46,41	1 289,4
г. Новокубанск	35 173	35 173	-	28	1 256,2
г. Приморско-Ахтарск	32 180	32 180	-	18,7	1 720,9
г. Славянск-на-Кубани	66 829	66 829	-	43,5	1 536,3
г. Темрюк	41 133	41 133	-	20,1	2 046,4
г. Тимашевск	51 443	51 443	-	30	1 714,8
г. Тихорецк	57 771	57 771	-	46,02	1 255,3
г. Туапсе	61 938	61 938	-	33,4	1 854,4
г. Усть-Лабинск	40 180	40 180	-	37,1	1 083,0
Всего по городам региона	320 1010	2 967 722	233 288	2162,8	1 480,0
Площадь городских локаций в составе территории региона, %	2,87				1 480,0
Площадь сельских локаций в составе территории региона, %	97,13				34,5

Городские территории на начало 2019 г. составляли 2,1628 тыс. кв. км или 2,87% территории Краснодарского края, однако на них проживало более 3,1164 млн. чел. с показателем плотности населения в среднем 1,48 тыс. чел. на 1 кв. км, для сравнения на сельских территориях региона, которым принадлежало более 97,13% его территории, проживало 2,5318 млн. чел. с показателем плотности населения в среднем 34,5 чел. на 1 кв. км.

Необходимо также отметить, что плотность городского населения Краснодарского края была в значительной степени дифференцирована и колебалась в зависимости от площади и численного состава резидентов в конкретных локациях (рис. 29).

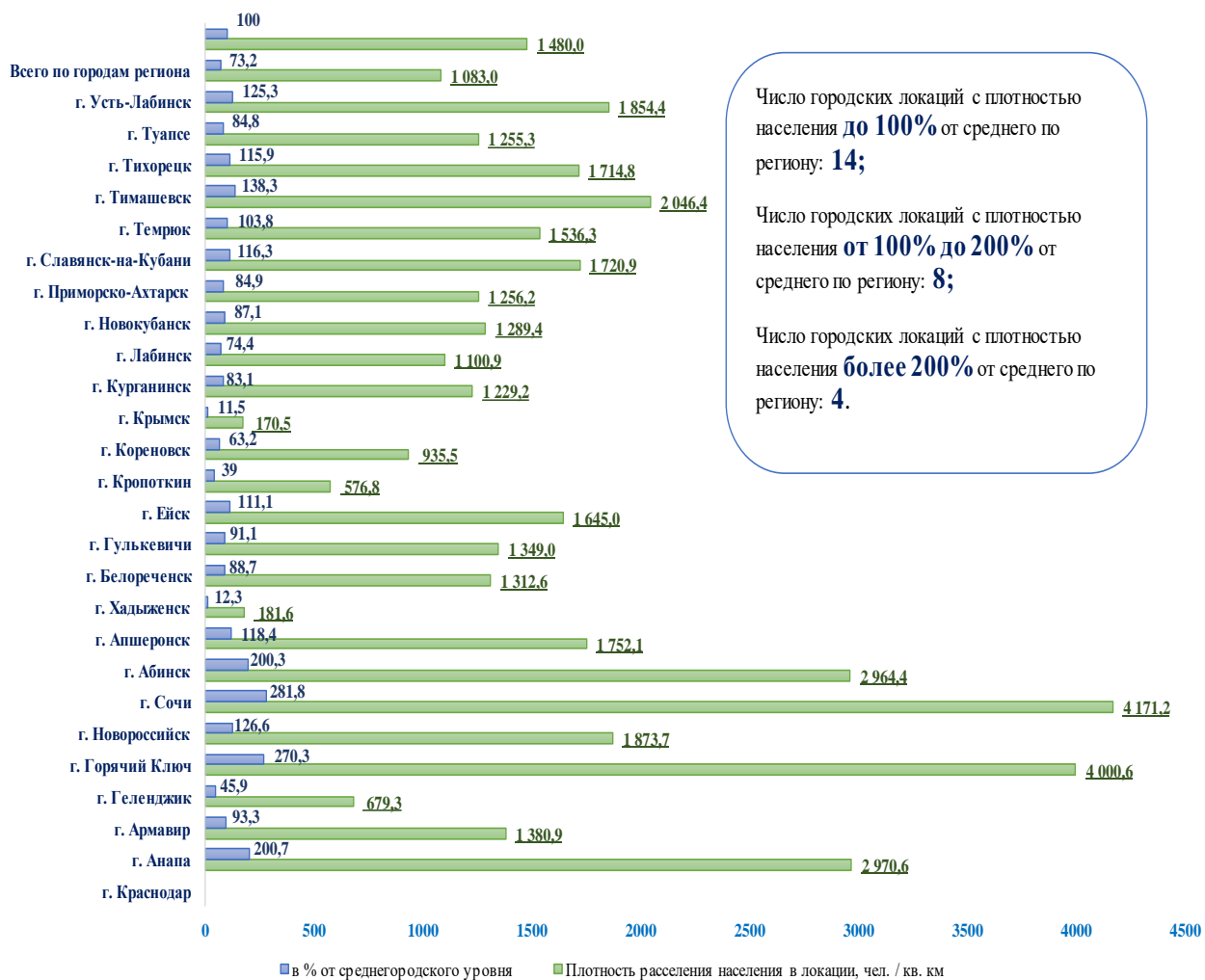

Рисунок 29 – Характеристика плотности населения городов Краснодарского края, в % от средней плотности городского населения региона (рассчитано автором на основе данных [126])

По состоянию на 2019 гг. 4 городских территории Краснодарского края (города Геленджик, Новороссийск, Краснодар и Сочи) характеризовались плотностью населения более 200% от среднего по территории региона, в 8 городских образованиях этот показатель колебался на уровне 100-200%, в 14 городских образованиях он был ниже среднего по региону. В соответствии с прогнозом численности населения Краснодарского края, представленным Краснодарстатом, в период до 2036 гг. охарактеризованные тенденции окажутся стабильными (табл. 6 и рис. 30-32).

Таблица 6 – Прогнозируемая численность и структура населения Краснодарского края в период до 2036 гг.

(рассчитано автором на основе данных [126])

Прогноз показателей численности населения региона	Годы								
	2020	2025		2030			2036		
	чел.	чел.	% от 2020 г.	чел.	% от 2020 г.	% от 2025 г.	чел.	% от 2020 г.	% от 2030 г.
Все население	5733620	5876127	102,5	5961602	104,0	101,5	6080037	106,0	102,0
мужчины	2660785	2731258	102,6	2772866	104,2	101,5	2821779	106,1	101,8
женщины	3072835	3144869	102,3	3188736	103,8	101,4	3258258	106,0	102,2
Городское население	3181401	3336332	104,9	3451845	108,5	103,5	3593339	112,9	104,1
мужчины	1448585	1518629	104,8	1570069	108,4	103,4	1629549	112,5	103,8
женщины	1732816	1817703	104,9	1881776	108,6	103,5	1963790	113,3	104,4
Сельское население	2552219	2539795	99,5	2509757	98,3	98,8	2486698	97,4	99,1
мужчины	1212200	1212629	100,0	1202797	99,2	99,2	1192230	98,4	99,1
женщины	1340019	1327166	99,0	1306960	97,5	98,5	1294468	96,6	99,0
Прогноз динамики плотности расселения региона, чел. / кв. км	75,9	77,8		79			80,5		

За период 2019-2036 г. постоянное население Краснодарского края должно увеличиться до уровня 6,08 млн. чел. или на 6% от уровня 2020 г. (на 2% от уровня 2030 г.), с сохранением действующего гендерного (рис. 30) и территориального (рис. 31) распределения, ориентированного на усиление урбанистической тенденции.

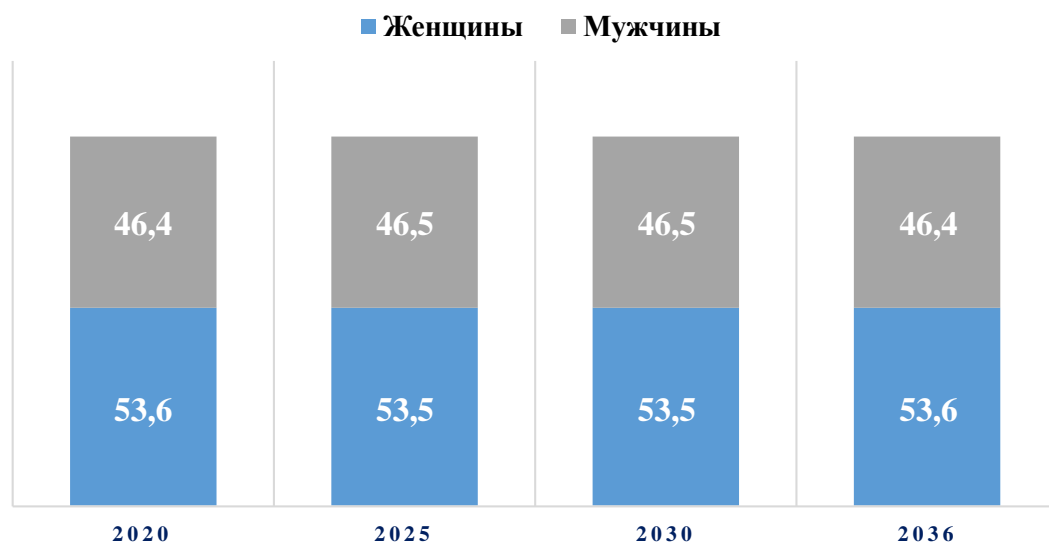

Рисунок 30 – Прогноз гендерной структуры населения Краснодарского края на период до 2036 гг. (визуализировано автором по данным [126])

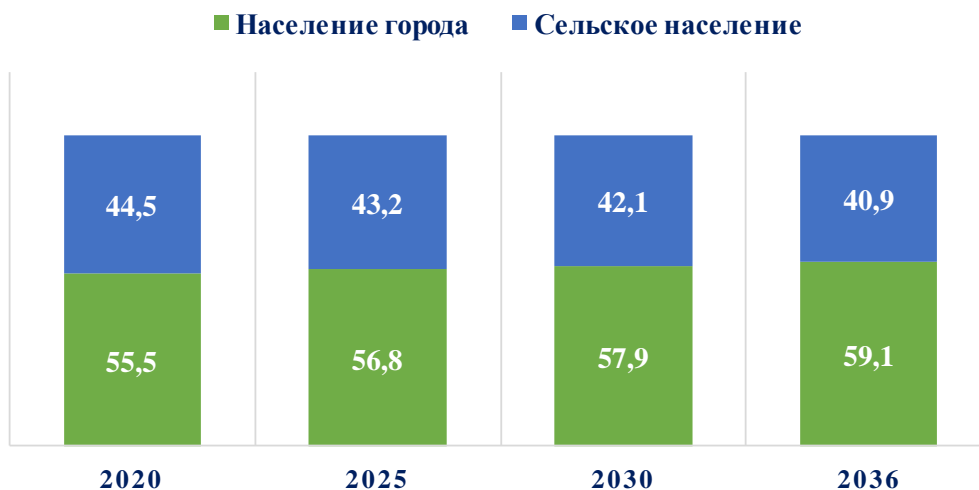

Рисунок 31 – Прогноз территориальной структуры населения Краснодарского края на период до 2036 гг. (визуализировано автором по данным [126])

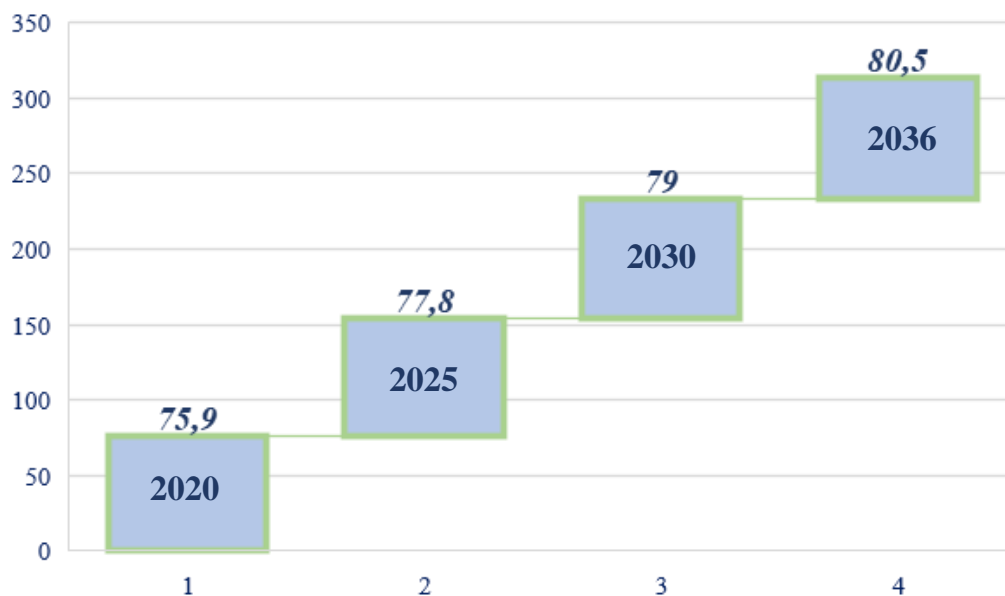

Рисунок 32 – Прогноз плотности расселения жителей Краснодарского края на период до 2036 г., чел. на 1 км² территории (визуализировано автором по данным [126])

В соответствии с ожидаемым прогнозом плотность расселения жителей Краснодарского региона к 2036 г. должна вырасти до уровня 80,5 чел. на 1 кв. км с ростом от уровня 2020 г. на 4,6 чел. на 1 кв. км или 6%. В структуре населения региона женщины должны составить 53,6% (мужчины соответственно 46,4%), городское население территории по прогнозу увеличится до 59,1% общей численности жителей, а сельское снизится до 40,9%.

Основные индикаторы экономической активности населения Краснодарского края в 2015-2018 гг. представлены в табл. 7.

За период 2015-2018 гг. ВРП Краснодарского края в действующих ценах вырос на 23,9%, в том числе в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – на 7,6%, подобная динамика при отстающем росте численности постоянного населения (на 2,8% в 2018 г. по сравнению с 2015 г. и на 0,6% в 2018 г. по сравнению с 2017 г.) обусловила рост удельной оценки ВРП, нормированной по фактору населения: в 2018 г. этот показатель составил 428 тыс. руб. с ростом показателя от уровня 2015 г. на 20,6%, от уровня 2017 г. на 7%.

Таблица 7 – Динамика показателей экономической активности населения Краснодарского края в 2015-2018 гг.

(рассчитано автором на основе данных [126])

Показатели	Годы				Темп роста, %	
	2015	2016	2017	2018	2018/2015	2018/2017
ВРП Краснодарского края, млрд. руб., действующие цены	1933,5	2076,6	2225,9	2396	123,9	107,6
Население региона, тыс. чел.	5453,3	5513,8	5570,9	5603,4	102,8	100,6
ВРП в расчете на душу населения, млн. руб. в год, действующие цены	0,355	0,377	0,400	0,428	120,6	107,0
Индекс физического объема ВРП, % к предыдущему году	98,4	100,1	102,8	101,9	103,6	99,1
ВРП Краснодарского края, млрд. руб., цены 2015 г.	1933,5	1935,4	1989,6	2027,4	104,9	101,9
ВРП в расчете на душу населения, млн. руб. в год, базовые цены 2015 г.	0,355	0,351	0,357	0,362	102,0	101,3
Трудовые ресурсы региона, тыс. чел.	3343	3361	3388	3369	100,8	99,4
В % от общей численности населения региона	61,3	61,0	60,8	60,1	-1,2	-0,7
ВРП в расчете на душу трудовых ресурсов региона, млн. руб.						
действующие цены	0,578	0,618	0,657	0,711	123,0	108,2
базовые цены 2015 г.	0,578	0,576	0,587	0,602	104,0	102,5
Трудовые ресурсы региона, занятые в экономике, тыс. чел.	2546	2553	2599	2603	102,2	100,2
В % от общей численности населения региона	46,7	46,3	46,7	46,5	99,5	99,6
в % от общей численности трудовых ресурсов региона	76,2	76,0	76,7	77,3	101,4	100,7
ВРП в расчете на душу трудовых ресурсов территории, занятых в экономике региона, млн. руб.						
действующие цены	0,759	0,813	0,856	0,920	121,2	107,5
базовые цены 2015 г.	0,759	0,758	0,766	0,779	102,6	101,7
Денежные доходы населения, млрд. руб., действующие цены	2059,9	2185,2	2230,6	2277,4	110,6	102,1
Денежные доходы населения, в % от ВРП территории	106,5	105,2	100,2	95,1	-11,5	-5,2

Необходимо подчеркнуть, что указанная тенденция имела сугубо номинальный характер: при использовании индексов физического объема ВРП, позволяющих нивелировать фактор инфляции, реальное увеличение ВРП составило в 2018 г. 4,9% от уровня 2015 г., в том числе 1,9% в 2018 г. от уровня 2017 г., а удельная оценка ВРП в расчете на одного постоянного жителя территории составила 362 тыс. руб. (с ростом от показателя 2015 г. на 2%, от уровня 2017 г. на 1,3%).

Трудовые ресурсы, доступные для использования в региональной экономической системе Краснодарского края, по итогам 2018 г. составляли 3,369 млн. чел. или 60,1% общей численности постоянного населения территории, удельная оценка ВРП, нормированного по этому фактору в 2018 г. составляла 711 тыс. руб. на человека в действующих ценах и 602 тыс. руб. на человека в ценах 2015 г.

В легальной экономической деятельности на территории региона по итогам 2018 г. были заняты более 2,603 млн. чел. (46,5% от общей численности постоянного населения и 77,3% от численности региональных трудовых ресурсов), что обеспечило в 2018 г. выработку ВРП в расчете на одного занятого на уровне 920 тыс. руб. (779 тыс. руб. в ценах 2015 г.)

Весьма интересным эмпирическим фактом, характеризующим степень открытости социально-экономической системы Краснодарского края и масштабы ее интегрированности в национальное экономическое пространство, является близость размеров ВРП региона и денежных доходов населения территории: в 2018 г. денежные доходы составили более 2,28 трлн. руб. или 95,1% от ВРП (снизившись за 4 года более чем на 11,5% в относительной оценке, в том числе на 5,2% за последний год).

Динамика социально-экономических индикаторов качества жизни населения Краснодарского края представлена в табл. 8, визуализирована на рис. 33-34.

Таблица 8 – Динамика показателей качества жизни населения Краснодарского края в 2015-2018 гг.

(расчитано автором на основе данных [126])

Показатели	Годы				Темп роста, %	
	2015	2016	2017	2018	2018/2015	2018/2017
Денежные доходы населения, млрд. руб., действующие цены	2059,9	2185,2	2230,6	2277,4	110,6	102,1
Население региона, тыс. чел.	5453,3	5513,8	5570,9	5603,4	102,8	100,6
Денежные доходы в расчете на душу населения, действующие цены						
млн. руб. на человека в год	0,378	0,396	0,400	0,406	107,6	101,5
тыс. руб. на человека в месяц	31,478	33,026	33,367	33,870	107,6	101,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	98,6	99,7	98,2	97	-1,6	-1,2
Денежные доходы населения, млрд. руб., цены 2015 г.	2059,9	2053,7	2016,8	1956,3	95,0	97,0
Денежные доходы в расчете на душу населения, цены 2015 г.						
млн. руб. на человека в год	0,378	0,372	0,362	0,349	92,4	96,4
тыс. руб. на человека в месяц	31,478	31,039	30,168	29,093	92,4	96,4
Региональный прожиточный минимум, тыс. руб. в мес.	9,349	9,732	10,062	10,209	109,2	101,5
в том числе						
население в трудоспособном возрасте	10,111	10,525	10,882	11,03	109,1	101,4
пенсионеры	7,749	8,056	8,335	8,451	109,1	101,4
дети	8,946	9,333	9,639	9,828	109,9	102,0
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб. в месяц	26,767	28,734	30,343	33,846	126,4	111,5
Средний размер назначенных пенсий, тыс. руб. в месяц	11,081	11,408	12,267	13,037	117,7	106,3

Окончание таблицы 8

Основные виды доходов населения, в % от регионального прожиточного минимума						
денежные доходы в расчете на душу населения, действующие цены	3,37	3,39	3,32	3,32	0,0	0,0
денежные доходы в расчете на душу населения, цены 2015 г.	3,37	3,19	3,00	2,85	-0,5	-0,1
среднемесячная начисленная заработная плата	2,65	2,73	2,79	3,07	0,4	0,3
назначенная пенсия	1,43	1,42	1,47	1,54	0,1	0,1
Численность населения с доходами ниже регионального прожиточного минимума, тыс. чел.	638,5	641,6	618,4	610,9	95,7	98,8
в % от общей численности населения региона	11,7	11,6	11,1	10,9	-0,8	-0,2

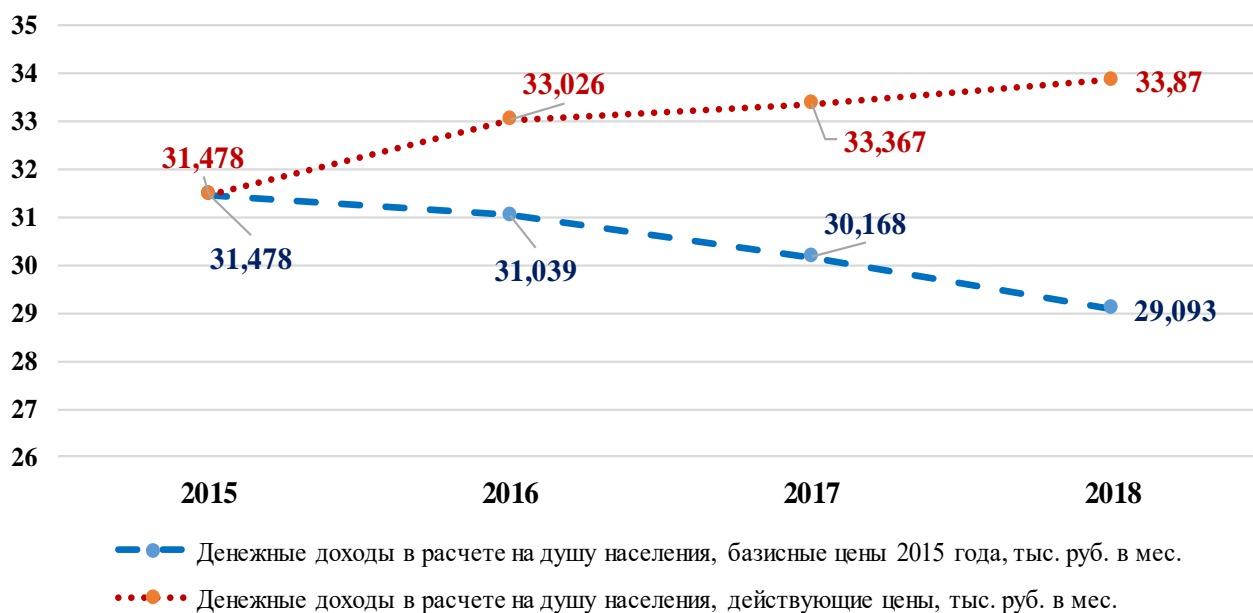

Рисунок 33 – Динамика номинальных и реальных денежных доходов населения Краснодарского края в 2015-2018 гг.
 (визуализировано автором на основе данных [126])

В действующих ценах средние денежные доходы населения Краснодарского края в 2018 г. составили 33,87 тыс. руб. в месяц с ростом показателя от уровня 2015 г. на 7,6%, от уровня 2017 г. на 1,5%. Корректировка на инфляцию указала на снижение среднего уровня денежных доходов населения региона до уровня 29,093 тыс. руб. в мес. (–7,6% в сравнении с 2015 г., –3,6% в сравнении с 2017 г.)

С формальной точки зрения все виды денежных доходов населения в 1,5-3 раза превышали региональный прожиточный минимум, дифференцированный применительно к возрастной группе и форме занятости населения региона. Однако расчет регионального прожиточного минимума без учета фактора стоимости жилищно-коммунальных услуг вызывает, как минимум, удивление, поскольку указанные услуги характеризуются устойчиво растущей стоимостью и отсутствием пропорциональности с доходами населения. Кроме того, в типовых ситуациях воспроизводственного процесса (например, при рождении первого и последующих детей) стандартное домохозяйство

сразу уходит за грань бедности, что никак не отражено в статистических оценках и индикаторах.

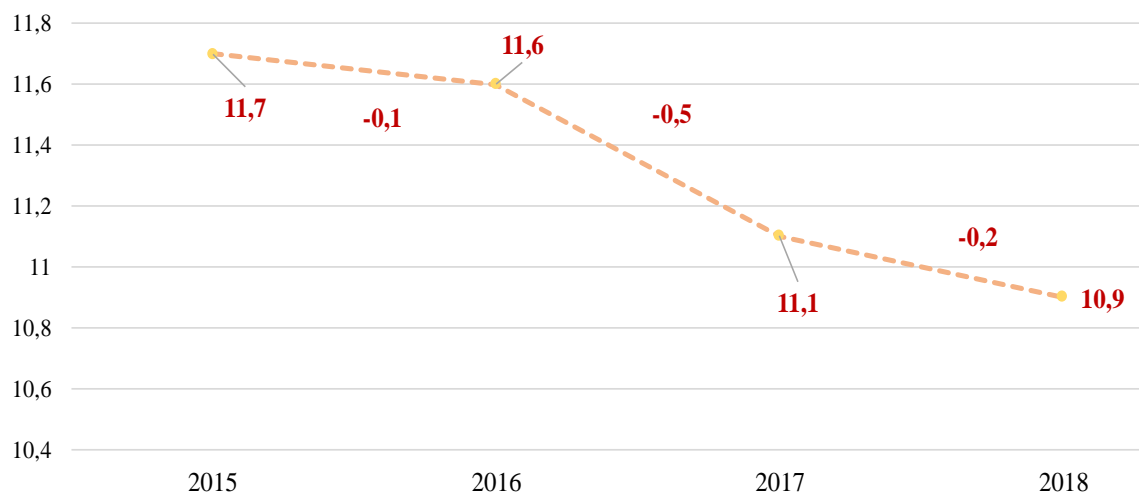

Рисунок 34 – Динамика численности населения Краснодарского края, в 2015-2018 гг. получивших денежные доходы ниже регионального прожиточного минимума (визуализировано автором на основе данных [126])

По данным региональной статистики на фоне реального снижения денежных доходов населения Краснодарский край в 2015-2018 гг. характеризовался ростом эффективности реализации социальной функции государственного управления территорией в отношении населения с доходами ниже прожиточного минимума: за 2015-2018 гг. численность таковых снизилась до уровня 10,9% от общего числа постоянного населения территории, положительное изменение составило 0,8% с устойчивой динамикой за все исследуемые периоды. В то же время каждый десятый житель населения региона испытывал острый дефицит денежных доходов и балансировал на грани физического выживания, что являлось актуальной и значимой региональной тенденцией, и проблемой перспективного территориального социально-экономического развития.

К основным итоговым выводам раздела относятся следующие:

– регион характеризуется стабильной социально-экономической ситуацией с признаками стагнации и деградации, обусловленными в первую очередь рас-

хождением направления динамики производительности труда и реальных располагаемых денежных доходов населения;

– устойчивость региональной системы расселения поддерживается в настоящее время межрегиональными миграциями из-за пределов Южного федерального округа, которые компенсируют негативные демографические тенденции в части воспроизводства постоянного населения (увеличение численности проживающих в январе-августе 2019 г. на 19,7 тыс. чел. было полностью определено инорегиональной миграцией, естественная убыль населения региона составила по данным за второе полугодие –1,8 чел. в расчете на 1 тыс. населения с ростом показателя от уровня 2018 г. на 80% [119]).

– накопление и вовлечение в региональные экономические процессы территориально локализованного человеческого капитала остается конкурентной слабостью региона и препятствует ускорению темпов поступательной социально-экономической динамики.

2.2. Проблемы функционирования и развития инфраструктуры социальной направленности на региональном, муниципальном и локальном уровнях

Проблемы региональной социальной инфраструктуры формально упомянуты в числе приоритетов социально-экономического и инновационного развития Краснодарского региона, на прикладную реализацию которых ориентирована соответствующая государственная программа и детализирующая ее подпрограмма «Развитие общественной инфраструктуры муниципального значения» [8]. Отметим, что данная разработка не имеет логической и функционально-бюджетной связи с основным документом стратегического регионального развития – «Стратегией социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период», в которой функционирование комплекса «социальных и инновационных услуг» охарактеризовано в качестве точки регионального роста.

По данным разработчиков региональной Стратегии отрасли региональной социальной инфраструктуры формируют более 38,1% валового регионального продукта территории и обеспечивают занятость более 47,3% занятых в экономике региона (при этом производительность труда в указанных отраслях была ниже средней оценки по региону на 33-35%, а средняя заработная плата в целом соответствовала среднему уровню в границах территории [10]).

Необходимо подчеркнуть, что факт объединения в едином комплексе отраслей, оказывающих функционально разнородные услуги, не имеющие отношения к поддержанию жизнедеятельности и улучшению условий жизни населения является крайне дискуссионным моментом (не отраженным в материалах Стратегии, но прямо противоречащим Постановлению Правительства РФ №1057 от 1.10.2015 г. «Об утверждении требований к программам комплексного развития социальной инфраструктуры поселений, городских округов» [5], в котором непосредственно к ней отнесены объекты образования, здравоохранения, культуры и массового спорта, культуры, а также требованиям Градостроительного Кодекса Российской Федерации [1]).

При этом непосредственно проблемы региональной социальной инфраструктуры анализируются составителями программы в части трех основных отраслей: «образование и наука, здравоохранение, социальное обслуживание».

Анализ приведенных данных указывает на весьма смелую, но не вполне обоснованную, на наш взгляд, попытку увязки в единой оценке показателей инфраструктурной обеспеченности, оценок использования инфраструктурных возможностей и конечных итогов социально-экономического развития, итоговый расчет которой вообще не связан с определением и оценкой реальной динамики регионального человеческого капитала как целостной части экономически активного населения территории, способной к самостоятельной инициации инновационных и предпринимательских процессов (под термином «человеческий капитал региона» авторы стратегии, по сути,

понимают все население территории, что требует дополнительного обоснования и существенного терминологического уточнения).

Отметим также, что в составе «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период» фактически отсутствует ее функциональный компонент связанный с региональной социальной инфраструктурой: непосредственно социально-экономическое развитие территории предполагается решить именованном списком конкретных задач (лидерство в привлечении / накоплении регионального человеческого капитала предполагается решить за счет обеспечения положительной динамики постоянного населения, качества услуг здравоохранения, внедрения концепции непрерывного образования в течение всего жизненного цикла, модернизации системы социальной защиты и поддержки, развития регионального рынка труда, интеграции регионального культурного пространства, поддержки молодежных лидерских и предпринимательских инициатив, роста комфортности проживания пожилых граждан) [5]. Конкретная оценка существующих проблем и перспектив развития региональной социальной инфраструктуры в рассматриваемом документе фактически отсутствует, указанный компонент стратегического планирования остался не раскрытым.

Необходимо подчеркнуть, что текущий уровень социально-экономического развития Краснодарского края фактически характеризуется следующими существенными особенностями:

– передачей задачи обеспечения локальной социальной инфраструктурой на муниципальный уровень с обременением застройщиков жилой недвижимости в части обязательство по инфраструктурному обеспечению осваиваемых локаций;

– ориентацией исключительно на конкретные количественные оценки локальной инфраструктурной обеспеченности, оказать реальное воздействие на которые региональные органы исполнительной власти не в состоянии;

– дезинтеграцией функций управления процессами создания и эксплуатации локальных / муниципальных объектов социальной инфраструктуры и отсутствием единоначалия на муниципальном / региональном уровнях;

– реализацией основной формы поддержки локальных процессов инфраструктурной модернизации в виде целевого регионального финансирования на фоне постоянного бюджетного дефицита (по состоянию на 1 октября 2019 г. государственный долг региона превысил 110,6 млрд. руб. [132], дефицит регионального бюджета в 2019 г. прогнозируется на уровне 3,6-4 млрд. руб. [118]);

– отсутствием возможностей влиять на качество оказываемых социально-инфраструктурных услуг;

– отсутствием региональной системы мониторинга удовлетворенности населения региона и составляющих его локаций уровнем инфраструктурной обеспеченности и качеством оказываемых услуг, способными выступить в качестве факторов устойчивости региональной системы расселения, или же, наоборот, причиной безвозвратной миграции.

Отметим также, что в портфеле региональных проектов Краснодарского края [127], разработанном в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» региональное инфраструктурное развитие не получило своего исследования, планирования и обоснования, хотя именно специализированная инфраструктура является основой постановки и достижения конкретных целей в части демографии, здравоохранения, образования или комфортной городской среды (рис. 35).

Анализ представленной проектной разработки, призванной обеспечить стратегическое социально-экономическое развитие региона в долгосрочной перспективе 2019-2024 г. указывает на попытку разработчиков обойти молчанием проблемы наличия, сооружения / модернизации, эксплуатации региональной социальной инфраструктуры, а также сложности функционального

характера с привлечением всех видов ресурсов, необходимых для осуществления целевых развиваемых видов экономической и социальной активности.

В то же время в отсутствие конкретных стратегических ориентиров социально-экономического развития региона, фактически отсутствующих в «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период», вряд ли в вину разработчиков можно поставить отсутствие инфраструктурных новаций, в то же время существует четкое понимание того факта, что возможности существующей инфраструктуры не безграничны и достаточно жестко детерминированы, региональный план ее развития фактически отсутствует, социально-инфраструктурные потребности населения региона и формирующих его локаций остаются второстепенным объектом в рамках реализации государственной функции управления развитием территории.

Необходимо подчеркнуть, что муниципальный уровень управления функционированием и развитием территорий в Краснодарском крае характеризуется гораздо большей конкретикой и проработкой особенностей социально-инфраструктурного обеспечения, нежели региональный.

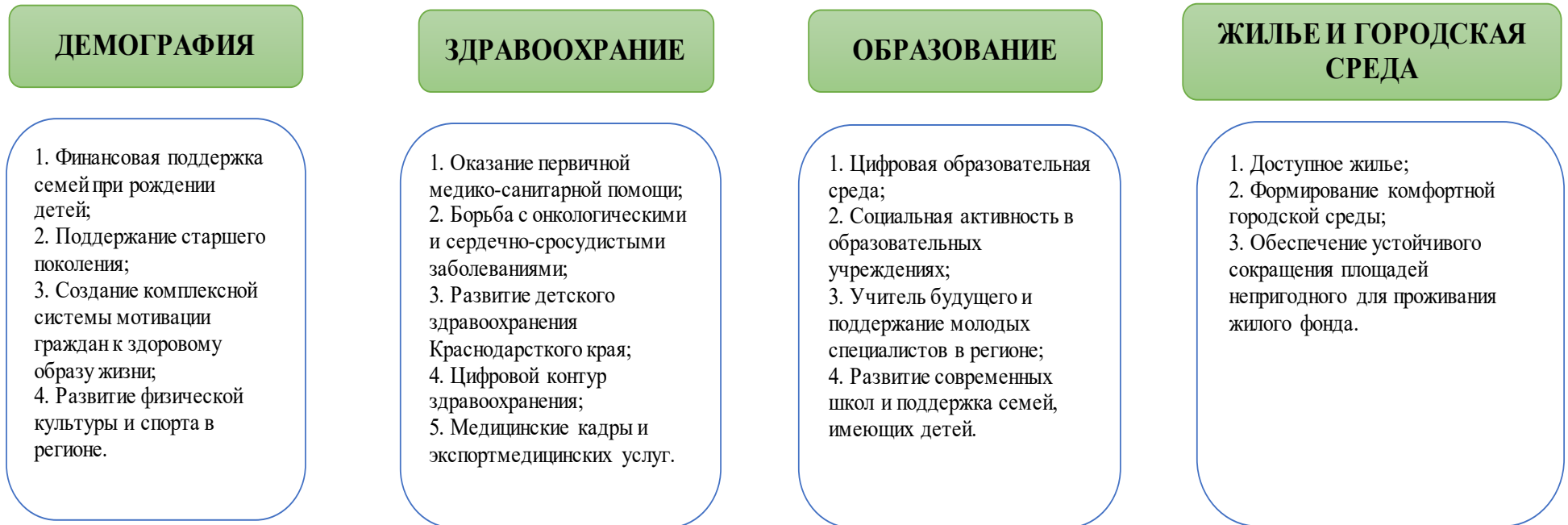

Рисунок 35 – Структура региональной проектной активности в Краснодарском крае в 2019-2024 гг. [123]

Например, в проекте генерального плана МО г. Краснодар представлены конкретные оценки наличия и производственной мощности объектов муниципальной социальной инфраструктуры (рис. 36), охарактеризованы доступность инфраструктурных объектов образования (дошкольного и среднего школьного), а также здравоохранения (рис. 36-39).

Рисунок 36 – Наличие и производственная мощность объектов социальной инфраструктуры МО г. Краснодар (в соответствии с «Проектом генерального плана МО г. Краснодар» [129])

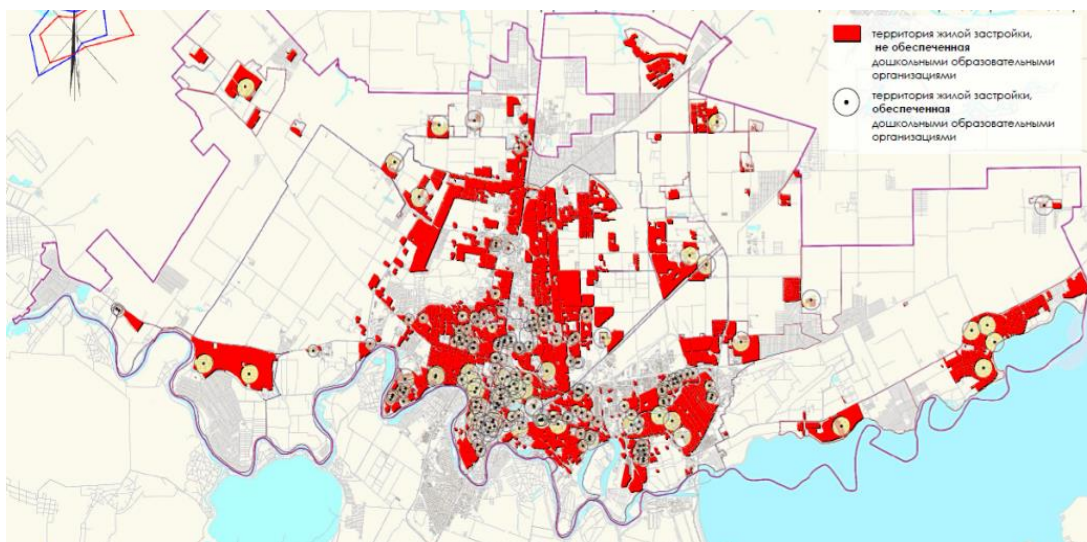

Рисунок 37 – Характеристика уровня обеспеченности территории МО г. Краснодар организациями дошкольного образования (в соответствии с «Проектом генерального плана МО г. Краснодар» [129])

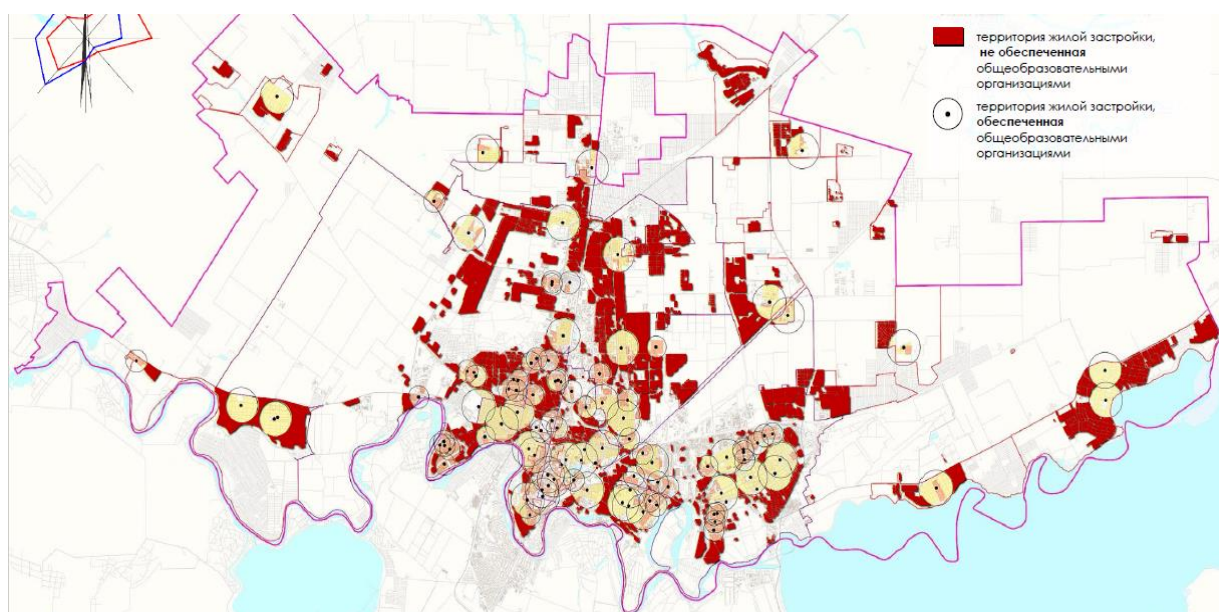

Рисунок 38 – Характеристика уровня обеспеченности территории МО г. Краснодар организациями школьного образования (в соответствии с «Проектом генерального плана МО г. Краснодар» [129])

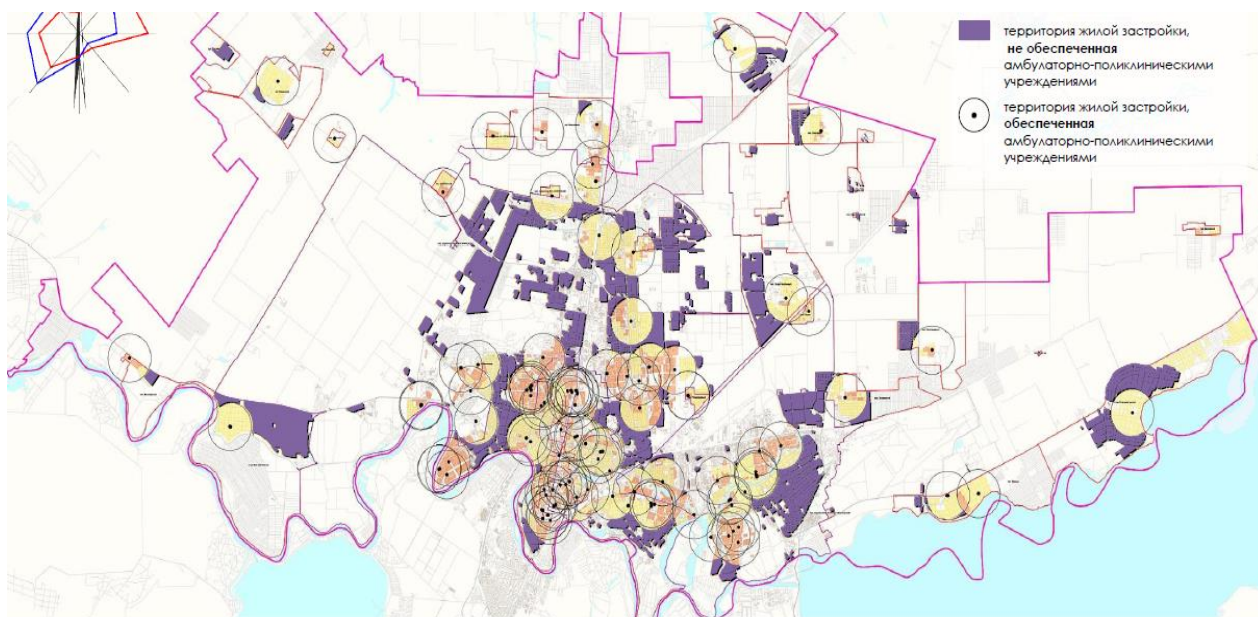

Рисунок 39 – Характеристика уровня обеспеченности территории МО г. Краснодар организациями здравоохранения (в соответствии с «Проектом генерального плана МО г. Краснодар» [129])

В то же время конкретные возможности муниципальных органов государственной власти в части системного развития социальной инфраструктуры как фактора устойчивости расселения и миграционной привлекательности для переезда на постоянное место жительства фактически ограничены манипуляциями с разрешениями на осуществление градостроительной деятельности – жилищное строительство и сведены к взаимодействию с застройщиками по принуждению последних к выполнению градостроительных нормативов.

Отдельной проблемой локального и муниципального инфраструктурного обеспечения остается и точечная застройка, осуществление которой в освоенных локациях перегружает наличную инфраструктуру, однако гарантирует застройщику более высокую норму прибыли с последующим возможным коррупционным ее перераспределением в разрешительные инстанции.

Необходимо также подчеркнуть фактическое отсутствие деятельности по реализации муниципальных / региональных инвестиционных проектов, которые, в принципе, как раз и должны быть ориентированы на управляемое

и системное инфраструктурное развитие территории муниципальных образований и региона в целом. Фактически, проблемы социальной инфраструктуры в части ее сооружения на вновь осваиваемых территориях делегированы на локальный уровень, а проблемы доступности и качества оказываемых услуг – на федеральный (соответствующим министерствам и ведомствам). Такой «созерцательный» подход региональных органов законодательной и исполнительной власти связан, на наш взгляд, как с низким качеством региональной деятельности в части стратегического планирования и проектирования социально-инфраструктурного обеспечения, так и отсутствием мотивации Губернатора Краснодарского края и подчиненных ему лиц на достижение конкретных результатов регионального масштаба и значимости. Население региона до сих пор рассматривается в качестве объекта, а не субъекта региональной социально-экономической политики, а отток регионального человеческого капитала при отсутствии его воспроизводства лишь именуется в качестве возможного ориентиров перспективных стратегических усилий социально-экономической направленности.

На наш взгляд, в подобных условиях ожидать прорыва в части конкретного решения проблем региональной или муниципальной социальной инфраструктуры в Краснодарском крае не приходится, отсутствует и понимание необходимости системного инфраструктурного развития, и ресурсы, и механизмы, необходимые для его реализации. Фактически, имеет место использование инфраструктурного ресурса, созданного 30-50 лет назад в рамках проектов комплексного освоения территорий и ситуационные попытки предотвращения социальных волнений во вновь осваиваемых локациях.

Отдельной проблемой развития региональной / муниципальной социальной инфраструктуры в Краснодарском крае и формирующих его муниципальных образованиях является отсутствие оперативного мониторинга восприятия состояния и проблем инфраструктурного обеспечения и развития населением территории, которое должно, на наш взгляд, осуществляться в статусе автономного бизнес-процесса и уточнять реальное состояние дел с

точки зрения конкретных пользователей социально-инфраструктурных возможностей локального и регионального масштаба. Решению указанной задачи посвящен следующий параграф диссертационной работы.

2.3. Изучение особенностей доступности социальной инфраструктуры на развитие устойчивости локальной системы расселения

для города Краснодар

Определение уровня удовлетворенности населения сложившимися инфраструктурными возможностями региона

Для создания единых подходов к оценке социальной инфраструктуры региона и необходимых изменений был проведен опрос респондентов, позволяющий оценить текущую ситуацию в регионе и выделить перечень проблем в данном направлении. Характеристика методических подходов, включающих в себя такие элементы как цель и задачи исследования, а также применяемые методы и инструменты представлена в таблице 9.

Таблица 9 – Методологические подходы к разработке исследования для оценки особенностей инфраструктуры региона и ее влияния на устойчивость системы расселения города Краснодар (разработано автором) [36]

Этап исследования	Характеристика этапа
1. Создание концепции исследования	
1.1. Определение основной проблемы исследования	Анализ обеспеченности города объектами социальной инфраструктуры, определение факторов, влияющих на ее устойчивость.
1.2. Определение цели и задач исследования	Исследование должно состоять из 2-х основных этапов: 1. Определение уровня удовлетворенности населения города Краснодар возможностью и доступностью социальной инфраструктуры с помощью метода экспертных оценок. 2. Проведение исследования в части оценки мигрантов, которые осуществили безвозвратную миграцию с целью постоянного проживания на территории региона. Основным фактором, мотивирующим их к осуществлению процессов миграции, является фактор привлекательности социальной инфраструктуры региона.

1.3. Научная гипотеза исследования	Социальная инфраструктура является значимым и существенным фактором устойчивости для локальных систем расселения и одной из основных причин миграций, однако, ее текущий уровень и качество оказываемых услуг препятствуют ее дальнейшему развитию и требуют новых управленческих решений и способов ее модернизации.
2. Определение основных источников информации	
2.1. Источники вторичной информации	Данные Краснодарского территориального управления о структуре численности постоянного населения МО г. Краснодар, проживающего в пределах локации более одного года, а также численности мигрантов, проживающих в пределах локации менее одного года, но ориентированных на укоренение и получение статуса резидента.
2.2. Источники первичной информации	Результаты исследования в виде проведения поквартирного опроса с использованием метода анкетирования: - 300 жителей, относящихся к постоянному населению города Краснодар, проживающих в городе более 1 года, выборка является репрезентативной по параметрам основных социально-экономических метрик; - 200 жителей-мигрантов, проживающих на территории города Краснодар менее 1 года, но заявивших о планах безвозвратной миграции.
3. Сроки проведения исследования	
Период сбора и анализа информации по исследованию – сентябрь - декабрь 2021 гг.	
4. Обработка и интерпретация результатов исследования	
Контроль за достоверностью результатов проведен по 20% исследовательской выборки и полноты заполнения материалов исследования.	

Исходные данные, для последующего анализа и обработки информации представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Данные о численности постоянного населения МО г. Краснодар в разрезе городских округов (по данным [126])

Показатель	на 1.01.2021 г.		
	чел.	в % от региона	в % от МО
Оценка численности населения в Краснодарском крае			
все население	5 648 235	100	
городское	3 116 445	55,2	
сельское	2 531 790	44,8	
Оценка численности населения в МО г. Краснодар			
все население	1 007 964	17,8	
городское	918 145	29,5	
сельское	89 819	3,55	

В том числе по городским округам			
Западный			
все население	184 205	3,3	18,3
городское	184 205	5,9	20,1
сельское	0	0	0
Центральный			
все население	183 743	3,3	18,2
городское	183 743	5,9	20,0
сельское	0	0	0
Прикубанский			
все население	364 980	6,5	36,2
городское	309 319	9,9	33,7
сельское	55 661	2,2	62,0
Карасунский			
все население	275 036	4,9	27,3
городское	240 878	7,7	26,2
сельское	34 158	1,3	38,0

Уровень ошибки составляет не более 3%, что подтверждено в таблице

11.

Общая численность опрошенных в ходе исследования респондентов составляет 500 человек и соответствует всем требованиям к результатам исследования.

Таблица 11 – Расчет выборки для формирования исследования по оценке доступности социальной инфраструктуры города Краснодар
(рассчитано автором по данным [126])

Показатель	Генеральная совокупность	Доля, %	Выборка	
			резиденты	мигранты
Постоянное население МО Краснодар	1 007 964	100	300	200
в том числе по городским округам				
Западный	184 205	18,3	55	37
Центральный	183 743	18,2	55	36
Прикубанский	364 980	36,2	109	72
Карасунский	275 036	27,3	82	55

Определим основные социально-экономические параметры исследования, они представлены в следующей далее (таблица 12).

Таблица 12 – Характеристика социальных и демографических параметров респондентов г. Краснодара, относящихся к постоянному населению (авторский научный результат) [37]

Параметры участников исследования	Число ответов	% ответов
1. Опыт проживания в локации муниципального образования Краснодар не менее 1 года		
да	300	100,0
нет	0	
2. Пол		
мужской	150	50,0
женский	150	50,0
3. Возраст		
18-25 полных лет	75	25,0
25-45 полных лет	75	25,0
45-65 полных лет	75	25,0
более 65 лет	75	25,0
4. Семейный статус		
холост / не замужем	90	30,0
женат / замужем	180	60,0
вдовец / вдова	30	10,0
5. Наличие несовершеннолетних детей		
да	189	63,0
нет	111	37,0
6. Образование		
среднее общее и профессиональное	94	31,3
высшее	145	48,3
два высших / ученая степень	5	1,7
другое	56	18,7
7. Занятость		
лицо в трудоспособном возрасте, трудоустроено	197	65,7
лицо в трудоспособном возрасте, не трудоустроено	78	26,0
лицо в нетрудоспособном возрасте (более 72 лет)	25	8,3
8. Уровень дохода на одного члена семьи		
< 12 000 руб.	198	66,0
12 001-25 000 руб.	87	29,0
25 001-50 000 руб.	12	4,0
50 001 руб. и более	3	1,0

К основным параметрам выборки респондентов можно отнести такие элементы как: пол, возраст, семейный статус, данные параметры позволили

охватить все слои населения и обеспечить репрезентативность выборки, что повлияло в положительную сторону на точность исследовательских выводов.

Выборка данных позволила охватить все слои населения по параметрам «уровень образованности» и «занятость населения». 63% опрошенных имеют в своих семьях несовершеннолетних детей, что является существенным фактором и определяет их потребности в части оценки социально-экономической инфраструктуры региона.

66 % респондентов заявили об уровнях дохода в диапазоне прожиточного минимума региона, а лишь 4% относятся к высокодоходному сегменту, тогда как 29% относятся к среднему классу и лишь 1% прошедших опрос, относятся к обеспеченным слоям населения.

Оценка респондентами наличия, доступности и качества услуг социальной инфраструктуры муниципального образования в целом представлена в табл. 13.

Таблица 13 – Мнения постоянного населения МО г. Краснодар относительно наличия, доступности и качества услуг социальной инфраструктуры муниципального образования в целом (авторский научный результат) [39]

Вопрос/ варианты ответов	Число ответов	% ответов
Р1.1. Удовлетворены ли Вы в целом наличием социальной инфраструктуры в Вашем муниципальном образовании?		
полностью удовлетворен	87	29,0
частично удовлетворен	154	51,3
частично не удовлетворен	48	16,0
полностью не удовлетворен	11	3,7
Р1.2. Удовлетворены ли Вы в целом возможностью доступа к социальной инфраструктуры в Вашем муниципальном образовании?		
полностью удовлетворен	82	27,3
частично удовлетворен	125	41,7
частично не удовлетворен	79	26,3
полностью не удовлетворен	14	4,7
Р1.3. Удовлетворены ли Вы в целом качеством услуг социальной инфраструктуры в Вашем муниципальном образовании?		
полностью удовлетворен	34	11,3
частично удовлетворен	146	48,7
частично не удовлетворен	93	31,0
полностью не удовлетворен	27	9,0

P1.4. Как, по Вашему мнению, изменился состав объектов социальной инфраструктуры в Вашем муниципальном образовании за последний год?		
увеличился	74	24,7
не изменился	195	65,0
уменьшился	31	10,3
P1.5. Как, по Вашему мнению, изменилась доступность объектов социальной инфраструктуры в Вашем муниципальном образовании за последний год?		
увеличилась	34	11,3
не изменилась	245	81,7
уменьшилась	21	7,0
P1.6. Как, по Вашему мнению, изменилось качество услуг социальной инфраструктуры в Вашем муниципальном образовании за последний год?		
повысилось	47	15,7
не изменилось	154	51,3
снизилось	99	33,0

Отметим весьма высокий уровень удовлетворенности муниципальной социальной инфраструктурой региона (29% – полностью удовлетворены; 51,3% – удовлетворены частично), достаточно высоко оценивается качество предоставления инфраструктурных услуг (11% удовлетворены полностью, 48,7% – частично).

Для рассматриваемой выборки слабо были видны изменения в составе инфраструктуры:

- 65% - не заметили изменений в составе и динамике инфраструктурных объектов региона;
- 81,7% - не заметили позитивной динамики в улучшении качества и доступности инфраструктурных объектов региона;
- 51,3% - считают, что динамика полностью отсутствовала.

Оценка основных изменений социальной инфраструктуры по направлениям приведена в таблице 14.

Таблица 14 – Оценки респондентами основных элементов муниципальной социальной инфраструктуры в контексте наличия, доступности и качества услуг (авторский научный результат) [43]

Вопрос / варианты ответов	Число ответов	% ответов
P1.7. Оцените, пожалуйста, достаточность объектов муниципальной социальной инфраструктуры в отдельных областях на текущий момент:		
1.7.1. образование		
достаточно	178	59,3
недостаточно	122	40,7
1.7.2. здравоохранение		
достаточно	112	37,3
недостаточно	188	62,7
1.7.3. физическая культура и массовый спорт		
достаточно	114	38,0
недостаточно	186	62,0
1.7.4. культура		
достаточно	99	33,0
недостаточно	201	67,0
P1.8. Как, по Вашему мнению, изменилось их число за последний год?		
1.8.1. образование		
увеличилось	24	8,0
не изменилось	258	86,0
уменьшилось	18	6,0
1.8.2. здравоохранение		
увеличилось	12	4,0
не изменилось	269	89,7
уменьшилось	19	6,3
1.8.3. физическая культура и массовый спорт		
увеличилось	4	1,3
не изменилось	285	95,0
уменьшилось	11	3,7
1.8.4. культура		
увеличилось	6	2,0
не изменилось	284	94,7
уменьшилось	10	3,3
P1.9. Оцените, пожалуйста, качество услуг населению объектов муниципальной социальной инфраструктуры в отдельных областях на текущий момент		
1.9.1. образование		
удовлетворительно	231	77,0
неудовлетворительно	69	23,0
1.9.2. здравоохранение		
удовлетворительно	197	65,7
неудовлетворительно	103	34,3
1.9.3. физическая культура и массовый спорт		

Окончание таблицы 14

удовлетворительно	154	51,3
неудовлетворительно	146	48,7
1.9.4. культура		
удовлетворительно	168	56,0
неудовлетворительно	132	44,0
P1.10. Как, по Вашему мнению, изменилось качество услуг за последний год?		
1.10.1. образование		
повысилось	12	4,0
не изменилось	231	77,0
снизилось	57	19,0
1.10.2. здравоохранение		
повысилось	9	3,0
не изменилось	234	78,0
снизилось	57	19,0
1.10.3. физическая культура и массовый спорт		
повысилось	16	5,3
не изменилось	252	84,0
снизилось	32	10,7
1.10.4. культура		
повысилось	21	7,0
не изменилось	220	73,3
снизилось	59	19,7

По мнению респондентов, отсутствует динамика по качеству инфраструктурных услуг в регионе, это касается всех рассматриваемых в работе функциональных направлений, но при этом процент удовлетворённых качеством услуг опрошенных составляет более 50%.

Данные о развитии и становлении негосударственных инфраструктурных объектов представлены в таблице 15. Респонденты в целом занимают нейтральную позицию, негативные ответы и комментарии характерны для сферы образования (42% отрицательных ответов).

Таблица 15 – Отношение респондентов к негосударственному сегменту социальной инфраструктуры МО г. Краснодар
(авторский научный результат) [43]

Вопрос / варианты ответов	Число ответов	% ответов
Р1.11. Как Вы относитесь к деятельности негосударственных объектов социальной инфраструктуры в муниципальном образовании?		
1.11.1. образование		
положительно	58	19,3
нейтрально	116	38,7
негативно	126	42,0
1.11.2. здравоохранение		
положительно	42	14,0
нейтрально	186	62,0
негативно	72	24,0
1.11.3. физическая культура и массовый спорт		
положительно	112	37,3
нейтрально	143	47,7
негативно	45	15,0
1.11.4. культура		
положительно	72	24,0
нейтрально	165	55,0
негативно	63	21,0
Р1.12. Имели ли Вы за последний год опыт пользования услугами негосударственных объектов социальной инфраструктуры муниципального образования?		
1.12.1. образование		
	54	18,0
1.12.2. здравоохранение		
	195	65,0
1.12.3. физическая культура и массовый спорт		
	32	10,7
1.12.4. культура		
	46	15,3
Р1.13. Как Вы считаете, справедливо ли утверждение, что качество услуг государственной социальной инфраструктуры муниципального образования выше, чем частной?		
1.13.1. в образовании		
	211	70,3
1.13.2. в здравоохранении		
	184	61,3
1.13.3. в физической культуре и массовом спорте		
	176	58,7
1.13.4. в культуре		
	214	71,3

Наибольшая часть респондентов (если рассматривать все направления, то 58,7-71,3%) посчитали, что качество услуг, оказываемых государственной социальной инфраструктурой выше, чем в частной. Функциональный срез и оценка опрашиваемых по таким параметрам как: «наличие», «доступность», «качество услуг» представлен в таблице 16.

Таблица 16 – Мнения постоянного населения МО г. Краснодар относительно наличия, доступности и качества услуг социальной инфраструктуры в локации постоянного проживания (авторский научный результат) [41]

Вопросы / варианты ответов	Число ответов	% ответов
P2.1. Удовлетворены ли Вы в целом наличием социальной инфраструктуры в локации Вашего постоянного проживания?		
полностью удовлетворен	112	37,3
частично удовлетворен	75	25,0
частично не удовлетворен	98	32,7
полностью не удовлетворен	15	5,0
P2.2. Удовлетворены ли Вы в целом возможностью доступа к социальной инфраструктуре в локации Вашего постоянного проживания?		
полностью удовлетворен	101	33,7
частично удовлетворен	154	51,3
частично не удовлетворен	35	11,7
полностью не удовлетворен	10	3,3
P2.3. Удовлетворены ли Вы в целом качеством услуг социальной инфраструктуры в локации Вашего постоянного проживания?		
полностью удовлетворен	112	37,3
частично удовлетворен	75	25,0
частично не удовлетворен	98	32,7
полностью не удовлетворен	15	5,0
P2.4. Как, по Вашему мнению, изменился состав объектов социальной инфраструктуры в локации Вашего постоянного проживания за последний год?		
увеличился	34	11,3
не изменился	229	76,3
уменьшился	37	12,3
P2.5. Как, по Вашему мнению, изменилась доступность объектов социальной инфраструктуры в локации Вашего постоянного проживания за последний год?		
увеличилась	41	13,7
не изменилась	254	84,7
уменьшилась	5	1,7
P2.6. Как, по Вашему мнению, изменилось качество услуг социальной инфраструктуры в локации Вашего постоянного проживания за последний год?		
повысилось	14	4,7
не изменилось	281	93,7
снизилось	5	1,7

В целом контингент опрошенных полностью доволен качеством и доступностью предоставляемых инфраструктурных услуг, но при этом отмечается отсутствие роста эффективности объектов социальной инфраструктуры.

Таблица 17 – Оценки респондентами основных элементов социальной инфраструктуры в локации постоянного проживания с позиции наличия, доступности и качества услуг (авторский научный результат) [40]

Вопросы / варианты ответов	Число ответов	% ответов
Р2.7. Оцените, пожалуйста, достаточность объектов локальной социальной инфраструктуры в отдельных областях на текущий момент:		
2.7.1. образование		
достаточно	174	58,0
недостаточно	126	42,0
2.7.2. здравоохранение		
достаточно	114	38,0
недостаточно	186	62,0
2.7.3. физическая культура и массовый спорт		
достаточно	167	55,7
недостаточно	133	44,3
2.7.4. культура		
достаточно	214	71,3
недостаточно	86	28,7
Р2.8. Как, по Вашему мнению, изменилось их число за последний год?		
2.8.1. образование		
увеличилось	4	1,3
не изменилось	267	89,0
уменьшилось	29	9,7
2.8.2. здравоохранение		
увеличилось	2	0,7
не изменилось	276	92,0
уменьшилось	22	7,3
2.8.3. физическая культура и массовый спорт		
увеличилось	12	4,0
не изменилось	278	92,7
уменьшилось	10	3,3
2.8.4. культура		
увеличилось	15	5,0
не изменилось	272	90,7
уменьшилось	13	4,3
Р2.9. Оцените, пожалуйста, качество услуг населению объектов локальной социальной инфраструктуры в отдельных областях на текущий момент		
2.9.1. образование		
достаточно	206	68,7
недостаточно	94	31,3
2.9.2. здравоохранение		
достаточно	188	62,7
недостаточно	112	37,3
2.9.3. физическая культура и массовый спорт		
достаточно	254	84,7
недостаточно	46	15,3
2.9.4. культура		

достаточно	216	72,0
недостаточно	84	28,0
Р2.10. Как, по Вашему мнению, изменилось качество услуг за последний год?		
2.10.1. образование		
повысилось	14	4,7
не изменилось	276	92,0
снизилось	10	3,3
2.10.2. здравоохранение		
повысилось	26	8,7
не изменилось	271	90,3
снизилось	3	1,0
2.10.3. физическая культура и массовый спорт		
повысилось	54	18,0
не изменилось	231	77,0
снизилось	15	5,0
2.10.4. культура		
повысилось	18	6,0
не изменилось	264	88,0
снизилось	18	6,0

Респонденты заметили недостаточность развития объектов социальной инфраструктуры в области здравоохранения (62% от всех ответов), но при этом в целом население удовлетворено качеством услуг, очень часто респондентами отмечалась их стабильность.

Опыт взаимодействия и оценка респондентами эффективности негосударственного сегмента локальных социально-инфраструктурных систем охарактеризованы в табл. 18.

Таблица 18 – Отношение респондентов к негосударственному сегменту социальной инфраструктуры в локации постоянного проживания (авторский научный результат) [44]

Вопросы / варианты ответов	Число ответов	% ответов
Р2.11. Как Вы относитесь к деятельности негосударственных объектов социальной инфраструктуры в локации Вашего постоянного проживания?		
2.11.1. образование		
положительно	54	18,0
нейтрально	219	73,0
негативно	27	9,0
2.11.2. здравоохранение		
положительно	67	22,3

нейтрально	212	70,7
негативно	21	7,0
2.11.3. физическая культура и массовый спорт		
положительно	62	20,7
нейтрально	217	72,3
негативно	21	7,0
2.11.4. культура		
положительно	154	51,3
нейтрально	95	31,7
негативно	51	17,0
Р2.12. Имели ли Вы за последний год опыт пользования услугами негосударственных объектов социальной инфраструктуры в локации Вашего постоянного проживания?		
2.12.1. образование	54	18,0
2.12.2. здравоохранение	165	55,0
2.12.3. физическая культура и массовый спорт	17	5,7
2.12.4. культура	5	1,7
Р2.13. Как Вы считаете, справедливо ли утверждение, что качество услуг государственной социальной инфраструктуры в локации Вашего постоянного проживания выше, чем частной?		
2.13.1. в образовании	198	66,0
2.13.2. в здравоохранении	117	39,0
2.13.3. в физической культуре и массовом спорте	94	31,3
2.13.4. в культуре	98	32,7

Респонденты отличались умеренным консерватизмом в ответах по поводу качества услуг в инфраструктурном направлении государственных и негосударственных сегментов, 30-40% были уверены в преимуществах сложившейся социальной инфраструктуры в регионе по всем направлениям деятельности: в массовом спорте, культуре, физическом воспитании, здравоохранении. Стабильность и мнения респондентов по поводу локального развития социальной инфраструктуры региона представлены в таблице 19.

Таблица 19 – Оценки респондентов относительно роли и значения социальной инфраструктуры как фактора стабильности локальной системы расселения (авторский научный результат) [45]

Вопросы / варианты ответов	Число ответов	% ответов
Р.3.1. Планируете ли Вы в 2020 г. осуществление миграций за пределы муниципального образования?		
да	114	38,0
нет	186	62,0
Р.3.2. (вопрос тем, кто планирует миграции) Какого типа миграции Вы планируете в 2020 г.? (возможно несколько вариантов ответа)		
трудова́я миграция членов семьи без изменения места постоянного проживания	60	52,4
постоянная миграция с изменением места постоянного проживания	54	46,6
Р.3.3. (вопрос тем, кто планирует постоянную миграцию) Охарактеризуйте, пожалуйста, основные причины Вашего решения о необходимости миграции		
3.3.1. первое упоминание		
снижение занятости	26	48,1
негативный прогноз занятости	7	13,0
снижение оплаты труда	11	20,4
климатические условия		
недостаточная обеспеченность и комфортность жилья		
недостаточное количество объектов локальной социальной инфраструктуры	2	3,7
недостаточное количество объектов муниципальной социальной инфраструктуры	1	1,9
недостаточное качество услуг объектов локальной социальной инфраструктуры		
недостаточное качество услуг объектов муниципальной социальной инфраструктуры		
другое	7	13,0
3.3.2. вспоминание (возможно несколько ответов)		
снижение занятости	12	22,2
негативный прогноз занятости	2	3,7
снижение оплаты труда	3	5,6
климатические условия		
недостаточная обеспеченность и комфортность жилья		
недостаточное количество объектов локальной социальной инфраструктуры	1	1,9
недостаточное количество объектов муниципальной социальной инфраструктуры	1	1,9
недостаточное качество услуг объектов локальной социальной инфраструктуры	2	3,7
недостаточное качество услуг объектов муниципальной социальной инфраструктуры	1	1,9
другое	5	9,3
3.3.3. узнавание с подсказкой		

снижение занятости		
негативный прогноз занятости		
снижение оплаты труда		
климатические условия	1	1,9
недостаточная обеспеченность и комфортность жилья		
недостаточное количество объектов локальной социальной инфраструктуры		
недостаточное количество объектов муниципальной социальной инфраструктуры	1	1,9
недостаточное качество услуг объектов локальной социальной инфраструктуры	2	3,7
недостаточное качество услуг объектов муниципальной социальной инфраструктуры		
Р.3.4. Статус субъекта, планирующего безвозвратную миграцию с позиций регионального человеческого капитала		
3.4.1. относится к числу субъектов регионального человеческого капитала	12	22,2
ученый с опытом коммерциализации результатов исследований и разработок	3	5,6
предприниматель с опытом создания организации численностью более 10 работников	9	16,7
3.4.2. не относится к числу субъектов регионального человеческого капитала	42	77,8
Р3.5. Охарактеризуйте, пожалуйста, перспективные для Вас направления миграции с целью смены локации постоянного проживания?		
другие локации в пределах Краснодарского края	6	11,1
другие локации за пределами Краснодарского края, в пределах ЮФО	2	3,7
другие локации за пределами ЮФО, не в городах-федеральных центрах	7	13,0
города - федеральные центры	35	64,8
зарубежные страны	4	7,4

38 % опрошенных планируют и планировали осуществить миграции за пределы муниципального образования. Большая часть таких миграций является трудовой (52,4% ответов респондентов). Причиной миграции является снижение занятости и существенное понижение уровня оплаты труда, 64,8% опрошенных планировали мигрировать в федеральные центры.

Социальная инфраструктура – основной фактор принятия решения о миграции на территорию региона

На втором этапе была проведена оценка значимости и обеспеченности социальной инфраструктуры региона для мигрантов, результаты приведены в таблице 20.

Таблица 20 – Скрининговые социально-демографические параметры респондентов – мигрантов, приехавших на постоянное место жительства в локацию МО г. Краснодар и имевших срок проживания в локации менее 1 года (авторский научный результат) [36]

Вопросы/ варианты ответов	Число ответов	% ответов
1. Опыт проживания в локации муниципального образования Краснодар до 1 года		
да	200	100
нет	0	
1.1. Место постоянного проживания, предшествующее переезду в МО Краснодар		
другие локации в пределах Краснодарского края	54	27
другие локации за пределами Краснодарского края, в пределах ЮФО	14	7
другие локации за пределами ЮФО, не в городах-федеральных центрах	129	64,5
города - федеральные центры	3	1,5
зарубежные страны		
2. Пол		
мужской	100	50
женский	100	50
3. Возраст		
18-25 полных лет	50	25
25-45 полных лет	50	25
45-65 полных лет	50	25
более 65 лет	50	25
4. Семейный статус		
холост / не замужем	73	36,5
женат / замужем	116	58
вдовец / вдова	11	5,5
5. Наличие несовершеннолетних детей		
да	89	44,5
нет	111	55,5
6. Образование		
среднее общее и профессиональное	69	34,5
высшее	104	52

два высших / ученая степень	3	1,5
другое	24	12
7. Занятость		
лицо в трудоспособном возрасте, трудоустроено	134	67
лицо в трудоспособном возрасте, не трудоустроено	43	21,5
лицо в нетрудоспособном возрасте (более 72 лет)	23	11,5
8. Уровень дохода на одного члена семьи		
< 12000 руб.	56	28
12001-25000 руб.	139	69,5
25001-50000 руб.	4	2
50001 руб. и более	1	0,5

Выборка был сформирована из мигрантов, которые осуществили безвозвратную миграцию и проживают в городе Краснодар не менее 1 года. Большинство из них (64,5%) мигрировали из южных городов, а не из городов федерального значения, 27% являются представителями внутрирегиональной миграции. Мигранты в данном случае представляют средний класс с уровнем дохода от 12-25 тыс. рублей в месяц. Оценка данной группой респондентов социальной инфраструктурой региона как фактора резидентской миграции в город Краснодар представлены в таблице 21.

80,5% респондентов заявили, что социальная инфраструктура региона была для них основным фактором миграции, а возможность доступа к социальным возможностям положительно оценили 50,5%.

Таблица 21 – Социальная инфраструктура как фактор принятия решения о переезде на новое место жительства в МО Краснодар (авторский научный результат) [114]

Вопросы/ варианты ответов	Число ответов	% ответов
PM1. Были ли Вы удовлетворены в целом наличием социальной инфраструктуры в муниципальном образовании, откуда Вы переехали в МО Краснодар?		
полностью удовлетворен	19	9,5
частично удовлетворен	96	48
частично не удовлетворен	54	27
полностью не удовлетворен	31	15,5
PM2. Были ли Вы в целом удовлетворены возможностью доступа к социальной инфраструктуры в муниципальном образовании, откуда Вы переехали в МО Краснодар?		
полностью удовлетворен	23	11,5
частично удовлетворен	78	39

Продолжение таблицы 21

частично не удовлетворен	68	34
полностью не удовлетворен	31	15,5
РМ3. Были ли Вы в целом удовлетворены качеством услуг социальной инфраструктуры в муниципальном образовании, откуда Вы переехали в МО Краснодар?		
полностью удовлетворен	16	8
частично удовлетворен	52	26
частично не удовлетворен	94	47
полностью не удовлетворен	38	19
РМ4. Охарактеризуйте, пожалуйста, основные факторы принятия Вами решения о переезде на постоянное место жительства в МО Краснодар?		
4.1. первое упоминание		
снижение занятости в прошлой локации постоянного проживания	54	27
негативный прогноз занятости	26	13
снижение оплаты труда	12	6
выход на пенсию	19	9,5
климатические условия	32	16
недостаточная обеспеченность и комфортность жилья	18	9
недостаточное количество объектов локальной социальной инфраструктуры	14	7
недостаточное количество объектов муниципальной социальной инфраструктуры	6	3
недостаточное качество услуг объектов локальной социальной инфраструктуры	8	4
недостаточное качество услуг объектов муниципальной социальной инфраструктуры	7	3,5
другое	4	2
4.2. вспоминание (возможно несколько ответов)		
снижение занятости в прошлой локации постоянного проживания		
негативный прогноз занятости	15	7,5
снижение оплаты труда		
выход на пенсию		
климатические условия	11	5,5
недостаточная обеспеченность и комфортность жилья		
недостаточное количество объектов локальной социальной инфраструктуры	4	2
недостаточное количество объектов муниципальной социальной инфраструктуры	2	1
недостаточное качество услуг объектов локальной социальной инфраструктуры	1	0,5
недостаточное качество услуг объектов муниципальной социальной инфраструктуры	1	0,5
другое	16	8
4.3. узнавание с подсказкой		

снижение занятости в прошлой локации постоянного проживания		
негативный прогноз занятости	42	21
снижение оплаты труда	12	6
выход на пенсию		
климатические условия	24	12
недостаточная обеспеченность и комфортность жилья	34	17
недостаточное количество объектов локальной социальной инфраструктуры	11	5,5
недостаточное количество объектов муниципальной социальной инфраструктуры	7	3,5
недостаточное качество услуг объектов локальной социальной инфраструктуры	5	2,5
недостаточное качество услуг объектов муниципальной социальной инфраструктуры	2	1
PM5. Можно ли сказать, что социальная инфраструктура (ее наличие, доступность и качество услуг) стала одним из основных факторов, обусловивших конечную цель Вашей миграции на постоянное место жительства в МО Краснодар?		
да	161	80,5
нет	39	19,5
PM6. Насколько оправдались в целом Ваши ожидания от осуществления миграции на постоянное место жительства в МО Краснодар?		
полностью оправдались	54	27
скорее оправдались	95	47,5
скорее не оправдались	36	18
полностью не оправдались	15	7,5
PM7. Насколько оправдались в целом Ваши ожидания от осуществления миграции на постоянное место жительства в МО Краснодар в части социальной инфраструктуры?		
полностью оправдались	49	24,5
скорее оправдались	116	58
скорее не оправдались	19	9,5
полностью не оправдались	16	8
PM8. Планируете ли Вы укорениться и продолжать постоянное проживание в МО Краснодар?		
планирую укоренение и постоянное проживание	186	93
планирую последующую миграцию на новое место постоянного жительства в течение года	14	7

74,5 мигрантов оценили положительно аспект выполнения ожиданий от миграции в исследуемый регион, 85% остались довольны социальной структурой региона, а 93% собираются продолжить постоянное проживание в муниципальном образовании города Краснодар.

Подводя итог сказанному, сформулируем выводы относительно текущего масштаба и значимости проблем функционирования и развития социальной инфраструктуры в Краснодарском крае.

В части текущей динамики, факторов и тенденций региональных социально-экономических процессов, регион характеризуется стабильной социально-экономической ситуацией с признаками стагнации и деградации, обусловленными в первую очередь расхождением направления динамики производительности труда и реальных располагаемых денежных доходов населения. При этом тревожной тенденцией является поддержка устойчивости региональной системы расселения за счет межрегиональных миграций из-за пределов Южного федерального округа, которые компенсируют негативные демографические тенденции в части воспроизводства постоянного населения, а накопление и вовлечение в региональные экономические процессы территориально локализованного человеческого капитала остается конкурентной слабостью региона и препятствует ускорению темпов поступательной социально-экономической динамики.

Проблемы функционирования и развития инфраструктуры социальной направленности на региональном, муниципальном и локальном уровнях в Краснодарском крае характеризуются следующими существенными особенностями:

– передачей региональной задачи обеспечения локальной социальной инфраструктурой на муниципальном уровне с обременением застройщиков жилой недвижимости в части обязательства по инфраструктурному обеспечению осваиваемых локаций;

– ориентацией и использованием в прогнозных документах и программах стратегического планирования исключительно количественных оценок локальной инфраструктурной обеспеченности, оказать реальное воздействие на которые региональные органы исполнительной власти не в состоянии;

– дезинтеграцией функций управления процессами создания и эксплуатации локальных / муниципальных объектов социальной инфраструктуры и отсутствием единоначалия на муниципальном / региональном уровнях;

– реализацией основной формы поддержки локальных процессов инфраструктурной модернизации в виде целевого регионального финансирования на фоне постоянного бюджетного дефицита при одновременном отсутствии возможностей влиять на качество оказываемых социально-инфраструктурных услуг;

– отсутствием региональной системы мониторинга удовлетворенности населения региона и составляющих его локаций уровнем инфраструктурной обеспеченности и качеством оказываемых услуг, способными выступить в качестве факторов устойчивости региональной системы расселения, или же, наоборот, причиной безвозвратной миграции.

Проведенное авторское научное исследование отразило следующие научные результаты:

- подтверждена научная гипотеза, в которой раскрыто, что объекты муниципального и локального уровня являются значимыми в определении устойчивости в части локальных систем расселения и являются одной из основополагающих причин миграций в город Краснодар;

- в целом можно положительно оценить социальную инфраструктуру региона за счет таких характеристики как доступность и качество оказываемых услуг, но при этом другие направления регионального воздействия требуют инвестиционных вложений и модернизации;

- особенностью исследования мнений респондентов стало то, что обе группы в основном обладали позитивным опытом получения социальных услуг в локальной и муниципальной инфраструктуре города;

- необходимо продолжать развивать негосударственный сегмент локальной и муниципальной инфраструктуры, что позволит существенно повысить эффективность социально-экономической деятельности в регионе.

ГЛАВА 3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

3.1. Прогнозы развития региональной и муниципальной социальной инфраструктуры в Краснодарском крае в контексте стратегических целей накопления регионального человеческого капитала

В соответствии со Стратегией развития Краснодарского края за период с 2019 до 2024 года можно определить следующие устойчивые тенденции развития:

- наличие миграционных потоков различных слоев населения региона обусловленных естественной убылью, в целом по региону наблюдается устойчивый рост населения;

- образовательная система различных уровней (школьного и дошкольного) на данный момент не модернизирована и имеет дефицит инфраструктурных возможностей;

- доступность и качество услуг системы здравоохранения развивается, но не в полном объеме и дифференцировано;

- в настоящее время недостаточно инвестированы следующие сферы: массового спорта и физической культуры, это прежде всего связано с отсутствием заинтересованности в данных видах финансирования;

- в исследуемом регионе наблюдается стабильно высокий уровень социальной защиты незащищенных слоев населения, хотя в настоящее время наблюдаются проблемы в развитии инфраструктуры региона в данном направлении и заинтересованности органов государственной власти федерального уровня в этом [130].

Отметим, что социально-экономическое развитие регион в настоящее время в определенных аспектах соответствует стратегическим ориентирам, а также национальным целям и задачам в данной области (рис. 40).

**Приоритетные направления
Стратегии:**

1. Образованное и всесторонне развитое, активное, талантливое и креативное население.
2. Эффективное здравоохранение и безопасная и комфортная окружающая среда.
3. Богатство культуры кубанского казачества.
4. Создание системы образования мирового уровня.
5. Создание системы управления миграционными потоками.
6. Формирование системы управления талантами.

Стратегические приоритеты России:

1. Общее повышение качества жизни российских граждан.
2. Создание условий для развития личности.
3. Обеспечение баланса интересов между коренным населением и трудовыми мигрантами.
4. Развитие здравоохранения и укрепления здоровья населения РФ.
5. Сохранение и развитие единого культурного пространства страны.
6. Повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве.

Рисунок 40 – Отражение взаимосвязи между национальными и региональными целями социально-экономического развития (основано на долгосрочной стратегии развития региона [130])

Анализируя стратегию, нами было выявлено, что ее авторы практически не уделили внимание инфраструктурному обеспечению региона, так как не отразили основные инфраструктурные проблемы в части социально-экономического развития, а акцентировали внимание в основном на промышленном секторе и особенностях его развития, так как, по их мнению, именно производственный комплекс является движущей силой развития экономики региона. Постоянной величиной в основе региона считается региональный инфраструктурный компонент, а перспективными являются направления, связанные с экономикой различных отраслей народного хозяйства (подготовка кадров для агропромышленного комплекса, для деятельности в сфере рекреации и туризма, логистической деятельности, промышленного и топливно-энергетического комплексов, сфер жилищно-коммунального хозяйства и строительства). В стратегии представлен динамический (рис. 41) прогноз численности населения Краснодарского края на среднесрочную перспективу.

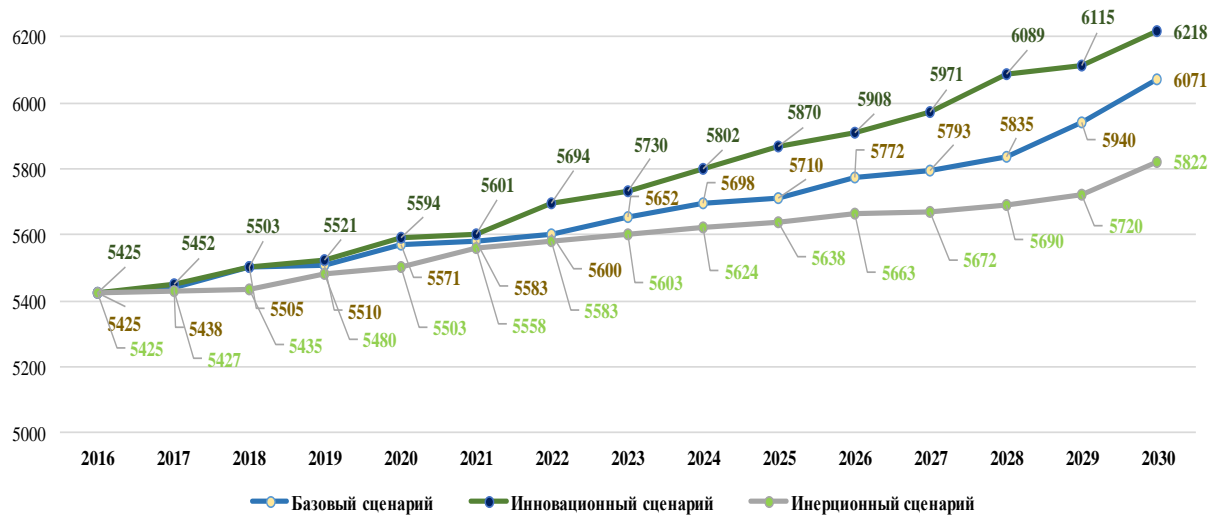

Рисунок 41 – Динамический прогноз численности Краснодарского края на период до 2030 гг., тыс. чел. (в соответствии со Стратегией развития региона на долгосрочный период [130])

В документе практически не затронута тема изменения региональной социальной инфраструктуры, а отражены близкие к ней проекты, например, «Таланты Кубани» (рис. 42).

Рисунок 42 – Региональный проект по накоплению человеческого капитала «Таланты Кубани» и его полное инфраструктурное обеспечение (в соответствии со Стратегией развития региона на долгосрочный период [130])

	7+	14+	20+
Механизмы выявления	Система оценочных средств (интеллектуальное и психологическое тестирование), творческие конкурсы и олимпиады	Система оценочных средств, творческие конкурсы, олимпиады, участие в социальных бизнес-проектах	Творческие конкурсы, участие в социальных бизнес-проектах
Формы поддержки	Стипендии и путевки в лучшие образовательные центры	Стипендии и организация стажировок	Стипендии, гранты на реализацию проектов, сопровождение старарпов
Мотивация	Премии, надбавки в привязке к стипендии	Премии, надбавки, выплаты в привязке к стипендии	Премии, надбавки, стажировки в ведущих образовательных центрах России
Инфраструктура	Академия талантов и учреждения дополнительного профессионального образования	Академия талантов и учреждения дополнительного профессионального образования	Академия талантов и учреждения дополнительного профессионального образования

Рисунок 43 – Алгоритм реализации проекта «Таланты Кубани» с использованием инфраструктуры региона [130]

Необходимо отметить, что в исследуемой стратегии фактически отсутствуют развитие социально-экономического направления в разрезе региона, вопрос об актуальности и необходимости развития инфраструктурных областей не ставится, но при этом наличие инфраструктуры подразумевается.

На муниципальном уровне прогнозирование больше и качественнее затрагивает социальное развитие инфраструктуры региона, оно основывается на построение инфраструктурных прогнозов, основанных на численности населения и планах развития нового строительства в регионе (таблица 22).

Таблица 22 – Прогноз динамики наличия и уровня использования компонентов муниципальной социальной инфраструктуры г. Краснодара на период до 2027 г. (в соответствии с «Программой комплексного развития социальной инфраструктуры МО г. Краснодар на 2017 – 2027 годы» [128])

№ п/п	Целевой показатель	Ед. изм.	2019	2020	2021	2022/ 2027
1.	Дополнительные места в организациях дошкольного образования муниципального подчинения	мест	390	1020	1730	17190
2.	Динамика численности контингента организаций общего образования	тыс. чел	138,0	140,2	143,5	156,8
3.	Дополнительные места в организациях общего образования	мест	5600	2200	2650	105325
4.	Доля школ, выполняющих норматив наполненности класса	%	86,8	89,3	95,2	100
5.	Доля школ с односменным образовательным процессом	%	25	42	51	100
6.	Динамика числа стационарных объектов здравоохранения для населения города	ед.	122	124	126	139
7.	Рост масштабов вовлеченности постоянного населения города в систематические занятия спортом и физкультурой	%	46,4	47,1	48,8	49,8
8.	Динамика числа граждан, вовлеченных в систематические занятия спортом и физкультурой	тыс. чел.	407,3	408,3	409,3	409,6
9.	Прогноз постоянных пользователей муниципальных библиотечных ресурсов	тыс. чел.	148,0	154,0	162,1	199,8
10.	Динамика участников культурных объединений и клубов	чел.	5753	6983	7803	7803
11.	Рост контингента обучающихся по профилю искусства и культуры в формате образования дополнительного типа	чел.	12 310	12 520	12 520	14 120

Планируется достичь следующих результатов для обеспечения муниципальных социально-экономических процессов:

- повышение доступности муниципальных организаций дошкольного образования – для этого необходимо будет ликвидировать очередь в детские сады;

- внедрение односменного режима работы общеобразовательных школ в муниципалитете;
- рост количества и качества оказываемых услуг в области здравоохранения на вновь развивающихся территориях;
- рост доступности культурно-массового сектора и доступности библиотечных систем региона для его полноценного инфраструктурного развития [128].

Предлагаемая методическая разработка должна стать основой формирования эффективной социально-экономической политики, проведение анализа по муниципалитетам и районам региона позволит выявить дефициты в различных областях инфраструктурной деятельности и охарактеризовать их количественно, а также обеспечить контроль за ситуацией и динамикой и определения необходимых корректирующих мероприятий.

Для реализации рассматриваемых в исследовании инициатив необходимо создать проектный офис, который будет оказывать муниципальным образованиям проектные и аналитические, а также консультационные услуги.

Отрицательными аспектами рассматриваемой программы можно считать следующие:

- В программе не определен единый административный орган: не предусмотрен распорядитель бюджетных средств, хотя как заказчик выступает администрация муниципального образования. При этом общий объем финансирования составляет в целом по региону 135 млрд руб [128].
- На наш взгляд, в программе обязательно должен учитываться фактор плотности застройки, что позволит понять возможности региона в части создания новой инфраструктуры.
- Строительство новых объектов планируется по принципу «догоняющего режима», то есть сначала застраиваются жилые объекты, а потом к ним формируется социальная инфраструктура, что создает существенный временной интервал и, как следствие, запаздывание социально-экономического развития региона и территорий.

- В Программе не использован формат комплексного освоения территории, хотя его использование позволило бы решить проблемы локальных инфраструктурных дефицитов.

- Роль населения в регионе ограничена исключительно пользовательскими функциями на локальном уровне, а субъективные функции, такие как развитие инвестиционного потенциала вообще не рассматриваются разработчиками стратегии. Объекты локальной, региональной, муниципальной социальной инфраструктуры не разграничены в документе и порядок доступа к ним не рассмотрен и не определен.

Рассмотрим негативный опыт софинансирования из бюджетных средств муниципальных программ на примере программы «Краснодару – столичный облик» [131].

Значительной проблемой в данной сфере деятельности можно считать отсутствие контроля за стоимостью фактически выполненных работ и необоснованную расстановку приоритетов в строительстве инфраструктуры, что зачастую является причиной приостановки и прекращения финансирования. Из-за несвоевременного и периодического финансирования по ряду объектов были не закончены либо некачественно закончены работы по созданию муниципальной инфраструктуры и это привело к значительному ущербу, нанесенному объекту (рис. 44).

Рисунок 44 – Планируемое и фактическое состояние объекта городской социальной инфраструктуры – кинотеатра «Аврора», включенного в региональную целевую программу «Краснодару – столичный облик» (по состоянию на октябрь 2019 г.)

После чего было заключено соглашение о государственном-частном партнерстве и объект был передан для завершения инвестору, который по своей программе планирует его полностью восстановить, хотя данное заявление о восстановлении на данный момент не подкреплено инвестиционным проектом.

Автор выделил 2 системных недостатка применяемой в регионе траектории улучшения инфраструктуры:

1. Отсутствуют проекты, имеющие яркую и однозначную социально-инфраструктурную направленность.
2. Не уделено должное внимание проблемам функционирования негосударственных объектов социальной инфраструктуры, что позволило бы решить проблему преодоления инфраструктурных дефицитов, повысить доступность и качество предоставляемых услуг, а также позволило бы в дальнейшем внедрить инновационные подходы к их развитию.

3.2. Особенности инвестиционного сопровождения перспективной региональной активности социально-инфраструктурного характера

Краснодарский край является инвестиционно-активным, так как занимает лидирующие позиции по общему объему привлеченных инвестиций по Южному Федеральному округу, существенное увеличение наблюдается в сфере обрабатывающих производств, например, 2,5 раза увеличилось количество инвестиций в готовые металлические изделия, а в 2,2 раза в пластмассовые изделия.

Рисунок 45 – Основополагающие направления инвестиционной деятельности Краснодарского края за период 2018-2019 гг. [122]

В настоящее время абсолютно нераскрытым является функциональный аспект инвестиционной деятельности, слабо раскрыт аналитический срез, который позволяет оценить масштабы и объемы инвестиций в выполняющиеся инфраструктурные проекты.

В исследовании была приведена попытка оценить структуру регионального инвестиционного процесса в плане проведения детализации в разрезе муниципальных образований и районов. Анализ показал отсутствие активности в развитии социально-инфраструктурного направления из-за недостаточности финансирования и наличия достойных проектов в этой сфере и возможности их реализации в Краснодарском крае. Актуальная инвестиционная стратегия региона направлена на совершенствование моделей сопровождения и поддержки регионального инвестиционного процесса, данный функционал слабо отражает динамику регионального инвестиционного процесса (таблица 23).

Таблица 23 – Основные характеристики и особенности регионального инвестиционного процесса в Краснодарском крае в 2014-2018 гг. в части сопровождения процессов регионального социально-инфраструктурного развития (рассчитано автором по данным [124])

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов, млн. рублей	750 235,9	586 902,7	435 095,3	503 243	481 140,9
Темп роста, % к предыдущему году	78,9	78,2	74,1	115,7	95,6
Инвестиции в основной капитал (круг крупных и средних организаций) по видам экономической деятельности	594 598	457 745,2	323 812,6	391 852	374 497,5
Темп роста, % к предыдущему году	82,9	77,0	70,7	115,7	95,6
В % от общего объема инвестиционной активности в регионе	79,3	78,0	74,4	77,87	77,87
в том числе:					
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	8 931,1	17 985,6	12 464,2	13 791,9	13 652,7
Темп роста, % к предыдущему году	32,4	201,4	69,3	115,7	95,6
В % от общего объема инвестиционной активности в регионе	1,19	3,06	2,86	2,74	2,74
Образование	6 659,6	7 149	7 088,6	8 568,2	10 455,9
Темп роста, % к предыдущему году	32,4	107,3	99,2	115,7	95,6
В % от общего объема инвестиционной активности в регионе	0,89	1,22	1,63	1,70	1,70
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	13 331,7	6 125,9	6 915,5	5 778,0	7 648,2
Темп роста, % к предыдущему году	32,4	45,9	112,9	115,7	95,6
В % от общего объема инвестиционной активности в регионе	1,78	1,04	1,59	1,15	1,15
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (по группировке ВЭД до 2017 г.)	41 837,6	21 568,4	10 845,7		
Темп роста, % к предыдущему году	32,4	51,6	50,3		
В % от общего объема инвестиционной активности в регионе	5,58	3,67	2,49		

Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (по группировке ВЭД после 2017 г.)				39 446,7	17 628,3
Темп роста, % к предыдущему году				115,7	95,6
В % от общего объема инвестиционной активности в регионе				7,84	7,84
Общий объем инвестиционной активности в отрасли региональной социальной инфраструктуры, млн. руб.	70 760,00	52 828,90	37 314,00	67 584,72	67 584,72
В % от общего объема инвестиционной активности в регионе	9,4	9,0	8,6	13,4	14,0

После 2014 года динамический процесс инвестирования инфраструктурных проектов в МО Краснодарского края характеризовался положительно, так как в этом регионе реализовывался международный мегапроект «Олимпийские игры» (2014-2018 гг.). С 2018 года инвестирование в развитие региональных объектов сократилось в 2 раза. Общий объем инвестиционной активности за 2018 год составил 65,7 млрд руб. (15% от общей суммы инвестиций региона). По сравнению с 2014 годом, произошло сокращение по абсолютной величине на сумму 3,175 млрд руб., но при этом рост в процентном соотношении 5,6%.

Проводился анализ стратегических целей инвестиционной политики Краснодарского края до 2025 года и были отражены следующие тенденции:

- Первой стратегической целью является количественный и качественный рост показателей производительности труда в экономическом развитии Краснодарского края;
- Второй стратегической целью является привлекательная и благоприятная инвестиционная среда;
- К третьей стратегической цели относится высокий уровень инвестиционной активности, который сопоставляется с имиджем Краснодарского края;
- Четвертой стратегической целью является развитие активного внешнеторгового оборота, который будет отражаться в росте экспортных поставок с значительной добавленной стоимостью. Данная продукция будет производиться в Краснодарском крае [131].

Рисунок 46 – Внутрирегиональная инвестиционная активность и ключевые инвестиционные проекты муниципальных районов и образований Краснодарского края в 2018-2019 гг. [125]

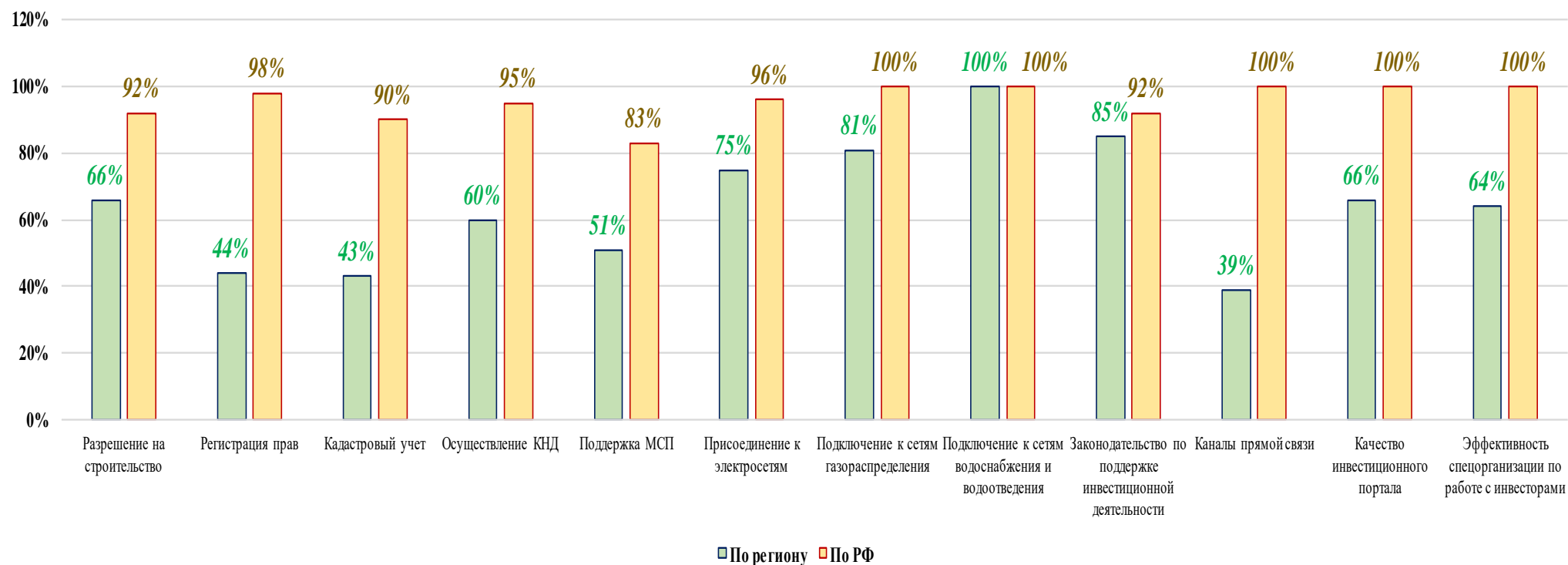

Рисунок 47 – Модернизация целевых моделей сопровождения и поддержки регионального инвестиционного процесса как ключевое направление региональной инвестиционной стратегии Краснодарского края в 2018-2019 гг. [125]

Чтобы реализовать данные стратегические инициативы было разработано дерево стратегических задач, позволяющее реализовать инвестиционную политику Краснодарского края на период до 2025 года, в ее приоритеты входят:

1. Необходимость привлекать инвестиции для последующего развития стратегически значимых отраслей региональной экономики, при этом соблюдая принцип приоритетности инвестиционных проектов для Краснодарского края.
2. Инвестиции должны быть ориентированы на человеческий капитал и должны влиять на улучшение качества среды для населения региона.
3. Разработка и совершенствование инструментов для эффективного привлечения инвестиций в Краснодарский край.
4. В рамках развития Краснодарского края необходимо обеспечивать рост государственной поддержки субъектов, занимающихся инвестиционной и предпринимательской деятельностью, которые входят в приоритетные направления деятельности инвестиционной политики Краснодарского края.
5. Необходимо осуществить устранение административных барьеров, которые ограничивают развитие инвестиционных механизмов на территории региона.
6. Нужно создать систему реализации прав и законных интересов для всех субъектов, участвующих в инвестиционной и предпринимательской деятельности региона.
7. Органы государственной власти должны стимулировать инвестиционную деятельность в данном направлении.
8. На территории региона должна присутствовать промышленная база, быть развит ресурсный потенциал территории, обеспечен рост и размещение производственных сил.

9. Обеспечение субъектами условий и факторов по снижению негативного воздействия на окружающую природную среду от осуществление хозяйственной деятельности для сохранения природно-ресурсного потенциала Краснодарского края.

10. Создание системы межрегионального и международного сотрудничества для создания имиджа региона, который позволит ему стать открытым для инвестиций [131].

Заметим, что на сегодняшний день развитие инфраструктуры не включено как направление регионального инвестиционного процесса в основные приоритеты развития региона (рис. 48) и не отражено в индикаторах региональной инвестиционной активности (рис. 49).

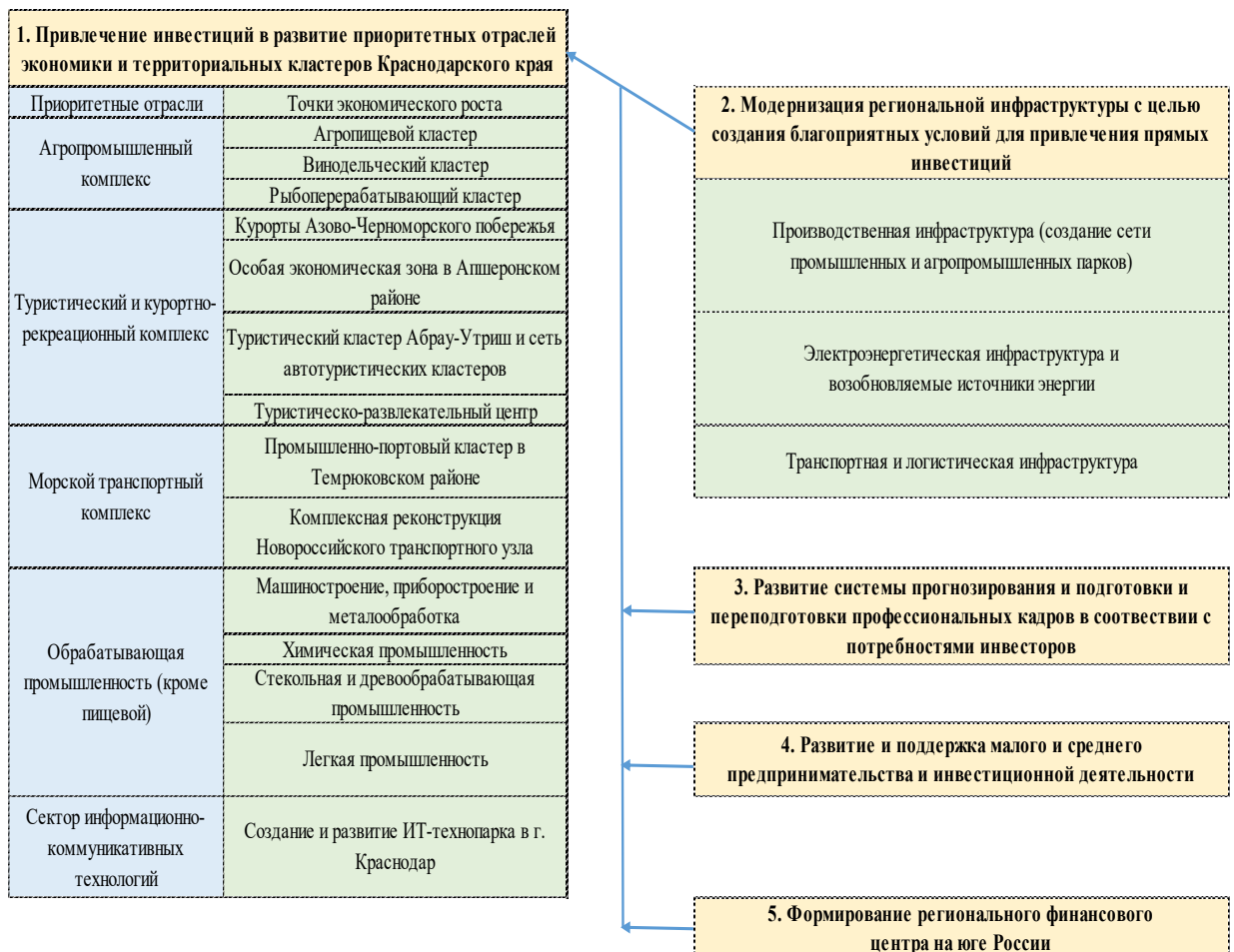

Рисунок 48 – Система инвестиционных приоритетов

Краснодарского края на период до 2025 г. [131]

Важным направлением деятельности в части региональной поддержки инвестиционных ресурсов для региональной социальной инфраструктуры является формализация социального приоритета, который должен обеспечить представленные ранее стратегические цели.

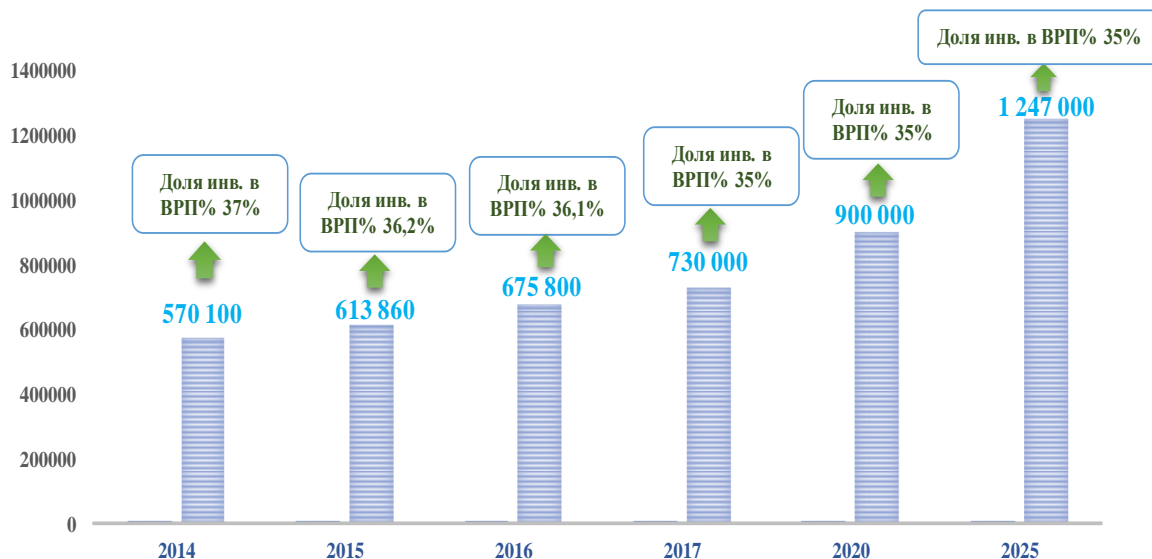

Рисунок 49 – Основные индикаторы эффективности применения инвестиционной стратегии для Краснодарского края [131]

Согласно результатам аналитического исследования, инфраструктурный сегмент социальной функциональности не нуждается в дополнительном инвестировании и финансировании, хотя в сущности является капиталоемким и имеет стратегически важное значения для региона в целом.

Автор отмечает, что не согласен с данным подходом, отраженным в инвестиционной стратегии, и считает одной из важнейших задач формирование социальной инфраструктуры в региональном масштабе, в необходимости повышения привлекательности региона и также отмечает важность регионального человеческого капитала как дефицитного ресурса на данном этапе социально-экономического развития.

3.3. Формирование и развитие негосударственной сети объектов образовательной инфраструктуры дошкольного образования как приоритет социально-экономического направления долгосрочной региональной и муниципальной стратегии

Устойчивость системы расселения напрямую зависит от сформировавшейся ситуации с системным и инфраструктурным дефицитом объектов социальной направленности в регионе. Решение этой задачи должно решаться как во внутренне региональном, так и в межрегиональном аспекте и результат реализации задачи должен быть конкретным и положительно влиять на региональное развитие в целом.

Для разработки конкретных мероприятий для последующего развития инфраструктуры, автор рассмотрел дошкольное образование как основной проблемный инфраструктурный сегмент, как элемент, которому уделяется в настоящее время наименьшее внимание региональными и федеральными властями.

Государственная власть планирует поддерживать социально-экономические приоритеты на всех уровнях, особенно это касается социально слабых в экономическом отношении групп. Дорожная карта по региональному развитию в том числе направлена на поддержку негосударственных организаций для реализации ими услуг в социальной сфере и развития данного направления (рис. 50) [4].

В среднем по Российской Федерации планируется увеличение частных детских садов до 1,9%, что существенно повлияет на развитие негосударственной сферы в регионе и способствует развитию и росту качества дошкольного образовательного процесса. Необходимо отметить, что в настоящее время практически отсутствуют мероприятия по оценке социально-экономической инфраструктуры для дошкольных образовательных учреждений, кроме сферы инвестиционной деятельности [4].

Если рассматривать основные нормативно-правовые документы в этом направлении сфера дошкольного образования характеризовалась следующим образом (показатель доступности по возрасту):

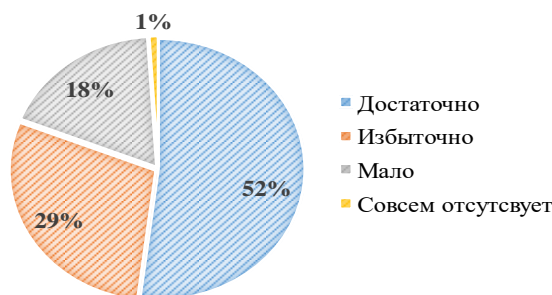
- возрастной диапазон 2 мес-3 года составляет 83,58%;
- возрастной диапазон от 3 до 7 лет – 98,9% [122].

За 2018 год в негосударственных организациях дошкольного образования обучалось 107 тыс. чел в возрастном диапазоне от 2 месяцев до 7 лет, что составляет 1,5% от общей численности населения Российской Федерации [122].

Если рассматривать ситуацию по Краснодарскому краю, то в 2019 году на его территории функционировали более 1,4359 тысяч специализированных организаций [125], а к частным из них относится 1,3% [9].

Согласно проведенному мониторингу Краснодарского края за 2018 год, 18% опрошенных высказали мнение о реальном дефиците возможностей сферы дошкольного образования, а 1 % респондентов озвучили отсутствие развития инфраструктурных возможностей (рис. 50) [125].

Количество услуг (по мнению потребителей)

Качество услуг (по мнению потребителей)

Рисунок 50 – Сводная информация по результатам удовлетворенности потребителей по доступу к услугам социальной инфраструктуры (исходя из качественной и количественной составляющей) [130]

11% опрошенных высказали претензии к качеству образования дошкольного уровня, а при этом 3% респондентов полностью не удовлетворены этой деятельностью (основа опроса – 84,7 тыс. человек проживающих в муниципальном образовании региона).

Учеными И.М. Блохиной и Ю.А. Шевченко отразили индикаторы доступности дошкольного образования в регионе, данные показатели существенно отличаются по значениям от официальной отчетности. По данным этих ученых доступ к социальной инфраструктуре Краснодарского края в возрасте от 2 месяцев до 7 лет имели только 63,8% детей [20], при этом прослеживаются явные тенденции к ухудшению – для удовлетворения потребностей в детских садах необходимо создать и открыть не менее 430 новых образовательных учреждений дошкольного образования.

Если рассматривать программу развития Краснодарского края, самой первой задачей стоит именно развитие региональной социальной инфраструктуры для дошкольного образования, а расходы на реализацию этой задачи в настоящее время сведены непонятные группы (рис. 51).

Программа не предусматривает поддержки организаций дошкольного образования, данная программа не дает возможности и дополнительных источников развития конкретных территорий в части инфраструктурной обеспеченности и создания дополнительных социальных объектов этой сферы.

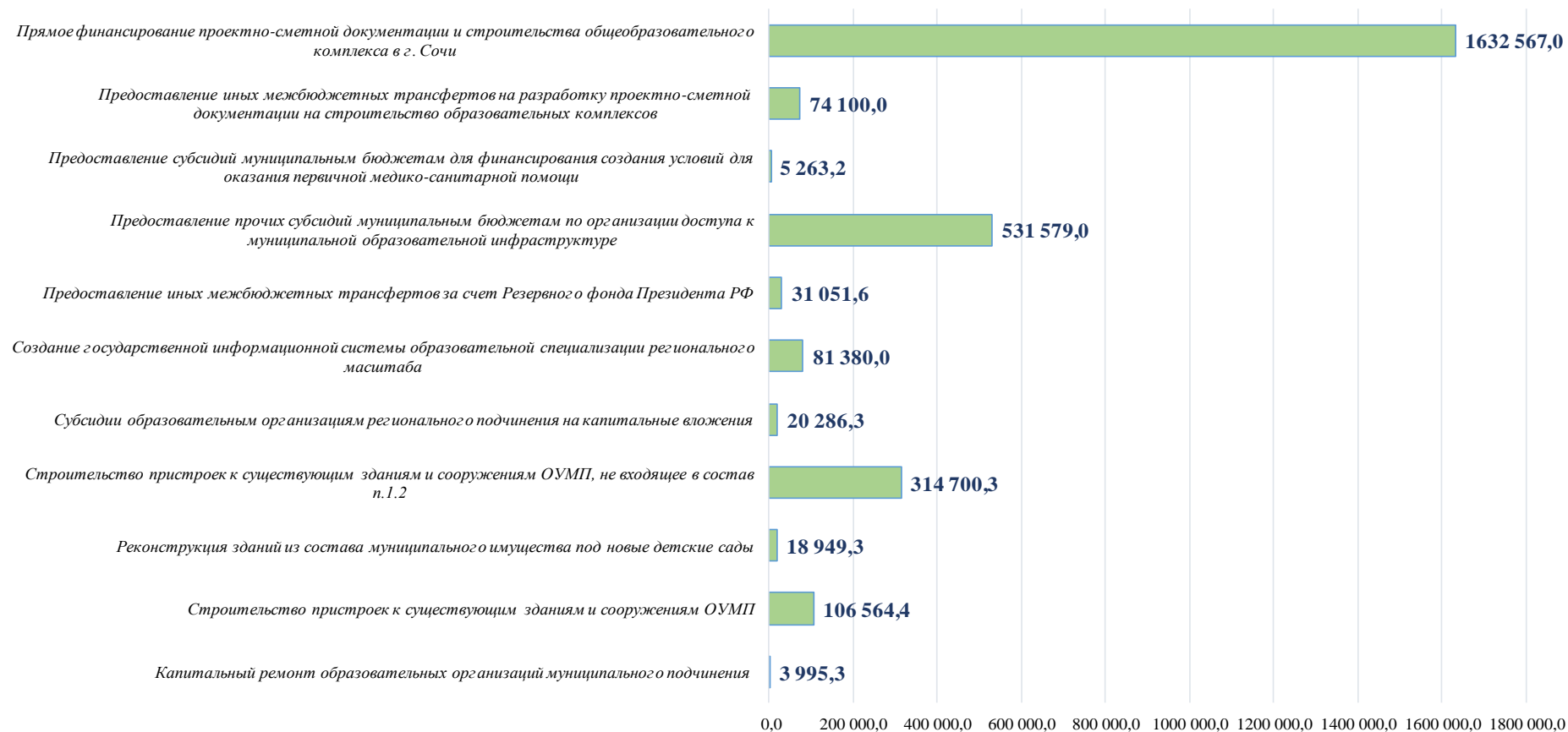

Рисунок 51 – Объем финансирования образовательной деятельности Краснодарского края за 2017-2024 год (в соответствии с Государственной программой Краснодарского края «Развитие образования») [7]

Необходимо отметить ряд ограничений и препятствий, которые существенно снижают эффективность инициатив, реализуемых на локальном, муниципальном и региональном уровне (рис. 52).

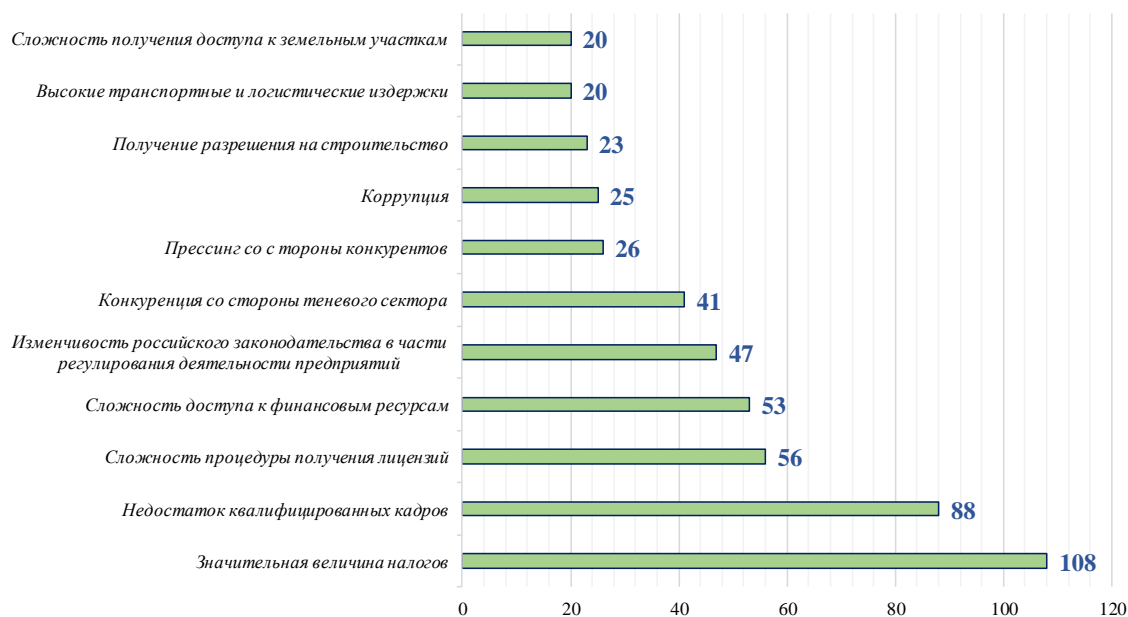

Рисунок 52 – Ограничения для открытия новых негосударственных образовательных организаций в Краснодарском крае за 2019 год [6]

Отметим, что возможность преодоления инфраструктурных дефицитов на территориях, где отсутствует новое строительство невозможно, так как необходимо обременять застройщиков в части планирования социальной инфраструктуры в новых жилых комплексах. Негосударственные детские сады являются важной частью и элементом региональной инновационной инфраструктуры и существенно важны для регионов в части формирования регионального человеческого капитала (рис. 53).

Приведенные ранее доводы стали основой для авторской разработки целевой региональной программы, позволяющей поддерживать функционирование объектов социальной инфраструктуры.

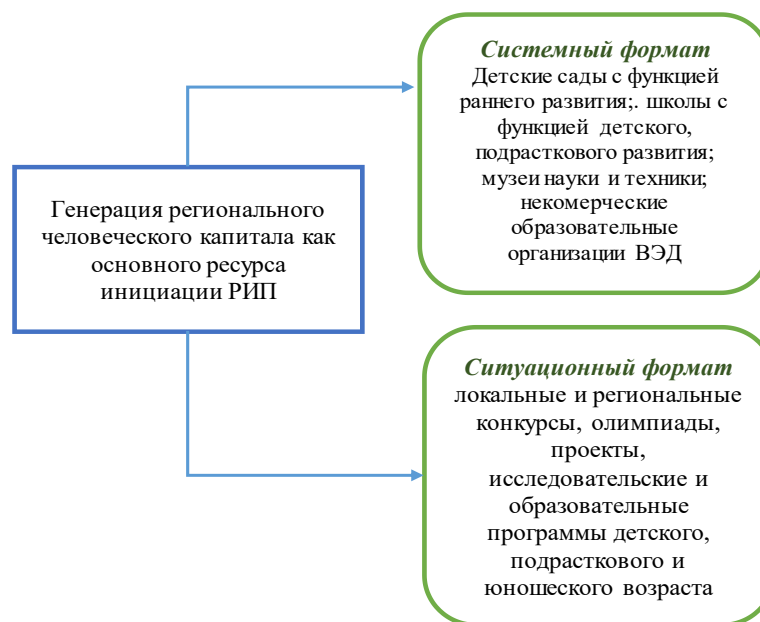

Рис. 53. Компонентный состав дошкольного образования и его место в региональной инфраструктуре [14]

Данная разработка в дальнейшем может быть интегрирована в состав Государственной программы «Развитие образования», также ее возможно реализовывать как самостоятельную разработку в рамках муниципальной инициативы (табл. 24).

Таблица 24 – Основные характеристики поддержки создания и функционирования негосударственных организаций дошкольного образования, которые являются важными элементами социальной инфраструктуры [38]

Наименование	Характеристика
Название	Региональная государственная инициатива для осуществления поддержки создания и функционирования объектов социальной инфраструктуры – негосударственных организаций дошкольного образования на период 2020-2024 гг.
Цель	Формирование комплекса объектов, относящихся к негосударственной социальной инфраструктуре, то есть организация дошкольного образования в г. Краснодар, а также апробация и распространение опыта поддержки социального предпринимательства.

Задачи	<p>1. Создать специализированный отдел развития социальной инфраструктуры в существующей структуре государственного управления.</p> <p>2. Осуществить планомерную реализацию комплекса мер по развитию негосударственной социальной инфраструктуры как одного из элементов инфраструктурной экосистемы на территориях, которые не имеют потенциальных предпосылок к осуществлению нового строительства.</p> <p>3. Провести оценку эффективности влияния управленческой составляющей на социальную инфраструктуру на локальном и муниципальном уровне.</p> <p>4. Разработка методического обеспечения, позволяющего реализовать региональную инфраструктурную инициативу, результаты этой реализации впоследствии возможно будет перенести на макрорегиональный уровень.</p>
Индикаторы, позволяющие оценить эффективность реализации предложения	<p>а) Количество новых объектов, относящихся к социальной инфраструктуре и сфере дошкольного образования (не должно быть меньше 10 в год).</p> <p>б) Устойчивость бизнес-демографии вновь созданных объектов негосударственной социальной инфраструктуры (срок их функционирования не менее 5 лет).</p> <p>в) Создание новых инфраструктурных возможностей за счет расширения мест в объектах социальной негосударственной инфраструктуры. Для территории г. Краснодара должны достигать не менее 500 мест в год.</p> <p>г) Повышение уровня удовлетворенности населения по параметрам наличия, доступности и качества предоставляемых услуг в сфере социальной инфраструктуры дошкольного образования.</p>
Сроки и характеристики особенностей реализации инициативы	<p>2022 гг. – разработка методических рекомендаций и указаний, а также нормативно-правовой базы для возможности создания нового института инфраструктурного развития, специализирующегося на социальных проблемах российских регионов.</p> <p>2022-2026 гг. – функционирование отдела социального инфраструктурного развития в составе Фонда развития бизнеса Краснодарского края, что позволит достигнуть улучшения показателей целевых индикаторов эффективности и сформировать за 5 лет не менее 50 новых объектов со средним количеством мест 2500. Также планируется достигнуть уровня удовлетворенности населения наличием в инфраструктурной составляющей дошкольного образования уровня не менее 85%.</p>

Источники финансирования и их объемы	Сумма проекта должна быть не менее 10 млн рублей в год, перечисляемых в региональный бюджет. Данные денежные средства должны перечисляться в отдел развития социальной инфраструктуры. Также в муниципальном бюджете должен быть создан фонд дошкольного образования с суммой годовых поступлений 250 млн руб. Суммы инвестиционных вложений инициаторов инвестиционных проектов составляют 25 млн руб. на 1 новый объект.
Планируемые результаты от реализации региональной программы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сокращения дефицитов в области «Дошкольное образование» на 2,5 тыс. мест для города Краснодар. 2. Создание комплексного и неделимого сегмента локальной социальной инфраструктуры, которое не требует прямого бюджетного финансирования. 3. Реализация и апробация практики преодоления локальных дефицитов инфраструктуры, которые носят социальный характер на основе механизмов социального предпринимательства.

Конкретные формы поддержки инициатив локального социального предпринимательства со стороны перспективного отдела развития социальной инфраструктуры УНО «Фонд развития бизнеса Краснодарского края» охарактеризованы в табл. 25.

Таблица 25 – Разработанная автором система развития негосударственной социальной инфраструктуры на территории с отсутствием потенциала нового строительства в Краснодарском крае [40]

Этапы планомерного развития локальной социальной инфраструктуры	Мероприятия для поддержки и пути развития социального предпринимательства
1. Планирование и создание объекта локальной социальной инфраструктуры	
1.1. Проведение агитационной работы и информирования возможных инвесторов для реализации проектов по социальному предпринимательству в Краснодарском крае	Разработка информационный и аналитических материалов, направленных на развитие социального предпринимательства в регионе и раскрытия особенностей локального рынка, характерного для г. Краснодара. Данная работа позволит существенно сократить инфраструктурные дефициты.
1.2. Проведение консультации для возможности развития в регионе социального предпринимательства	Создание в социальной структуре фонда проектного офиса и горячей линии (Фонд развития Краснодарского края будет выступать в качестве бенефициара и распорядителя субсидий в сфере малого и среднего бизнеса).

1.3. Прогнозирование и оценка комплексной эффективности реализации проекта как основы социального предпринимательства	Проведение и оценка функционирования комплекса работ для осуществления прогностной деятельности в сфере социального предпринимательства.
1.4. Создание ресурсной базы для проекта и оценка его потенциала	Создание базы данных, где будут фиксироваться объекты недвижимости и сведения о ведении социального предпринимательства в регионе. Создание специализированной формы взаимодействия – «кредитного клуба», а также возможность попадания туда инициаторов проектов в сфере социального предпринимательства региона. Формирование рекрутингового ресурса на региональном и муниципальном уровне. Разработка плана маркетинговых мероприятий для продвижения социального предпринимательства в регионе.
1.5. Получение лицензий и разрешений на реализацию проекта	Проведения консультаций и сопровождение проектов в органах исполнительной власти для их последующей реализации.
1.6. Образование профессионального пространства	Проведение специализированных мероприятий регионального, федерального и международного уровня для создания единого образовательного пространства.
1.7. Освещение реализуемых проектов в сфере социального предпринимательства	Создание специализированного информационного ресурса, который будет направлен на информирование населения и потенциальных инвесторов о реализации проектов социального предпринимательства.
2. Функционирование объекта локальной социальной инфраструктуры	
2.1. Информационное обеспечение действующих проектов	Фиксирование данных о функционирующих проектах социального предпринимательства в специализированной базе данных.
2.2. Общественный контроль и мониторинг действующих проектов	Создание общественных комиссий, которые будут проводить мониторинг действующих проектов в сфере социального предпринимательства.

2.3. Поиск дополнительных источников финансирования для поддержания и развития функционирующих проектов в сфере социального предпринимательства	Создание специализированного стандарта для объекта локальной социальной инфраструктуры – негосударственных дошкольных учреждений и последующая аттестация их в соответствии с данным стандартом. Возможность использовать денежные средства, входящие в материнский капитал, на оплату услуг негосударственного дошкольного образовательного учреждения, а также разработка системы субсидирования в данной сфере.
2.4. Развитие системы целевого финансирования социальных проектов и развития социальной инфраструктуры региона	Поддержка инициатив, связанных с развитием проектного офиса и инвестирования социальной инфраструктуры на региональном уровне.
2.5. Создание специализированного инвестиционного фонда социальной направленности	Создание специализированного фонда для инвестирования муниципальных и региональных инвестиционных проектов, особенно на территориях с существенным инфраструктурным дефицитом, не относящихся к новому строительству.
3. Развитие объекта локальной социальной инфраструктуры	
3.1. Создание механизмов финансирования и стимулирования социальных региональных проектов	Снятие налоговой нагрузки на собственников площадей, которые сдаются в аренду по объекты, относящиеся к локальной и муниципальной социальной инфраструктуре.
3.2. Инициативная поддержка повышения квалификации и компетентности педагогических кадров, относящихся к дошкольному образованию	Должна осуществляться субсидиарная поддержка педагогов, осуществляющих подготовку детей в дошкольной сфере в зарубежных центрах повышения квалификации, также может осуществляться софинансирование этих программ.
3.3. Поддержка образовательного туризма детей дошкольного возраста в образовательных и воспитательных целях	Создание системы образовательных и воспитательных поездок для детей, экскурсий, поездок на выставки, мастер-классов и игровых квестов совмещенных с образовательной деятельностью в рамках социального предпринимательства.

Прикладное осуществление авторских разработок позволит существенно усовершенствовать региональное развитие в части формирования социальной инфраструктуры, позволит развивать социальное предпринимательство как самостоятельный элемент региона, главным ресурсом которого в первую очередь являются его жители.

Безусловно, качество социальных взаимодействий является движущей силой, которая определяет масштабность и эффективность путей развития локальных, социальных и экономических процессов.

Достижение таких свойств как устойчивость и комплексность, а также системность муниципальной и локальной социальной инфраструктуры является залогом роста конкурентоспособности Краснодарского края в области регионального трудового потенциала и регионального человеческого капитала – постоянных жителей территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время региональное развитие имеет особую ценность для Российской Федерации, так как перед регионами ставят специализированные задачи, которые позволят в итоге выполнять стратегические цели страны и нивелировать различия между регионами. К таким различиям относятся:

- устойчивость сформировавшейся системы расселения;
- существенный рост конкурентоспособности региональных экономических систем;
- повышение эффективности региональной социальной инфраструктуры как движущего механизма по предоставлению социальных услуг;
- усиление значимости и масштабности во взаимодействии для перспективных макрорегионов;
- создание минерально-сырьевых центров на территории региона с точки зрения социально-экономического развития.

В диссертационной работе был проведен научный поиск, базирующийся на следующих направлениях:

- представлена система объективных методов, позволяющих оценить качество жизни для регионов и территорий;
- отражена взаимосвязь между показателем качества жизни и производительностью труда на региональном уровне;
- раскрыта возможность создания системы управления качеством жизни на определенных территориях региона.

Изменение системы управления в региональном масштабе должно влиять на качество жизни в регионе и для этого необходимо точное экономическое обоснование, которое позволит в полном объеме охарактеризовать эффективность и деятельность социально-экономических систем, а основанием к этому является оценка уровня качества жизни резидентов.

Термин «качество жизни» на сегодняшний день слабо адаптирован к основам региональной экономики и слабо отражена взаимосвязь между субъ-

ектами, объектами и реальными процессами, имеющими народнохозяйственное значение.

Автором исследования был изучен отечественный и зарубежный опыт в части рейтинговых оценок качества жизни в регионе, отмечено, что содержательная оценка этих разработок очень отдаленно связана с традиционными показателями производительности труда и эффективности пространственно-территориальных систем. В дальнейших исследованиях необходимо уточнить понятие социальной инфраструктуры как фактора, конкретно влияющего для региона на качество жизни, что позволит в итоге привести регион в устойчивое и сбалансированное состояние.

К основным научно-исследовательским проблемам в данном направлении относятся следующие:

- традиционным методологическим подходом необходимо признать попытки создания вариации для социально-инфраструктурных условий, которые можно применить к регионам Российской Федерации с обязательным последующим развитием социальной инфраструктуры без указания конкретного народнохозяйственного результата;

- большая часть отечественных ученых в своих трудах не отразила социально-экономическую составляющую функционирования региональной экономики в таких элементах как производительность труда и влияние этого показателя на региональные различия факторов инфраструктурной жизнедеятельности;

- также в научных работах не получили должного распространения исследования внутри и межрегиональных миграционных процессов населения и оценки устойчивости расселения.

Авторские разработки заключались в модернизации научных представлений о повышении эффективности реализации региональных стратегий за счет повышения роли и значимости социальной инфраструктуры и связаны с:

- в исследовании дана характеристика субъектной роли постоянного населения, так как он является бенефициаром и инициатором всей системы социальных и экономических процессов в регионе;
- формирование составляющих дерева социальных процессов для макрорегиона как основного фактора, влияющего на направление сценария пространственного социально-экономического развития;
- определение потребностей населения исследуемой территории в инфраструктурных услугах и определения основных критериев выбора направлений развития социальной инфраструктуры при выборе сценария с развитием расширенного воспроизводства;
- создание классификации проблем функционирования и последующего развития локальной инфраструктуры и инструментария для нивелирования инфраструктурных дефицитов.

Автор считает, что в настоящее время невозможно осуществить планомерное развитие конкретной территории без изменения управленческих и научных подходов к пониманию фундаментальных основ субъективности постоянного населения как основного бенефициара экономики региона. Усиление форм активности требует реализации сценария расширенного воспроизводства и социально-экономического развития региона. Потребности населения – это основа выбора направления регионального развития инфраструктуры региона, так как оно является критически важным компонентом регионального развития экономики, который оказывает прямое влияние на производственный и воспроизводственный процессы.

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты:

- текущая динамика, факторы и тенденции региональных социально-экономических процессов в Краснодарском крае были следующими:
  - регион характеризуется стабильной социально-экономической ситуацией с признаками стагнации и деградации, обусловленными в первую оче-

редь расхождением направления динамики производительности труда и реальных располагаемых денежных доходов населения;

– устойчивость региональной системы расселения поддерживается в настоящее время межрегиональными миграциями из-за пределов Южного федерального округа, которые компенсируют негативные демографические тенденции в части воспроизводства постоянного населения (увеличение численности проживающих в январе-августе 2019 г. на 19,7 тыс. чел. было полностью определено инорегиональной миграцией, естественная убыль населения региона составила по данным на второе полугодие –1,8 чел. в расчете на 1 тыс. населения с ростом показателя от уровня 2018 г. на 80%);

– накопление и вовлечение в региональные экономические процессы территориально локализованного человеческого капитала остается конкурентной слабостью региона и препятствует ускорению темпов поступательной социально-экономической динамики.

Проблемы функционирования и развития инфраструктуры социальной направленности на региональном, муниципальном и локальном уровнях в Краснодарском крае характеризуются следующими существенными особенностями:

– передачей региональной задачи обеспечения локальной социальной инфраструктуры на муниципальный уровень с обременением застройщиков жилой недвижимости в части обязательства по инфраструктурному обеспечению осваиваемых локаций;

– ориентацией и использованием в прогнозных документах и программах стратегического планирования исключительно количественных оценок локальной инфраструктурной обеспеченности, оказать реальное воздействие на которые региональные органы исполнительной власти не в состоянии;

– дезинтеграцией функций управления процессами создания и эксплуатации локальных / муниципальных объектов социальной инфраструктуры и отсутствием единоначалия на муниципальном / региональном уровнях;

– реализацией основной формы поддержки локальных процессов инфраструктурной модернизации в виде целевого регионального финансирования на фоне постоянного бюджетного дефицита при одновременном отсутствии возможностей влиять на качество оказываемых социально-инфраструктурных услуг;

– отсутствием региональной системы мониторинга удовлетворенности населения региона и составляющих его локаций уровнем инфраструктурной обеспеченности и качеством оказываемых услуг, способными выступить в качестве факторов устойчивости региональной системы расселения, или же, наоборот, причиной безвозвратной миграции.

В рамках диссертационного исследования автором был проведен опрос респондентов двух категорий – постоянного трудового населения, проживающего на территории Краснодарского края и мигрантов, переехавших на основное постоянное место жительства и проживающих на территории края не менее 1 года. Обе группы опрошенных отразили позитивные тенденции по получению социальных услуг для негосударственных объектов локальной и муниципальной социальной инфраструктуры. Негосударственный сегмент на сегодняшний день является перспективным для развития локальной и муниципальной инфраструктуры, что позволит существенно повысить качество услуг в регионе.

К результатам данного исследования можно отнести следующие положения:

- наблюдается существенный инфраструктурный дефицит в области оказания социальных услуг, что существенно повлияло на устойчивость системы расселения и общую привлекательность региона для мигрантов и эффективность сохранения человеческого капитала;

- решение задачи устойчивости должно осуществляться во внутререгиональном и межрегиональном направлениях и достигать конкретных социально-экономических результатов, что как следствие, обеспечит устойчивость территории.

Автором предложена идея по формированию целевой региональной программы по созданию, поддержанию и функционированию объектов социальной инфраструктуры негосударственных дошкольных учреждений. Данную программу возможно интегрировать с Государственной программой Краснодарского края «Развитие образования». Внедрение программы позволит снизить локальные инфраструктурные дефициты в направлении развития дошкольного образования, а также способствует развитию локального социального предпринимательства, главным ресурсом которого станет коренное население как конечные бенефициары услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/cdec16ec747f11f3a7a39c7303d03373e0ef91c4/ (дата обращения: 01.08.2020)
2. Указ Президента РФ №204 от 7.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 15.11.2020)
3. Постановление Правительства РФ от 01.10.2015 г. N 1050 «Об утверждении требований к программам комплексного развития социальной инфраструктуры поселений и городских округов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/19922/> (дата обращения: 01.05.2021)
4. Распоряжение Правительства РФ №1144-р от 08.06.2016 г. «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420360730> (дата обращения: 08.12.2021)
5. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 16.12.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 03.11.2021)
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации №1166-р от 05.07.2017 гг. «Об утверждении плана Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/436739078> (дата обращения: 25.09.2021)

7. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края 05.10. 2015 № 939 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие образования»» (с изменениями на 20 ноября 2019 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430643164> (дата обращения: 14.07.2021)

8. Государственная программа Краснодарского края «Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432800197> (дата обращения: 28.04.2021)

9. Аналитический отчет по результатам мониторинга состояния и развития конкурентной среды на рынке дошкольного образования Краснодарского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://economy.krasnodar.ru/standart-razvit-konkurencii/vnedr-srk-v-krasnodar-kray/> (дата обращения: 13.03.2021)

10. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kuban.lc-av.ru/> (дата обращения: 22.01.2020)

11. Ададимова, Л.Ю., Ойдуп, Т.М. Анализ системы федеральной финансовой поддержки развития региональной социальной инфраструктуры // Экономический анализ: теория и практика. – №34. – С. 13-22.

12. Айвазян, С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции (по статистическим данным за 1997–1999 гг.) / Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 11. – С. 5 – 40.

13. Антонюк, В.С., Буликеева, А.Ж. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 11. – С. 31-39.

14. Антонюк, В.С., Данилова, И.В., Буликеева, А.Ж. Эффективность управления региональной социальной инфраструктурой в системе мер по повышению качества жизни населения субъектов РФ: теоретические и методи-

ческие подходы // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 5-2. – С. 361-373.

15. Антонюк, В.С., Данилова, И.В., Мительман, С.А., Буликеева, А.Ж. Управление социальной инфраструктурой регионов в системе инструментов повышения качества жизни населения регионов // *Экономика региона*. – 2015. – № 3. – С.53-66.

16. Афонасова, М.А. К вопросу о драйверах роста экономики и качества жизни населения сельских территорий // *Аллея науки*. – 2018. – №5. – С. 256-259.

17. Базецкая, А.И., Гелеверя, Е.М., Ковалевская, А.В., Пушкарь, Т.А. Взаимосвязь социальной инфраструктуры регионов Украины и регионального менталитета населения страны // *Экономика и предпринимательство*. – 2014. – № 1. – С. 354-360.

18. Балобанов, А.Е., Голубев, С.В. Качество жизни – ключевой параметр современной стратегии мирового города // *X Общероссийский форум лидеров стратегического планирования: доклады участников*. СПб., Леонтьевский центр. – 2012. – С. 109–118.

19. Безрукова, Т.Л., Шерстюков, А.А. Факторы развития туристской инфраструктуры как региональной социально-экономической системы // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. – 2015. – № 1. – С. 399-405.

20. Блохина, И.М., Шевченко, Ю.А. Финансирование дошкольного образования в Российской Федерации на примере Краснодарского края // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – №5-2. – С. 17-20.

21. Богданов, Д.А. Влияние региональной инфраструктуры на социально-экономическое развитие // *Научный альманах Центрального Черноземья*. – 2018. – № 1. – С. 14-17.

22. Богер, Т.Н. Оценка уровня развития региональной социальной инфраструктуры с позиций качества жизни // *Экономика и социум*. – 2014. – № 4. – С. 774-777.

23. Буликеева, А.Ж. Региональная социальная инфраструктура как фактор качества жизни населения территории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – №7. – С. 169-171.

24. Быковская, И.В. Роль и значение социальной инфраструктуры в функционировании региональных социально-экономических систем // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – №27. – С. 82-85.

25. Быковская, И.В. Роль социальной инфраструктуры в функционировании региональных социально-экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – №3. – С. 37-43.

26. Вавилина, Н.Д. Качество жизни в системе инновационного развития региона. Методология анализа и система показателей качества жизни населения // Мир науки. – 2013. – №3. – С. 3.

27. Важенин, С.Г. Социальная инфраструктура народнохозяйственного комплекса (политэкономический аспект регионального развития). – М., Наука, 1984. – 172 с.

28. Галицкая, В.А. Особенности социокультурной модернизации в Томской области (на примере анализа госпрограмм «инновационное развитие и модернизация экономики» и «новое качество жизни») // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 45. – С. 138-145.

29. Гасанов, М.А., Гаджиалиев, К.М. Инфраструктура: региональные аспекты социально-трудовых отношений // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – № 2. – С. 165-170.

30. Гасилов, В.В., Сапронов, А.Ф., Шиббаева, М.А. Влияние модернизации региональной дорожной инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона // Современная экономика: проблемы и решения. – 2011. – № 7. – С. 34-43.

31. Герцберг, Ф., Майнер, М. У. Побуждение к труду и производственная мотивация // Социологические исследования. – 1990. – № 1. – С. 126.

32. Гнездова, Ю.В., Медведева, И.А. О системе индикаторов устойчивого развития социальной инфраструктуры на региональном уровне // Вестник АКСОР. – 2015. – № 3. – С. 136-142.

33. Горовой, А.А. Социальная инфраструктура как научная категория региональной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-4. – С. 315-318.

34. Грицай, Ю.К. Совершенствование технологии регионального стратегического планирования социальной инфраструктуры // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2010. – № 2 (37). – С. 279-282.

35. Groshin, M.A. Развитие региональной социальной инфраструктуры на основе малого бизнеса // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 3-2. – С. 141-143.

36. Гурфель, Л.И., Гарькавенко, В.Э., Калашников, А.Н., Крецу, С.И. Современные концепции и подходы к управлению экономикой российских регионов // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №1. – С. 512 -517.

37. Гурфель, Л.И., Каратыш, В.Э., Крецу, С.И., Листопад, М.Е. Традиционные и инновационные возможности управления и развития региональных социально-экономических процессов // Экономика устойчивого развития. – 2019. – №1. – С. 129-134.

38. Гурфель, Л.И., Деленьян, Б.А., Калашников, А.Н., Фомин, Р.В. Оценка существенных региональных особенностей и проблем субфедерального социально-экономического развития в Российской Федерации // Экономика устойчивого развития. – 2019. - №2. – С. 13-20.

39. Гурфель, Л.И., Карташов, К.А., Сотская, Т.В., Кунаковская, И.А., Социальная инфраструктура в региональном управлении: современное значение и научные подходы // Экономика устойчивого развития. – 2019. – №4. – С. 120-125.

40. Гурфель, Л.И., Овчаренко, Н.А., Максаев, А.А. Современное социальное предпринимательство: региональные, инфраструктурные и маркетинговые аспекты // *Russian Journal of Management*. – 2019. – №4. – С. 161-165.

41. Гурфель, Л.И., Касьянова, С.А., Павловская, В.Ю., Шарудина, З.А. Прогнозы развития региональной и муниципальной социальной инфраструктуры в Краснодарском крае в контексте стратегических целей накопления регионального человеческого капитала // *Экономика устойчивого развития*. – 2020. – №1. С. 47-52.

42. Гурфель, Л.И., Лактионова, Н.В., Максаев, А.А., Черник, А.А. Особенности инвестиционного сопровождения перспективной региональной активности социально-инфраструктурного характера в Краснодарском крае: образование, здравоохранение и социальный сектор // *Экономика устойчивого развития*. – 2020. – №1. – С. 193-198.

43. Гурфель, Л.И. Современные подходы к исследованию проблем социальной инфраструктуры в российских регионах // *Экономика и предпринимательство*. – 2020. – №1. – С. 304-312.

44. Гурфель, Л.И. Влияние наличия и доступности социальной инфраструктуры на устойчивость локальной системы расселения муниципального образования и его привлекательность для безвозвратных миграций с целью укоренения // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2020. – №1. – С. 26-45.

45. Гурфель, Л.И., Казаков, М.Ю., Моисеенко, Ж.Н. Социально-инфраструктурные дефициты в экономическом пространстве регионов: опыт исследования и пути устранения // *Московский экономический журнал*. – 2021. – №1. – С. 167-174.

46. Давыдова, Г.А., Дьяченко, В.Н. Статистическая оценка тенденций развития регионального комплекса социальной инфраструктуры // *Вопросы статистики*. – 2014. – № 9. – С. 63-66.

47. Дегиль, О.В. Методика определения качества жизни населения региона на основе комплексного индикатора качества жизни // Глобальный научный потенциал. – 2012. – №11. – С. 132-138.

48. Деленьян, Б.А. Современное состояние, проблемы и перспективы развития транспортной инфраструктуры Краснодарского края // Экономика устойчивого развития. – 2019. – №3. – С. 102-107.

49. Дубровская, Ю.В., Ахметова, М.И. Взаимодействие субъектов инновационной инфраструктуры как фактор управления процессами дивергенции региональных социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-2. – С. 290-295.

50. Жидких, Е.И., Жидких, А.И. Функционирование и развитие сельской социальной инфраструктуры регионального АПК // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2007. – № 9. – С. 77-81.

51. Жуков, М.В. Некоторые подходы к оценке социально-экономических последствий реструктуризации региональной транспортной инфраструктуры // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – № 6. – С. 140-147.

52. Забелина, Н.В. Методика кластерного анализа как инструмент разработки стратегии развития социальной инфраструктуры на региональном уровне // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2015. – № 3. – С. 44-50.

53. Забелина, Н.В. Региональные проблемы развития социальной инфраструктуры села // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 28. – С. 30-37.

54. Задесенец, Е.Е., Зараковский, Г.М., Пенова, И.В. Методология измерения и оценки качества жизни населения России // Мир измерений. – 2010. – №2. – С. 37-44.

55. Кабанов, В.Н. Принципы размещения объектов социальной и транспортной инфраструктуры в региональных документах стратегического планирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 3. – С. 71-83.

56. Кельбах, С.В. Совершенствование региональной дорожно-транспортной инфраструктуры как механизм социально-экономического развития регионов // Экономика и управление. – 2015. – № 8. – С. 6-10.

57. Клименко, О.И., Боталова, М.Е. Обзор методического инструментария оценки регионального развития социальной инфраструктуры // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 1. – С. 64-74.

58. Коварда, В.В., Безуглая, Е.В. Экономико-математическое моделирование оценки развития региональной социальной инфраструктуры // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 314-317.

59. Коломиец, А.Г. Расходы региональных бюджетов на социальную инфраструктуру в условиях экономического кризиса // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 6. – С. 63-69.

60. Константинова, Н.Н., Погорельский, П.П. Теоретические и методические проблемы формирования региональной социальной инфраструктуры // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5-3. – С. 44.

61. Константинова, Н.Н., Стасюк, Т.П. Развитие региональной социальной инфраструктуры в рамках социальной защиты населения // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2010. – № 2. – С. 60-63.

62. Корнеева, А.С. Тенденции региональной дифференциации обеспеченности объектами социальной инфраструктуры // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2011. – №2. – С. 128-134.

63. Косарева, А.В. Развитие социальной инфраструктуры как фактор регионального развития // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 6. – С. 11.

64. Коший, О.В., Ворончак, И.О. Проблемы формирования региональной инфраструктуры социальной ответственности бизнеса // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2014. – № 2. – С. 7-13.

65. Кузнецов, В.П., Миронов В.В. Развитие региональной социальной инфраструктуры. / монография. – Нижний Новгород, ГОУ ВПО «Волжский ГИПУ». – 2011. – 108 с.

66. Кураленко, О.Г. Концессия ради спасения областной культуры. Реализация региональных проектов в сфере социально-культурной инфраструктуры на основе концессий (по материалам Брянской области) // Российское предпринимательство. – 2008. – № 10. – С. 192-195.

67. Курдюмов, А.В. Развитие социальной инфраструктуры в сельских территориях: региональный аспект // Инновационная наука. – 2015. – № 10. С. 72-74.

68. Ларина, Т.Н. Эволюция концепций качества жизни населения в контексте развития макроэкономических теорий // Журнал экономической теории. – 2016. – №3. – С. 233-245.

69. Логачева, Н.М. Социальная инфраструктура как фактор регионального развития // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 2. – С. 57-65.

70. Логачева, Н.М. Устойчивость регионального развития и роль социальной инфраструктуры // Казанская наука. – 2012. – № 9. – С. 99-101.

71. Лысенко, Э.А. «Социальное облако» Ярославской области - концепция развития инфраструктуры региональных государственных информационных систем // Информатизация и связь. – 2011. – № 4. – С. 19-24.

72. Макарьин, И.В., Новиков, В.Н., Николаев, Ю.В. Организации баз данных геоинформационного обеспечения социально-экономических объектов региональной инфраструктуры // Современные материалы, техника и технологии. - 2017. – № 3. – С. 75-79.

73. Минякова, Т.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая). Ульяновск, УлГТУ. – 2012. – 135 с.

74. Муравьева, М.В., Норовяткин, В.И. Функции региональной системы информационно-консультационного обслуживания АПК в управлении

социальной инфраструктурой села // Научное обозрение. – 2014. – № 8. – С. 999-1002.

75. Мухтаров, А.К. Региональные проблемы развития социальной инфраструктуры села в современных условиях // Международный технико-экономический журнал. – 2010. – № 3. – С. 10-14.

76. Намханова, М.В., Алесина, Н.В., Малахов, Е.В. Совершенствование региональной системы управления проектами государственно-частного партнерства по модернизации социальной инфраструктуры // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – № 6. – С. 111-119.

77. Новиков, В.С. Формирование и развитие технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 3. – С. 135-141.

78. Олейникова, И.Н., Хмара, Е.Г. Банковский сектор в системе финансовой инфраструктуры регионального социально-экономического развития: динамика и приоритеты посткризисной трансформации // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 6. – С. 96-104.

79. Омарова, К.А., Мамаева, Д.С. Понятие и сущность региональной социальной инфраструктуры // Общество XXI века: итоги, вызовы, перспективы. – 2014. – № 3. – С. 138-142.

80. Петропавлова, Г.П. Содержание категории «качество жизни» в науке и использование в практике управления территорией // Экономика и экологический менеджмент. – 2011. – №1. – С. 206-225.

81. Пчелинцев, О.С. Проблемы региональной инфраструктуры как источник экономических и социальных угроз // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 6. – С. 20-30.

82. Пчелинцев, О.С., Арянин, А.Н., Минченко, М.М., Ноздрина, Н.Н., Щербакова, Е.М. Региональные аспекты развития социально-экономической инфраструктуры в России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2006. – С. 508-534.

83. Радина, О.И. Социальная инфраструктура как категория региональной экономики // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2003. – № 9. – С. 67-72.

84. Ратьковская, Т.Г. Пространственные аспекты и региональные проблемы управления развитием социальной инфраструктуры территорий Сибири // В книге: Региональное и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири. Под редакцией А.С. Новосёлова, В.Е. Селиверстова. Новосибирск, СО РАН – ИЭиОПП, – 2016. – С. 242-262.

85. Самандаров, И.Х. Формирование социальной инфраструктуры села на региональном уровне // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 116-119.

86. Самойленко, Г.Ю. Культурная инфраструктура как основа социально-демографического регионального развития России (на примере Омской области) // Региональное развитие. – 2016. – № 6. – С. 17.

87. Сардаров, Т.А. Региональное развитие и проблемы усовершенствования социальной инфраструктуры // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 34. – С. 191-194.

88. Сивелькин, В.А., Ларина, Т.Н. Региональные особенности развития социальной инфраструктуры муниципальных образований в Приволжском федеральном округе: проблемы статистической оценки // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2009. – № 9. – С. 102-106.

89. Симакова, Н.А. Региональные особенности транспорта в системе производственной и социальной инфраструктуры Пензенской области // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2006. – № 5. – С. 202-206.

90. Спиридонов, С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – №10-12. – С. 208-223.

91. Сычева, И.В., Сычева, Н.А. Исследование сложившейся практики стратегического планирования развития региональной социальной инфраструктуры // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 3. – С. 37-46.

92. Тарасова, О.Ю. Направления совершенствования региональной инфраструктуры: социально-экономический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 4. – С. 362-367.

93. Убушаева, Б.Г., Даганова, Н.Б. К вопросу социально-экономической сущности региональной инфраструктуры // Вестник университета. – 2013. – № 8. – С. 105-109.

94. Увайсаева, А.Г. Пути оптимизации объектов и элементов региональной социальной и производственной инфраструктур Чеченской республики // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 11. – С. 56-58.

95. Ульянова, О.Ю. Концептуальная модель инвестиционно-инновационного развития жилищной системы в региональной социальной инфраструктуре // Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – № 4. – С. 917-933.

96. Ульянова, О.Ю. Стратегический образ развития региональной социальной инфраструктуры в России // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №5. – С. 2-11.

97. Ульянова, О.Ю., Чебанов, Э.И. Структурно-функциональная характеристика региональной социальной инфраструктуры // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2009. Т. 8. – № 2. – С. 3-9.

98. Ульянова, О.Ю., Ященко, С.О., Чебанов, Э.И. Целевые ориентиры и проблемы развития региональной социальной инфраструктуры в условиях

модернизации экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 48. – С. 2-12.

99. Уфимцева, Е.В., Волочкова, И.В., Подопрigorора, Ю.В., Данилова, М.Н., Шадейко, Н.Р., Селиверстов, А.А. Исследование влияния инфраструктуры городского хозяйства на региональное социально-экономическое развитие // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. Т. 15. Вып. 2. – С. 237–253.

100. Уфимцева, Е.В., Волчкова, И.В., Данилова, М.Н., Шадейко, Н.Р., Подопрigorора, Ю.В., Селиверстов, А.А. Разработка алгоритма комплексной оценки развития инфраструктуры городского хозяйства с учетом процессов регионального социально-экономического развития // Вопросы управления. 2016. – № 6. – С. 238-243.

101. Фролова, Е.В. Региональная дифференциация: роль социальной инфраструктуры // Россия и современный мир. – 2012. – № 4. – С. 49-61.

102. Харисова, Г.М., Харисова, Р.Р., Гайнуллина, Р.Р. Исследование региональных проблем развития социальной инфраструктуры сельских территорий на основе формирования общественных зон отдыха (парков) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 11. – С. 16.

103. Храмова, Т.Г., Каркавина, А.С. Статистическая оценка региональной дифференциации показателей социальной инфраструктуры // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2012. – № 1. – С. 58-66.

104. Хусайнова, Л.А. Методы государственного регулирования инвестиционно-инновационного развития жилищной системы в региональной социальной инфраструктуре // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. – 2008. – № 3. – С. 65-70.

105. Чебанов, Э.И. Методы и направления опережающего развития региональной социальной инфраструктуры // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 1. – С. 18.

106. Чебанов, Э.И. Факторы и условия развития региональной социальной инфраструктуры в условиях модернизации экономики России // Сборник научных трудов SWorld. – 2011. Т. 13. – № 3. – С. 10-20.

107. Шваков, Е.Е., Дутова, Т.И. Диверсификация развития региональной экономики на основе использования ее социальной инфраструктуры // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. – С. 1273-1277.

108. Шкиотов, С.В., Маркин, М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда примере стран с переходной экономикой // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – №2. – С. 57-65.

109. Ямщиков, А.С., Лихтер, А.В., Пермякова, А.А. Роль предприятий малого бизнеса в функционировании социальной инфраструктуры региональных центров Сибири // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – № 13. – С. 206-214.

110. Rusnak, A.V. Institutional and financial-investment factors of functioning and improvement of social infrastructure of rural areas based on the regional characteristics of // Экономика и Финансы (Украина). – 2015. – № 3. – С. 38-43.

111. Life quality outcomes in children and young people with neurological and developmental conditions: concepts, evidence, and practice / ed. by Gabriel M. Ronen, Peter L. Rosenbaum. - London: Mac Keith press, 2013. – 391 p.

112. Blažun, H. Elderly people's quality of life with information and communication technology (ICT): toward a model of adaptation to ICT in old age / Helena Blažun. - Kuopio: Univ. of Eastern Finland, Fac. of social sciences a. business studies, 2013. – 229 p.

113. Gauselmann, A., Marek, P., Angenendt, J. P. MNE's regional location choice: a comparative perspective on East Germany, The Czech Republic and Poland / Moscow: Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, 2011. – 30 с.

114. Gurfel, L.I., Pavlovskaya, V.Y. Forecasting Selected Parameters of Sustainable Social and Economic Development of the Region for the Purpose of Infrastructure Innovation Design // International Scientific and Practical Conference on Sustainable Development of Regional Infrastructure (ISSDRI 2021). Yekaterinburg, Russia, March 14-15, 2021. p. 286-291.

115. Local production systems and regional economic development / Russian acad. of sciences, Siberian branch, Inst. of economics a. industrial engineering; ed. by A.S. Novoselov, V.E. Seliverstov. – Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2014. – 350 p.

116. Ivolga, A.G., Leščeva, M. G., Anopčenko, T.J. Relevant issues of regional social and economic development: monograph / Federal state budgetary educational institution of higher education Stavropol state agrarian university. – Stavropol: AGRUS. – 2017. – 170 p.

117. Tossy, T. Information technology integration for socio-economic development / Titus Tossy. – Hershey, Pa.: IGI Global, cop. 2017. – 384 p.

118. Жизнь взаимны: Как Кубань будет бороться с дефицитом бюджета и госдолгом. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/krasnodar/02/11/2016/5818a0ff9a794751c2966061> (дата обращения: 18.06.2021)

119. Общая характеристика воспроизводства населения в Краснодарском крае. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%B5%D0%B4%D0%BD\(4\).htm](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%B5%D0%B4%D0%BD(4).htm) (дата обращения: 01.10.2021)

120. Отчеты о деятельности Министерства просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://open.edu.gov.ru/reports/> (дата обращения: 06.08.2021)

121. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/> doc20130325_06

(дата обращения: 01.12.2021)

122. Официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://economy.krasnodar.ru/arhiv/byud-cel-prog/progr-koord-min/krasn-stol-obl/>

(дата обращения: 08.01.2022)

123. Официальный сайт Инвестиционного портала Краснодарского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investkuban.ru/region/> (дата обращения: 15.11.2021)

124. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики Краснодарского края и Республики Адыгея [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/employment_kk (дата обращения: 13.03.2021)

125. Официальный сайт Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobr.krasnodar.ru/schools/> (дата обращения: 09.03.2021)

126. Оценка численности населения по муниципальным образованиям Краснодарского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/population_kk (дата обращения: 05.09.2021)

127. Перечень региональных проектов Краснодарского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kubaninvest.ru/content/248/> (дата обращения: 22.11.2021)

128. Программа комплексного развития социальной инфраструктуры МО г. Краснодар на 2017 – 2027 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/537897781> (дата обращения: 18.02.2021)

129. Проект генерального плана МО Краснодар. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krd.ru/podrazdeleniya/administratsii-krasnodara/departament-arkhitektury-i-gradostroitelstva/otkrytyy-krasnodar-generalnyy-plan-goroda> (дата обращения: 25.02.2020)

130. Разработка Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://economy.krasnodar.ru/razr-strat/> (дата обращения: 09.03.2021)

131. Региональные проекты Краснодарского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kubaninvest.ru/content/248/> (дата обращения: 07.06.2021)

132. Сведения о долговых обязательствах Краснодарского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfinkubani.ru/public_debt/data.php (дата обращения: 08.09.2021)

133. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 11.12.2021)

134. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 10.01.2022)